

А. БЕРИЯ

К ВОПРОСУ
ОБ ИСТОРИИ
БОЛЬШЕВИСТСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
В ЗАКАВКАЗЬЕ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

А. БЕРИЯ

К ВОПРОСУ
ОБ ИСТОРИИ
БОЛЬШЕВИСТСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
В ЗАКАВКАЗЬЕ

*Доклад на собрании
тбилисского партактива
21-22 июля 1935 г.*

★

7-ое издание

О Г И З

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1948

Л. БЕРИЯ

ТОВАРИЩИ!

Изучение и понимание истории нашей партии является важнейшим средством марксистско-ленинского воспитания членов партии и комсомола.

В 1931 г. товарищ Сталин в своей исторической статье «О некоторых вопросах истории большевизма» поставил в центре внимания партийных организаций задачу большевистского изучения истории нашей партии.

Вот что писал тогда товарищ Сталин об этой задаче:

«...Поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения истории нашей партии на научные, большевистские рельсы и

заострить внимание против троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски» *.

Эта задача требует, чтобы преподавание истории партии, изучение антипартийных группировок в истории нашей партии, их приёмов борьбы с линией партии было поставлено на должную высоту.

Эта задача требует, чтобы члены партии были знакомы не только с тем, как партия боролась и преодолевала кадетов, эсеров, меньшевиков, анархистов, но и с тем, как партия боролась и преодолевала троцкистов, «демократических централистов», «рабочую оппозицию», зиновьевцев, правых, право-«левацких» уродов и т. п.

Для подъёма большевистской бдительности на должную высоту и вооружения коммунистов против всех врагов нашей партии нужно, чтобы член партии знал героический опыт строительства и борьбы ленинско-сталинской партии; нужно, чтобы он знал и осознал не только успехи и победы партии, но и то, как они были одержаны партией в борьбе со всеми врагами ленинизма.

В условиях победы социализма, огромного культурно-политического роста широких трудящихся масс и обострения сопротивления остатков разгромленного классового врага необходимо всемерно поднять уровень марксистско-ленинского образования и, в первую голову, уровень знания большевистской истории нашей партии.

Надо так поставить изучение истории партии, чтобы, не ограничиваясь простым описанием событий и фактов героической истории большевизма, дать знание экономического и политического положения страны, полную картину сложной и многообразной борьбы всех классов дореволюционной России и национально-освободительной

---

* И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 361.

борьбы угнетённых народов под руководством рабочего класса и его большевистской партии.

Нужно так излагать историю партии, чтобы дать марксистское объяснение истории борьбы нашей партии с антибольшевистскими течениями и фракциями в партии и рабочем классе, показав величайшее принципиальное значение этой борьбы за ленинизм.

Нам нужно сейчас более серьёзное и глубокое изучение членами партии и комсомола истории большевизма, истории борьбы партии со всякими антиленинскими уклонами и течениями, изучение всей конкретной обстановки, в которой протекала работа ленинско-сталинской партии.

Нам нужно такое изучение истории нашей партии, которое обеспечит усвоение героического опыта борьбы большевиков против многочисленных врагов ленинизма и вооружит членов партии и комсомола на борьбу с врагами партии, на борьбу с пережитками идей и взглядов всех разгромленных контрреволюционных, антипартийных групп.

За последние годы партийные организации Закавказья проделали немалую работу в области пропаганды и изучения истории партии. Однако наши достижения на этом участке явно недостаточны. **Особенно мы отстали в деле большевистской разработки и изучения истории большевистских организаций Закавказья и Грузии, в деле изучения борьбы закавказских большевиков за дело Ленина — Сталина.**

Большевики Закавказья имеют огромный исторический опыт борьбы по строительству ленинской партии, которая десятки лет проходила под непосредственным руководством вождя нашей партии товарища Сталина.

Вся история закавказских большевистских организаций, всё революционное движение Закавказья и Грузии

с первых дней его зарождения неразрывно связаны с работой и именем товарища Сталина. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Вопросам разработки и изучения истории коммунистических организаций Закавказья и Грузии уделили особое внимание ещё IX съезд КП(б) Грузии и VII съезд коммунистических организаций Закавказья.

На съездах были подвергнуты резкой критике ошибки и извращения, допущенные в работах отдельных историков-коммунистов.

IX съезд компартии большевиков Грузии в своих решениях дал директиву:

«Отмечая факты извращения истории партии и революционного движения в Грузии и Закавказье в работах ряда историков-коммунистов, съезд считает необходимым ещё больше заострить внимание всех партийных организаций Грузии против попыток фальсификации истории большевизма».

После съезда наши организации лучше взялись за собирание и разработку материалов из истории большевистских организаций и революционного движения Закавказья.

Однако проделано ещё очень мало, всё ещё не собрано многое из материалов и документов.

Тбилисский филиал Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) до сих пор не сумел выпустить сборник документов и материалов по истории партийных организаций и революционного движения в Закавказье, а также не издал ни одной оригинальной работы.

Нужно признать, что история партийных организаций Закавказья и Грузии далеко ещё не изучена и не разработана.

Что же касается освещения борьбы закавказских большевиков в работах Ф. Махарадзе («История рабо-

чего движения в Грузии», «О 1905 годе в Закавказье», «К 30-летию существования тифлисской организации», «Очерки революционного движения в Закавказье» и др.), то они содержат в себе ряд ошибок принципиального и исторического характера, извращают исторические факты и события и **недобросовестно** передают отдельные моменты из истории партии.

Тов. Махарадзе до сих пор не позаботился переработать свои труды и исправить допущенные в них ошибки и извращения.

Сознательное извращение, фальсификацию истории Закавказской организации протаскивали в своих книгах разоблачённые ныне враги народа А. Енукидзе и М. Орхелашвили.

Члены партии и члены комсомола, беспартийные рабочие и колхозники проявляют огромный интерес к изучению истории большевистских организаций и революционного движения Закавказья.

Партийные организации настоятельно требуют от нас исторической литературы, правильно освещающей историю наших партийных организаций.

После VII съезда коммунистических организаций Закавказья и IX съезда компартии большевиков Грузии мы уже собрали ряд материалов и документов из истории наших партийных организаций.

Закрайком ВКП(б) и ЦК КП(б) Грузии поручили мне, на основе этих материалов и документов, дать освещение **некоторых вопросов** (фактов и событий) из истории большевистских организаций Закавказья и Грузии.

I

**К ИСТОРИИ
ЗАРОЖДЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ
БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ЗАКАВКАЗЬЕ
(1897—1904 гг.)**

Первые семена марксизма были занесены в Закавказье в первой половине 90-х годов высланными царским правительством из центральных районов России русскими социал-демократами (Иосиф Коган, Иван Лузин, Г. Франчески и др.), с одной стороны, и легальными марксистами из грузин, побывавшими за границей (Ной Жордания, Карло Чхеидзе и др.), — с другой.

Первой марксистской социал-демократической организацией в Грузии была «Месаме-даси». Основной группой «Месаме-даси», которая проповедывала марксизм в грузинской легальной печати (газеты «Квали» *,

* «Квали» («Борозда») — еженедельная газета на грузинском языке, орган либерально-националистического направления.

В период 1893—1897 гг. газета издавалась под редакцией Г. Церетели. В конце 1897 г. приобретена группой большинства «Месаме-даси» (Н. Жордания и др.) и с этого времени стала рупором легального марксизма.

После появления внутри РСДРП фракций большевиков и меньшевиков газета «Квали» стала органом грузинских меньшевиков. Закрыта царским правительством в 1904 г.

«Моамбе» *) в Тифлисе, представлявшем тогда центр всего Закавказья, была группа Ноя Жордания (1893—1898 гг.).

Название «Месаме-даси» (что значит в переводе «3-я группа») было дано писателем Г. Церетели ¹ в своей речи на похоронах писателя Игнатия Ниношвили ² в Гурии, на которых состоялось публичное программное выступление марксистской молодёжи (С. Джибладзе и др.).

Георгий Церетели, называя это нарождающееся социал-демократическое движение «Месаме-даси», считал, что новое поколение — марксистская молодёжь — является продолжателем дела двух предыдущих политических направлений грузинской интеллигенции второй половины XIX столетия: национально-освободительного, во главе с писателем И. Чавчавадзе ³, и либерально-буржуазного, во главе с самим Г. Церетели, и, по его мнению, новое течение должно явиться политическим преемником буржуазно-либерального направления.

Газета «Квали» в своей передовице о «Месаме-даси» писала:

«С 1890-х гг. вновь подул прогрессивный ветерок. В грузинской литературе появились на страницах журнала «Квали» с 1893 г. одиночки из молодых, с необыкновенным направлением и своеобразной программой. Они являются приверженцами теории экономического материализма. Руководителем этого «даси» в области художественной литературы следует считать И. Ниношвили, а в публицистике — Н. Жордания. На долю одного из представителей «меоредасистов» — господина Г. Церетели — выпала честь раньше всех других заметить это новое прог-

---

* «Моамбе» («Вестник») — ежемесячный журнал либерально-националистического направления. Выходил с 1894 по 1908 г. на грузинском языке.

рессивное явление в нашей жизни, и он же окрестил новую группу «Месаме-даси». Что эта группа должна явиться действительной преемницей «меоредасистов» ... это ясно доказывают литературно-публицистические факты прошлого» (см. газету «Квали», 1897 г., № 46).

Начало зарождения «Месаме-даси» надо отнести к 1893 г. С. Джибладзе, один из основоположников «Месаме-даси», так сформулировал основные идеи «Месаме-даси»:

«Мы говорим, — писал он, —

1) В нашей жизни в эти 25—30 лет началась новая эпоха. Её характерная черта выражается в особых экономических отношениях, что означает товарообмен, торговлю. Тут старый властелин уступает место новому — деньгам. Деньги разрушают старое, строят новое: они делят народ на две части, в жизни возникают два класса — богатый и бедный. Старое сословное различие — фикция. Обмен вызывается разделением труда, производством товаров. Производство товаров есть тот же капитализм вообще.

2) Развитие капитализма имеет несколько моментов или фаз. Последней стадией капитализма является «крупное производство». На эту ступень мы вступили, но ещё не укрепились.

3) Если у нас недостаточно определились пролетариат и буржуазия, это не означает, что не было ни первого, ни второго. Поскольку наши крупные землевладельцы богатеют от доходов земли, они представляют из себя буржуа. К этому прибавьте заводчика, ростовщика, торговца и др. производителей. Наш пролетариат представляет смешанный организм. Большинство его имеет небольшие наделы,

которые только дают звание собственника, на самом деле они пролетаризированные элементы (Бога-но). Это — рабочий народ, судьба которого зависит от рынка как товаров, так и рабочей силы. Они вступили на путь полной пролетаризации.

4) В нашей литературе возникла новая (третья) группа («даси»). Эта группа (даси) представляет собой полную противоположность старой беспочвенной группе (даси). Она прогрессивна, последняя же регрессивна. Буржуазия пока не имеет в нашей литературе своей организации, не имеет в ней группы (даси), которая выражала бы её интересы, — если не принять во внимание обзоры господина Н. Николадзе в «Моамбе». Буржуазия работает в жизни. Поскольку её действие разрушает старый патриархальный строй — она прогрессивна, поскольку же разоряет народ — регрессивна. На знамени новой группы (даси) написано: «Научное исследование нового течения жизни и борьба не против её тенденций — это происходит без нас, — а против тех последствий, которые развращают людей. Борьба в этом отношении означает просвещение угнетённых и борьбу за их интересы. Враг этого нового течения в то же время является врагом угнетённых.

Таков наш взгляд на нашу жизнь вообще и на литературу в частности» (газета «Квали» № 14 от 26 марта 1895 г., стр. 15).

Таким образом, «Месаме-даси» признавала прогрессивность капитализма и проводила идею классовой дифференциации и борьбы классов, как содержания общественно-политической жизни.

Однако большинство «месамедасистов» никогда не доводило идею классовой борьбы до марксистского понимания классовой борьбы пролетариата.

Идеологом и автором всех программных трудов «Месаме-даси» являлся Ной Жордания.

В своих трудах Ной Жордания отстаивал необходимость и прогрессивность капиталистического развития, идею союза пролетариата с либеральной буржуазией и проповедывал идею национального возрождения Грузии.

Ной Жордания никогда не доходил до марксистского понимания классовой борьбы пролетариата. Ной Жордания с самого начала отстаивал и пропагандировал буржуазно-националистический тезис о том, что экономическая жизнь капитализма, национальная культура и национальный характер соединяют все классы общества в единый национальный организм и в деле возрождения нации одинаково заинтересованы все классы нации.

Он писал:

«Вот на этот исторический путь (речь идёт о капиталистическом пути развития. — Л. Б.) вступила грузинская нация. Пока-что она сделала только первый шаг в этом направлении и тем укрепилась на новой почве. Это дало непоколебимое основание грузинской нации. Нация впряглась в общее ярмо, привыкла к совместной жизни и совместной деятельности. Подготовилась почва для общности сознания» (Н. Жордания, статья «Экономическое развитие и национальность», 1894 г., см. избранные сочинения, изд. «Культура», 1911 г., стр. 27).

Группа «Месаме-даси» не была однородной по своему политическому направлению. Большинство «Месаме-даси», во главе с Жордания, представляло группу «легального марксизма», которая в своих произведениях по целому ряду основных вопросов революционного движения пролетариата искажала учение революционного марксизма, вульгаризировала марксизм и окрашивала его в националистические тона.

Ной Жордания и большинство «Месаме-даси» отрицали идею гегемонии пролетариата в революционном движении и необходимость пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

В национальном вопросе группа Жордания с самого начала занимала националистическую позицию.

Ной Жордания выдвигал и защищал теорию общей почвы и общенационального действия буржуазии и пролетариата.

Он писал:

«Нация, объединённая материально, объединена и идейно. Все стремятся развить национальный труд, укрепить нацию... В величии нации заинтересованы как буржуа-торговец, так и крестьянин и рабочий» (**Н. Жордания**, статья «Экономическое развитие и национальность», 1894 г., см. избранные сочинения, изд. «Культура», 1911 г., стр. 9).

Или:

«Редко можно найти такого грузина, который не желал бы улучшения и развития нашей жизни... Здесь, в этом вопросе, все искренние и честные работники объединяются и, вдохновлённые одной целью, мужественно берутся за общественное дело» (**Н. Жордания**, статья «Наше разногласие», см. избранные сочинения, изд. «Культура», 1911 г., стр. 257).

Большинство «месамедасистов», во главе с Жордания, отстаивая необходимость и неизбежность капиталистического развития Грузии, резко критикуя феодально-дворянское и народническое идейные направления грузинской интеллигенции, видели, главным образом, только положительную и прогрессивную сторону капитализма, восхищались капиталистическим процессом, от которого ждали возрождения грузинского народа, и не ставили

вопроса о революционной борьбе с капитализмом и свержении буржуазного строя.

Жордания писал:

«Европеизация происходит на грузинской почве, на основе грузинской культуры. Родина и заграница, Грузия и Европа. Быть грузином и европейцем — вот что написано на новом знамени. Понять это явление и перенести его в сознание народа — это исторический вопрос нашего времени» (Н. Жордания, статья «Иверия и национальность», 1897 г., см. избранные сочинения, изд. «Культура», 1911 г., стр. 114).

Большинство «Месаме-даси» и Ной Жордания не шли дальше оппортунистического понимания классовой борьбы пролетариата и выдавали себя за представителей всего грузинского народа.

«Демократическая группа (даси) должна подыскать себе новую почву и тем самым явиться продолжательницей старой прогрессивной группы. «Иверия» такую почву нашла среди князей и дворян. Мы эту почву ищем в большинстве нации, независимо от сословий» (Н. Жордания, статья «Иверия и национальность», 1897 г., см. избранные сочинения, изд. «Культура», 1911 г., стр. 66).

Ной Жордания, исходя из тезиса общенациональной почвы, отводил классовой борьбе второстепенное место в общенациональном движении, подчиняя классовую борьбу пролетариата интересам буржуазно-национального движения.

Он писал:

«Это течение получает две формы: внутреннюю — классовую и внешнюю — национальную, борьба между классами и нациями. Первая (борьба между классами. — Л. Б.), как бы сильна она ни была, имеет такой предел, где борющиеся становятся

вместе, впрягаются в одно культурное и историческое ярмо. Это создаёт то, что называется нацией, национальной силой. Здесь общая грань, за этим — другая нация, внутри этого — классы, вокруг же — национальная сила, национальная культура, национальное здание» (**Н. Жордания**, статья «Деятели шестидесятых годов», см. избранные сочинения, изд. «Культура», 1911 г., стр. 165).

Ной Жордания ещё в 1898—1899 гг. открыто выступал с апологией западноевропейского империализма, отстаивая идею о цивилизаторской миссии капитализма в колониальных и отсталых странах, утверждая, что отсталые колониальные народы должны признать господство иностранного капитала исторически необходимым, прогрессивным и соответственно оценить заслуги капитализма.

Жордания открыто пропагандировал в связи с англо-бурской войной социал-империалистический тезис.

Вот что он тогда писал:

«Но симпатия к бурам совсем не требует ненависти к англичанам. Бурам мы сочувствуем потому, что они — маленькая нация и защищают свою родину и свою свободу. Англия? Англию нужно любить и сочувствовать ей во многих отношениях. Англия является колыбелью всего того, чем гордится сегодня цивилизованное человечество.

Пускай буры защищают свою маленькую нацию... но вместе с тем пусть Англия остаётся великой Англией, апостолом новой жизни, носительницей нового знамени. Да будет она руководительницей и знаменосцем цивилизации» (**Н. Жордания**, статья «Буры», газета «Квали» № 51, 1899 г.).

В период 1893—1897 гг. в состав «Месаме-даси» входили: Ной Жордания, С. Джигладзе, Игнатий Ниношвили, Исидор Рамишвили, Миха Цхакая, Филипп Махарад-

зе, А. Цулукидзе, Карло Чхеидзе, Е. Вацадзе, Севернан Джугели, В. Цабадзе, Д. Каландаришвили, Л. Дарчияшвили, Р. Каладзе, И. Какабадзе, Пётр Гелейшвили, А. Цитлидзе, И. Квицаридзе и др.

В эту группу в 1897 г. вступил Ладое Кецохели, а в 1898 г. — товарищ И. Сталин, внеся новое, революционное в жизнь группы.

«Месаме-даси» и её большинство, во главе с Жордания, в период 1893—1898 гг. сыграло известную положительную роль. Оно положило начало распространению марксистских идей в Грузии и Закавказье и при всех своих недостатках всё же дало толчок революционной молодёжи и передовым рабочим в деле ознакомления и изучения марксизма.

«Месаме-даси» практиковала посылку за границу и в центральные районы России марксистской молодёжи для изучения марксизма. От «Месаме-даси» были посланы за границу Ной Жордания, Карло Чхеидзе, Акакий Чхенкели и др.

Однако большинство «Месаме-даси», во главе с Н. Жордания, не пошло дальше мирной легальной пропаганды идей марксизма и узко пропагандистской кружковой работы с рабочими. Большинство «Месаме-даси» не признавало необходимости нелегальной революционной прессы, массовой политической агитации и организации политической революционной борьбы рабочего класса против царизма и буржуазии.

Внутри «Месаме-даси» в 1898 г. зародилась и оформилась революционная марксистская группа — А. Цулукидзе, Ладое Кецохели и И. Сталин. Эта группа представляла меньшинство «Месаме-даси», которое по целому ряду основных вопросов расходилось с большинством «Месаме-даси».

Первое острое разногласие возникло по вопросу о нелегальной печати в 1898 г.

Меньшинство «Месаме-даси», придавая огромное значение нелегальной печати в деле пропаганды и распространения революционного марксизма, политической агитации против самодержавия и капитализма, организации политической борьбы рабочего класса и строительства подлинной пролетарской революционной партии, выдвигало задачу создания нелегальной газеты.

Большинство «Месаме-даси», во главе с Н. Жордания, отрицало необходимость нелегальной печати.

Второе острое разногласие возникло летом 1900 г. по вопросу о том, нужно ли ограничиться кружковой работой или назрело время перейти к массовой агитации, к открытой борьбе с самодержавием. Это разногласие особенно обострилось осенью 1900 г. в связи с приездом русского социал-демократа, искровца В. Курнатовского *.

---

* Виктор Курнатовский являлся подготовленным, образованным марксистом, крепким и последовательным сторонником ленинской «Искры».

Виктор Курнатовский начал свою революционную деятельность ещё в партии «Народная воля». За принадлежность к этой организации он отбыл 3-летнюю ссылку в Архангельской губернии и в октябре 1892 г. выехал за границу. В Цюрихе окончил политехнический институт и получил звание инженера-химика. В 1893 г. он вступил в плехановскую группу «Освобождение труда». В августе 1893 г. В. Курнатовский принимал участие в работах конгресса II Интернационала в Цюрихе. В 1896 г. В. Курнатовский отправился на работу в Россию, но при переходе границы был арестован и выслан в административном порядке на три года в Минусинский уезд. Здесь, в ссылке, В. Курнатовский впервые знакомится с В. И. Лениным, находившимся в ссылке с 20 мая 1897 г. до 11 февраля 1900 г. в селе Шушенском Минусинского уезда. В. Курнатовский навсегда становится пролетарским революционером, выдержанным сторонником Ленина. В. Курнатовский был в числе 17 социал-демократов, подписавших ленинский «Протест рус-

Тов. В. Курнатовский немалую помощь оказал грузинским социал-демократам в деле проведения ленинско-искровской линии.

Виктора Курнатовского следующим образом вспоминают тифлисские рабочие, знавшие его по работе и сидевшие вместе с ним в Тифлисской тюрьме в 1902 г.:

«Надо сказать, что к Курнатовскому обращались все товарищи во время всяких споров и дискуссий. Его выводы и заключения всегда принимались без возражения. Курнатовский был крепким и непримиримым революционером» (грузинский филиал ИМЭЛ, ф. 34, д. № 175).

Меньшинство требовало перехода от занятий с рабочими в кружках к руководству массовой борьбой рабочего класса и от пропаганды к открытым формам политической борьбы против самодержавия, выдвинув задачи перевода экономических стачек на политические рельсы, организации и проведения демонстраций рабочих, более широкого использования улицы для политической борьбы за свержение самодержавия.

Большинство «Месаме-даси», во главе с Н. Жордания, отрицало необходимость перехода на массовую агитацию и открытую борьбу с самодержавием.

Меньшинству (т.т. Сталину, Кецховели, Цулукидзе) в решительной борьбе с большинством «Месаме-даси», расширяя своё влияние в рабочих социал-демократических кружках в 1899—1900 гг., удаётся перевести тифлисскую

ских социал-демократов», направленный против «Кредо» экономистов. После окончания срока ссылки В. Курнатовский осенью 1900 г. по заданию партии переселился для революционной деятельности в Тифлис.

По приезде в Тифлис В. Курнатовский устанавливает крепкую связь с товарищем Сталиным и становится его ближайшим другом и соратником.

социал-демократическую организацию от узкой кружковой пропаганды к массовой агитации и политической борьбе против самодержавия.

Эта группа (меньшинство «Месаме-даси») послужила зародышем революционной социал-демократии.

На огромной революционной работе товарищей из меньшинства «Месаме-даси» нам придётся дальше остановиться более подробно.

Разногласия между большинством и меньшинством «Месаме-даси», возникшие в 1898—1900 гг., превратились в общие разногласия по вопросам большевизма и меньшевизма после II съезда партии, главным образом с конца 1904 г. и в начале 1905 г.

Большинство «Месаме-даси», во главе с Н. Жордания, особенно после отхода Плеханова к меньшевикам, определилось на позициях меньшевизма, а меньшинство — ленинско-искровская группа «Месаме-даси» стала на позиции большевизма и в конце 1904 г., под руководством товарища Сталина, оформилась как ленинская большевистская организация.

В конце 1904 и в начале 1905 г. в тифлисскую большевистскую организацию входили тт. И. Сталин, А. Цулукидзе, М. Цхакая, А. Джапаридзе, Ст. Шаумян, М. Давиташвили, С. Инцкирвели, С. Спандарян, Ф. Махарадзе и такие передовые рабочие, как М. Бочоридзе, В. Стурua, Г. Телия, З. Чодришвили, Я. Кочетков, Г. Азнаурашвили и др.

Таким образом, в решительной и непримиримой борьбе против грузинского «легального марксизма», против большинства «Месаме-даси», возглавляемого Н. Жордания, зародилась, оформилась и выросла под руководством товарища Сталина революционная ленинско-искровская социал-демократическая большевистская организация в Закавказье. (А п л о д и с м е н т ы.)

Между тем, в ряде своих работ т. Ф. Махарадзе допускает неправильное освещение истории «Месаме-даси» и даёт неверную оценку роли и значения «Месаме-даси».

Тов. Махарадзе представляет «Месаме-даси» как однородную, последовательно революционную марксистскую социал-демократическую организацию, умалчивая о тех больших и острых разногласиях и внутренней борьбе, которая там имела место.

Говоря о «Месаме-даси», Ф. Махарадзе пишет:

«Это было совершенно новое направление, новая идеология, которая противопоставлялась идеологии всех господствующих классов и которая объявила беспощадную борьбу, борьбу не на жизнь, а на смерть всем классам-поработителям» (Ф. Махарадзе, К 30-летию существования тифлисской организации, изд. 1925 г., стр. 25).

«В тогдашних закавказских социал-демократических организациях (у т. Махарадзе речь идёт о периоде 1893—1904 гг. — Л. Б.) вообще оппортунистические и ревизионистские тенденции мало встречались, можно даже сказать, что вовсе не имели места» (Ф. Махарадзе, Предисловие к книге А. Цулукидзе, изд. 1927 г.). «У нас марксистскому течению почти не приходилось вести борьбу с каким-нибудь другим течением в рабочем классе, как это произошло в других странах...» (Ф. Махарадзе, К 30-летию существования тифлисской организации, изд. 1925 г., стр. 42—43).

Тов. Ф. Махарадзе, во-первых, объявляет «Месаме-даси» целиком подлинной революционной марксистской социал-демократической организацией, допуская идеализацию роли и значения «Месаме-даси», и, во-вторых, смазывает борьбу ленинско-искровской группы против большинства «Месаме-даси».

И это в то время, когда ещё в 1904 г. даже меньшевистская газета «Искра» (новая «Искра») вынуждена была признать легально-марксистский оппортунистический характер большинства «Месаме-даси» и её теоретического органа — газеты «Квали».

Вот что писала меньшевистская «Искра» о газете «Квали» периода 90-х годов:

«Впрочем, склонность к теоретическим схемам, отвлечённость, преобладание общей идеи об «экономическом факторе», если хотите, некоторая безжизненность, характеризовали «Квали» ещё в эту пору. В этом отношении «Квали» шла до известной степени по стопам русского легального марксизма первой половины 90-х годов, отражением которого эта газета и являлась» («Искра» № 60, 1904 г.).

В период 1898—1900 гг. сложилась и оформилась руководящая центральная социал-демократическая группа тифлисской организации, в состав которой входили: Сильвестр Джибладзе, А. Цулукидзе, Л. Кецховели*, И. Сталин, Сев. Джугели и передовые рабочие Тифлиса — М. Бочоридзе, З. Чодришвили, В. Стуруа и др.

Громадную помощь, как уже было отмечено, в деле пропаганды революционного марксизма и создания социал-демократической организации тт. Сталину, Цулукидзе, Кецховели и др. оказали находившиеся в Тифлисе высланные из России революционные социал-демократы: Виктор Курнатовский, Иван Лузин, Г. Франчески, И. Коган, Родзевич, М. Калинин, С. Аллилуев, И. Левашкевич, Н. Казаренко, Анна Краснова и др.

В период 1898—1900 гг. тифлисская центральная социал-демократическая группа провела огромную револю-

---

* Ладо Кецховели был убит в 1903 г. в Метехском замке царскими палачами.

ционно-пропагандистскую и организационную работу по созданию нелегальной социал-демократической партийной организации; члены центральной партийной группы вели интенсивную революционную пропаганду, каждый из них руководил рабочими кружками. Только у одного товарища Сталина было более 8 рабочих социал-демократических кружков *.

Тифлисская центральная партийная группа, наряду с пропагандой идей революционной социал-демократии,

---

* Товарищ Сталин в 1896—1897 гг. в Тифлисской духовной семинарии руководил двумя революционно-марксистскими кружками учащихся семинаристов.

В первый революционно-марксистский кружок, так называемый «старший», входили семинаристы Тифлисской духовной семинарии Давиташвили (Давидов) Миша, Долидзе Арчил (Ростом), Паркадзе Гуца, Глурджидзе Григорий, Натрошвили Симон, Размадзе Гуго, Ахметелов Ладос, Иремашвили Иосиф.

Во второй кружок, так называемый «младший», входили Елисабедашвили Георгий, Сванидзе Александр, Гургенидзе Дмитрий, Сулиашвили Датико, Бердзенишвили Васо, Кецохели Вано, Ониашвили Д. и др.

В начале 1898 г. товарищ Сталин тесно связался с передовыми рабочими, организаторами кружков М. Бочоридзе, З. Чодришвили, В. Стуруа, С. Джигладзе, Г. Нинуа и др. и с января 1898 г. начал руководить социал-демократическими рабочими кружками.

Товарищ Сталин говорил:

«...Я вспоминаю 1898 г., когда я впервые получил кружок из рабочих железнодорожных мастерских. Это было лет 28 тому назад. Я вспоминаю, как я на квартире у тов. Стуруа, в присутствии Сильвестра Джигладзе (он был тогда тоже одним из моих учителей), Закро Чодришвили, Михо Бочоридзе, Нинуа и др. передовых рабочих Тифлиса, получил уроки практической работы» (См. «Заря Востока» от 10 июня 1926 г.).

В один из этих рабочих кружков входили Мачарадзе Николай, Мамаладзе Леонтий, Ртвеладзе Георгий, Телия Г. и др.

В другой кружок (молодых рабочих) входили Торикишвили Егор, Лелашвили Георгий, Джатиев Ф. и др.

руководила забастовками и политической борьбой тифлисского пролетариата.

В 1898 г. впервые в железнодорожных мастерских Тифлиса организуется крупная забастовка, и в дальнейшем до 1900 г. был организован и проведён ряд крупных забастовок на фабрике Бозарджянца, конке, кожевенном заводе Адельханова, в типографиях и т. д., а также ряд маёвок и демонстраций тифлисских рабочих. Усилиями главным образом тт. Сталина, Кецохели и передовых рабочих организуется нелегальное печатание листовок и

В третий кружок входили Гулдедава Д., Хурцилава Пётр, Шенгелия К., Томарадзе Н., Стуруа Р., Мерабишвили Сандро и др.

В четвёртый (русский) кружок входили Закомолдин Алексей, Бажанов В., Золотарёв Леонтий, Монтин Пётр и др.

В пятый (русский) кружок входили Домбровский, Кочетков Я., Скоробогатко П. и др.

Одновременно в 1898 г. товарищ Сталин руководил социал-демократическими кружками на табачных фабриках Бозарджянца, Энфианджианца, на заводе стройматериалов для мостов Карапетянца, на обувной фабрике Адельханова, на ткацкой фабрике Мирзоева, на масляном заводе Толле, среди рабочих частных мастерских, типографий и др.

На фабрике Бозарджянца в кружок товарища Сталина входили Литанов Артём, Манджавидзе Иван, Баджиашвили Сандро, Микиртумов Грикур, Маилов Шакро, Азнауров Георгий; последний являлся организатором всех рабочих кружков восточной части Тифлиса.

На табачной фабрике Энфианджианца в кружок товарища Сталина входили Меграбянц Аршак, Мамацашвили Васо, Гарибов Габо, Пилосян Погос, Кикнадзе.

На заводе Адельханова в кружок входили Нозадзе Егор (Егор Рыжий), Усинашвили Иосиф, Зоидзе Семён, Чутлашвили Давид, Ревазов Шакро.

Среди типографских рабочих в кружок, руководимый товарищем Сталиным, входили Салуквадзе Джамлет, Вадачкория А., Цуладзе В., Челидзе Г., Чантладзе Е.

прокламаций и их распространение среди рабочих Тифлиса, а также в отдельных районах Закавказья.

В 1900 г. под руководством товарища Сталина 400—500 тифлиских рабочих праздновали Первомайский праздник (23 апреля по старому стилю). Они собрались за городом в районе Солёного озера с портретами Маркса, Энгельса и революционными лозунгами.

На митинге с пламенной речью выступил товарищ Сталин и призвал рабочих к борьбе против царя и капиталистов.

С мая по июль 1900 г. проходит волна забастовок на тифлиских предприятиях. В августе 1900 г. рабочие железнодорожных мастерских и депо под руководством товарища Сталина, при активном участии М. И. Калинина, проводят грандиозную забастовку, в которой приняло участие до 4 тыс. рабочих.

В 1901 г. впервые выступили тифлиские рабочие на уличную Первомайскую демонстрацию. Руководящая группа тифлисской социал-демократии под руководством товарища Сталина и В. Курнатовского провела огромную агитационную и организационную работу для подготовки этой демонстрации.

В ночь на 22 марта 1901 г. был арестован Виктор Курнатовский*. В эту же ночь был произведён обыск

---

* В. Курнатовский два года просидел в тифлисской военной тюрьме и Метехском замке и был выслан 9 июня 1903 г. в Восточную Сибирь, в Якутскую область.

В 1904 г. В. Курнатовский был инициатором и самым активным участником протеста и вооружённого сопротивления политических ссыльных, за что он был осуждён на каторжные работы. Пробыв на каторге 7 месяцев, он бежал в начале 1905 г. и прибыл в Читу.

В 1905 г. В. Курнатовский в Чите был организатором Совета

в физической обсерватории, где работал товарищ Сталин. Обыск происходил в отсутствие товарища Сталина. На другой же день после обыска жандармское управление вынесло постановление, в котором говорилось:

«...привлечь названного Иосифа Джугашвили и допросить обвиняемым по производимому мною в порядке положения о государственной охране исследованию степени политической неблагонадёжности лиц, составивших социал-демократический кружок интеллигентов в г. Тифлисе» (архив грузинского филиала ИМЭЛ, ф. 31, д. № 23, т. III, л. 2).

После обыска товарищ Сталин перешёл на нелегальное положение.

Товарищ Сталин вёл огромную работу по подготовке первомайской демонстрации тифлисского пролетариата. По его инициативе руководящая партийная группа выпустила ряд прокламаций.

В одной из прокламаций говорилось:

«Рабочие всей России решили праздновать первое мая открыто — на лучших улицах города. Они гордо заявили власти, что они не боятся казацких нагаек и шашек, пыток жандармов и полицейских!

рабочих, солдатских и казачьих депутатов и редактировал газету «Забайкальский рабочий».

В начале 1906 г. В. Курнатовский был арестован и приговорён к смертной казни, которая впоследствии была заменена пожизненной каторгой. В. Курнатовскому удаётся совершить побег с каторги и уехать сначала в Японию, а потом в Австралию.

Летом 1910 г. В. Курнатовский больным приезжает в Париж. Здесь особую заботливость и внимание к нему проявил В. И. Ленин, который помогал ему деньгами, устроил в больницу, пригласил для его лечения лучших врачей.

Однако спасти его не удалось. В. Курнатовский умер 19 сентября 1912 г.

Объединимся же и мы, друзья, с российскими товарищами! Подадим друг другу руки, грузины, русские, армяне, соберёмся вместе, подыдем красное знамя и отпразднуем единственный наш праздник — Первое Мая!» (Архивное управление МВД СССР, ф. 158, д. № 355, 1901 г., л. 47).

22 апреля 1901 г. на Солдатском базаре, в районе бывш. Александровского сада, в центре города, состоялась демонстрация, в которой приняло участие около двух тысяч рабочих заводов и фабрик Тифлиса. Демонстрантов атаковали полиция и казаки. Во время столкновения было ранено 14 рабочих и арестовано свыше 50 демонстрантов.

Товарищ Сталин участвовал в этой демонстрации и лично руководил ею.

Демонстрация рабочих на улицах Тифлиса — кавказской цитадели русского самодержавия — явилась крупнейшим политическим событием и оказала огромное революционное воздействие на весь Кавказ.

По поводу тифлисской демонстрации ленинская «Искра» в 1901 г. писала:

«Событие, бывшее в воскресенье 22 апреля (ст. стиля) в Тифлисе, является исторически-знаменательным для всего Кавказа: с этого дня на Кавказе начинается открытое революционное движение» («Искра» № 6, июль 1901 г.).

Политическая, организаторская работа центральной тифлисской партийной группы в 1901 г. завершается организацией Тифлисского комитета РСДРП ленинско-искровского направления.

По инициативе товарища Сталина была созвана 11 ноября 1901 г. первая тифлисская конференция социал-демократической организации, на которой были представ-

лены почти все социал-демократические кружки, в составе 25 делегатов.

Конференция избрала первый Тифлисский комитет РСДРП, в который вошли 9 членов и несколько кандидатов к ним. В комитет были избраны тт. Сталин *, Васо Цабадзе, Сильвестр Джигладзе, Захарий Чодришвили, Калистрат Гогуа, Севериан Джугели и др. (В этот период Ладое Кецохели находился в Баку на партийной работе, а А. Цулукидзе лечился в Батуме.)

В 1900—1901 гг. Батум оставался вне влияния тифлисской социал-демократической организации.

Батум в 1900 г. представлял собой значительный промышленный центр. В 1883 г. была закончена постройка Закавказской железной дороги, соединившей Батум с Баку. Уже в 1898 г. в Батуме насчитывалось свыше 10 крупных промышленных предприятий: бидонные заводы Ротшильда, Манташева, Нобеля и др., две табачные фабрики, чугунолитейный завод, гвоздильный завод, завод минеральных вод, несколько нефтеналивных станций. В 1900 г. была закончена постройка керосинопровода Баку — Батум. Общее количество рабочих доходило до 11 тыс. человек. Положение рабочих было чрезвычайно тяжёлое. Экономическая эксплуатация батумского пролетариата усугублялась жестокой политикой национально-колониального угнетения. Рабочий день на заводах достигал 14 часов, а вместе с обязательными сверхурочными работами — 16—17 часов. Зарплата рабочих колебалась от 60 коп. до 1 руб. в день.

* Тифлисское жандармское управление писало 1 июля 1902 г. за № 2040 помощнику начальника Кутаисского жандармского управления в Батумском округе: «По агентурным данным, осенью того же 1901 г. Джугашвили был избран в состав Тифлисского комитета Российской социал-демократической рабочей партии, участвовал в двух заседаниях этого комитета, а в конце 1901 г. был командирован для пропаганды в Батум...»

Всё это вызывало в среде батумских рабочих вспышки протеста, носившие, однако, стихийный, случайный и неорганизованный характер.

В 1896 г. русскими социал-демократами Лузиным и Франчески в Батуме был организован небольшой социал-демократический кружок, который разгромила и ликвидировала царская полиция в начале 1898 г. В 1899—1900 гг. в Батуме находились Карло Чхеидзе и Исидор Рамишвили — сторонники большинства «Месаме-даси», стоявшие на позиции «легального марксизма» и отрицавшие необходимость нелегальной партийной организации и революционной политической борьбы рабочего класса. Они вели легальную культурно-просветительную и самообразовательную работу среди небольшой группы батумских рабочих, главным образом читали лекции в общеобразовательной школе рабочих, т. е. проводили на практике линию большинства «Месаме-даси».

Ввиду того, что Батум представлял один из крупнейших промышленных и рабочих центров Закавказья, Тифлисский комитет пытался основать там социал-демократическую организацию, для чего был послан один из членов Тифлисского комитета в Батум. По приезде в Батум он обратился за содействием к Карло Чхеидзе и Исидору Рамишвили, но они отказали ему в содействии под предлогом невозможности нелегальной революционной работы в условиях города Батума.

Вот что рассказывают об этом факте:

«До товарища Сталина в Батуме не было никакой рабочей социал-демократической организации. Ещё до товарища Сталина в Батум был делегирован член Тифлисского комитета с заданием основать там социал-демократический кружок. Он связался с находившимся тогда в Батуме Карло Чхеидзе и обратился к нему за содействием, но Карло

Чхеидзе заявил ему, что в Батуме всё видно, как на ладони, и здесь создать какую-нибудь революционную организацию немыслимо, и посоветовал уехать обратно» (грузинский филиал ИМЭЛ, ф. 34, д. № 175).

При таком положении в Батуме товарищ Сталин, по поручению Тифлисского комитета, в конце ноября 1901 г. переезжает в Батум. Немедленно по приезде в Батум товарищ Сталин непосредственно связался с передовыми рабочими, и в конце декабря 1901 г. ему удалось основать социал-демократические кружки на ряде батумских крупных предприятий.

31 декабря 1901 г. на конференции представителей кружков главных предприятий оформляется батумская социал-демократическая организация (в целях конспирации конференция была проведена под видом встречи Нового года на квартире рабочего С. Ломджария).

Товарищ Сталин на этой конференции выступал 4—5 раз с яркими речами о задачах революционной социал-демократии.

Конференция выделила руководящую партийную группу во главе с товарищем Сталиным, которая фактически сыграла роль Батумского комитета РСДРП ленинско-искровского направления. После избрания комитета работа пошла ещё интенсивнее.

В январе и феврале 1902 г. в Батуме под руководством товарища Сталина активно заработали 11 социал-демократических рабочих кружков, которыми были охвачены такие предприятия, как заводы Манташева, Ротшильда, Сидеридиса и др.

В это время в Батумскую социал-демократическую организацию входили такие передовые батумские рабочие, как Сильвестр Ломджария, Илларион Дарахвелидзе, Сильвестр Тодрия, Михаил Габуня, Порфирий Ломджа-

рия, Прокофий Гогиберидзе, Дариспан Дарахвелидзе, Варлам Каландадзе, Геронтий Каландадзе, Мосе Пирцхелашвили, Теофил Гогиберидзе, Хачик Казарьян, Порфирий Куридзе, Мириан Хомерики, Коте Калантаров, Осман Гургенидзе, Наталия Киртадзе, Десмине Шапатава и др.

В январе 1902 г. товарищу Сталину удалось организовать небольшую нелегальную типографию. Вначале типография была весьма примитивна, помещалась в квартире, где проживал сам товарищ Сталин, но впоследствии товарищ Сталин расширил и улучшил технику типографии: из Тифлиса были привезены печатный станок, кассы, шрифт.

Уже в январе 1902 г. товарищ Сталин вместе с передовыми рабочими организует первую в Батуме крупную забастовку рабочих завода Манташева, которая закончилась их победой. Администрация вынуждена была пойти на уступки, удовлетворить требования рабочих, а уволенных рабочих вернуть на работу.

27 февраля 1902 г. вспыхнула стачка на заводе Ротшильда. Поводом к стачке послужило увольнение 389 рабочих, заподозренных администрацией и полицией в участии в революционном движении.

Товарищ Сталин лично руководил работой забастовочного комитета, лично вырабатывал требования рабочих для предъявления администрации завода, писал листовки и прокламации, организуя их печатание и распространение.

Рост забастовочного движения, организованность, стойкость и исключительное упорство рабочих встревожили царские власти. В Батум прибыл кутаисский военный губернатор, пытавшийся угрозами прекратить забастовки. Однако эти угрозы не возымели действия.

В ночь на 8 марта полиция арестовала 32 рабочих-забастовщиков.

В ответ на это товарищ Сталин организовал 8 марта массовую манифестацию рабочих, выставивших требование освободить всех арестованных. Полиции удалось арестовать и заключить в пересыльные казармы свыше 300 рабочих-манифестантов. Тогда, на другой день, 9 марта, товарищ Сталин организовал грандиозную демонстрацию батумских рабочих заводов Ротшильда и Манташева, порта, железной дороги и других предприятий, в которой приняло участие около 6 тыс. человек.

Демонстрация с красными знамёнами и пением революционных песен направилась к пересыльным казармам, требуя освобождения арестованных. У пересыльных казарм демонстрация была расстреляна войсками. В результате было убито 15 человек рабочих и ранено 54. Около 500 революционных рабочих участников демонстрации были арестованы и высланы из Батума.

Газета «Искра» в № 26 от 15 октября 1902 г. о батумских событиях сообщала:

«Прибывший в Батум кутаисский военный губернатор, собрав стачечников, пригрозил всем тем, которые не пойдут на работу, высылкой этапом на родину, и, когда увещания не возымели действия, полиция «по указанию администрации завода Ротшильда» арестовала в ночь на 8 марта 32 рабочих для высылки по этапу. 8 марта толпа, человек в 400, явилась в полицейское управление, требуя «освобождения задержанных товарищей». От полицейского управления толпа направилась к зданию тюрьмы, куда прибывший за ней пом. военного губернатора полк. Дрягин вызвал роту 7 Кавказского стрелкового батальона. Толпа требовала, чтобы или арестованных выпустили или а р е с т о в а л и в с е х. Полк.

Дрягин исполнил последнее и, арестовав 348 человек вместе с 32 заключёнными ранее в тюрьме, увёз всех в пересыльную тюрьму. На следующее утро, 9 марта, «в девятом часу, к пересыльной части подошла огромная толпа рабочих с вожаками впереди, шествуя правильными рядами с песнями, шумом и свистом». Вышедшему навстречу полк. Дрягину стоявшие во главе толпы рабочие Мих. Хиримьянц и Теофил Гогиберидзе заявили от имени толпы то же требование — или освободить заключённых или арестовать всех. На этот раз полковник ответил приказом расходиться. Ввиду отказа толпы исполнить это приказание Дрягин вызвал в подкрепление к стоявшей здесь команде крепостного батальона роту 7 Кавказского стрелкового батальона. На попытку солдат очистить площадь от рабочих последние ответили градом камней. Рабочие пытались отнять ружья у солдат, и слышны были крики: «Бей их, бери ружья, они не могут стрелять». К рабочим, бывшим на площади, присоединились заключённые в пересыльной части, бросавшие оттуда камни и под конец вырвавшиеся из тюремного двора. В заключение войска стали стрелять и убили 14 рабочих и многих ранили» * («Искра» № 26 от 15 октября 1902 г.).

---

* Врид начальника Кутаисского губернского жандармского управления в Батумском округе ротмистр Джакели в обзоре деятельности Батумского социал-демократического комитета, которым руководил Сталин в 1901—02 гг., писал 16 октября 1905 г. за № 1134 начальнику Кутаисского жандармского управления: «...9 марта произошло первое столкновение между войсками и толпою у пересыльной части, причём было убито 15 рабочих и ранено около 20 человек».

Необходимо отметить, что самую гнусную роль в деле расстрела рабочих сыграл здесь офицер Антадзе.

Товарищ Сталин в эти дни проводит огромную политическую работу, пишет прокламации, лозунги, организует их печатание в нелегальной типографии и распространение среди батумских рабочих, а также рассылку в ближайшие районы Грузии (Гурия, Имеретия, Мингрелия).

Особенно широко была распространена прокламация, написанная товарищем Сталиным по поводу батумских событий 9 марта 1902 г., призывавшая рабочих и крестьян к революционной борьбе за свержение царизма.

В день похорон жертв 9 марта товарищ Сталин организовал манифестацию, которая превратилась в грандиозную политическую демонстрацию.

Батумские события явились предвестниками подъёма революционной волны во всём Закавказье. Они оказали огромное революционизирующее влияние на грузинскую деревню (Западная Грузия).

Нужно отметить, что в этот период находившиеся в Батуме Карло Чхеидзе и Исидор Рамишвили не только не принимали никакого участия в революционной борьбе батумских рабочих, но неоднократно подсылали людей к товарищу Сталину и сами лично уговаривали его уехать из Батума, мотивируя это тем, что ему, т. е. Сталину, не удастся основать нелегальную социал-демократическую организацию и поднять батумских рабочих на политическую борьбу, а самое главное, они это делали из-за того, чтобы из-за нелегальной работы товарища Сталина не попасть в неприятную историю и не подвергнуться преследованию.

Потерпев неудачу в своих уговорах, И. Рамишвили и К. Чхеидзе перешли к прямым нападкам, провокационным и клеветническим выпадам против товарища Сталина, объявив его «самостийником», «дезорганизатором». Они пытались даже уговаривать отдельных рабочих не слу-

шать товарища Сталина, пугая их тем, что товарищ Сталин подвергает рабочих смертельной опасности.

Попытки будущих меньшевиков сорвать огромную политическую работу товарища Сталина и передовых рабочих Батума потерпели полное поражение.

Таким образом, батумскую социал-демократическую организацию создал товарищ Сталин, и он первый поднял батумских рабочих на революционную борьбу против самодержавия и капитализма. Товарищу Сталину вместе с передовыми рабочими Батума удалось охватить революционным движением широкие массы рабочих Батума.

О работе товарища Сталина в Батуме царская охранка сообщала следующее:

«Осенью 1901 г. Тифлисский комитет РСДРП командировал в гор. Батум для пропаганды между заводскими рабочими одного из своих членов — Иосифа Виссарионовича Джугашвили, бывшего воспитанника 6-го класса Тифлисской духовной семинарии. Благодаря деятельности Джугашвили... стали возникать на всех батумских заводах социал-демократические организации, вначале имевшие главой Тифлисский комитет. Плоды социал-демократической пропаганды уже обнаружили в 1902 г. в продолжительной забастовке в гор. Батуме на заводе Ротшильда и в уличных беспорядках» (Архивное управление МВД ГССР, донесение пом. нач. кут. губ. жанд. управления по Батумской области, дело № 1011).

В период своей работы в Батуме товарищ Сталин поддерживал тесную связь с тифлисской партийной организацией, часто наезжал в Тифлис и направлял работу тифлисской социал-демократической организации.

Товарищ Сталин 5 (18) апреля 1902 г. был арестован на заседании батумской руководящей партийной группы

вместе с рабочими (Д. Дарахвелидзе и другими) и заключён в батумскую тюрьму.

В тюрьме товарищу Сталину удаётся наладить связь с оставшимися на свободе членами социал-демократической организации и направлять их работу. Одновременно он проводит большую политическую работу среди заключённых.

Товарищ Сталин просидел в батумской тюрьме с 5 апреля 1902 г. до 19 апреля 1903 г., а 19 апреля 1903 г. его перевели в кутаисскую тюрьму.

Товарищ Сталин и в кутаисской тюрьме, так же как в батумской, ведёт большую политическую работу среди заключённых, устанавливает связь со всеми камерами политических заключённых, проводит среди них пропаганду ленинско-искровских идей, резко разоблачает оппортунизм большинства «Месаме-даси», газеты «Квали» и Ноя Жордания, пропагандирует идеи гегемонии пролетариата и необходимость пролетарского руководства крестьянским движением.

Товарища Сталина в ноябре 1903 г. переводят обратно в батумскую тюрьму, откуда его ссылают в Сибирь (Иркутскую губ.) в конце ноября 1903 г.

Выдающуюся роль в деле создания ленинско-искровской социал-демократической организации Закавказья играл т. Александр (Саша) Цулукидзе. Тов. Цулукидзе раньше других товарищей из меньшинства начал работу и вместе с тем борьбу с большинством «Месаме-даси». Тов. Цулукидзе вступил в «Месаме-даси» в 1895 г. и всю свою сознательную жизнь отдал революционной борьбе рабочего класса. Однако т. Цулукидзе не суждено было полностью развернуться ввиду его тяжёлой болезни — туберкулёза, что нередко отрывало его от практической революционной работы.

Тов. Цулукидзе был одним из образованных марксистов того времени, талантливым пропагандистом и пуб-

лицистом, революционером, до конца преданным делу рабочего класса, ближайшим другом товарища Сталина и Л. Кецховели.

Тов. Цулукидзе является автором ряда марксистских работ: «Новый тип в нашей жизни» — 1898 г.; «Беседа с читателями» — 1899 г.; «Из истории экономической науки» — 1899 г.; «Наши разногласия» — 1900 г.; «Мечта и действительность» — 1903 г.; «Отрывки из политической экономии» — 1904 г.; «Маленькое замечание по большому вопросу» — 1905 г.; «Автономия и интересы пролетариата» — 1905 г. и др.

Тов. Цулукидзе с исключительной глубиной и последовательностью развивал в своих работах марксистские взгляды по вопросам классовой борьбы пролетариата, политической экономии, необходимости политической партии для рабочего класса, по национальному вопросу и т. д.

В 1903 г. т. Цулукидзе издал брошюру «Мечта и действительность», в которой подверг уничтожающей критике теорию «общей почвы» лидера грузинских социал-федералистов — Арчила Джорджадзе и лидера грузинских «легальных марксистов» — Ноя Жордания.

Тов. Цулукидзе в своей брошюре камня на камне не оставил от буржуазной теории «общей почвы», вскрыв и доказав с неумолимой логикой её буржуазно-националистический характер.

Тов. Цулукидзе обосновал, что язык является не почвой для совместного действия классов и партий, как это утверждал Джорджадзе, а орудием классовой борьбы.

«Язык легко принять за «общую почву». Поскольку он употребляется всеми, он представляет «общую почву», так же как арена борьбы; но поскольку этим духовным оружием выражается скрытое социальное противоречие, постольку он является

оружием для взаимного поражения. Нечего говорить, что для всех желательно заострить это оружие, развить его, но это развитие становится не «почвой для совместного действия», а оружием для уничтожения этой почвы. Пока существуют современные условия жизни, пока не будет вырвано с корнем основное противоречие, до тех пор и язык не может служить «общей почвой». Только будущее готовит одну большую «почву» для «совместного действия», на которой все «основы» изменятся, ненависть и вражда уничтожатся» (А. Цулукидзе, собр. соч., 1927 г., см. статью «Мечта и действительность»; стр. 157—158).

Далее т. Цулукидзе писал, что развитие капитализма, капиталистической торговли и промышленности создаёт не почву для совместных действий классов и партий, а пропасть между ними.

«Там, где торговля и промышленность развиты и буржуазия крепнет, неизбежно существует другой общественный класс, и ему как раз в этот первый период больше нужны интеллигентские усилия, чем позже, когда сами условия жизни, объединённая физическая и умственная работа создадут прочную социальную силу, которая в состоянии будет справиться и с сильным. Идеологи буржуазии всегда так затемняли глаза обществу, уверяли рабочий класс: «Ваши интересы требуют усиления, обогащения торговцев и промышленников, так как вы должны быть убеждены, что они и вас не позабудут и общее «национальное» дело сделают». Эти песни не раз слышала европейская демократия. Сегодня их повторяет у нас г. Арчил Джорджадзе» (статья «Мечта и действительность», собр. соч., стр. 155).

Тов. Цулукидзе, отстаивая марксистский тезис о классовом расслоении деревни, решительно отвергает идею «общей почвы» как между дворянством и крестьянством, так и внутри крестьянства.

«И в деревне мы замечаем то экономическое расслоение, которое является неизбежным результатом и условием развития промышленности; и в деревне появляются наши Дроидзе, которые каждое новое изобретение, предназначенное для усиления беспомощного соотечественника, используют в своих интересах; и здесь возникло и углубляется то противоречие, которое осветило действительное отношение и тем самым «общую почву» сделало ещё более отдалённой мечтой и окончательно спело ей отходную...»

«Крестьянский банк... не поможет мелкому собственнику деревни, не двинет вперёд его хозяйство, не остановит роста экономической нужды крестьянства, не уничтожит экономического противоречия, а значит и «общей почвой» тоже не пригодится» (статья «Мечта и действительность», собр. соч., стр. 168).

Тов. Цулукидзе, изобличая Джорджадзе как певца капитализма и буржуазного национализма, указывая на практику развития капитализма на Западе, развивал тезис о невозможности классового мира и сотрудничества классов.

«Ни одна из европейских наций не миновала классовой борьбы и ни одна не сумела удержаться «на почве совместных действий», хотя у них были проповедники не хуже Джорджадзе. Один только Бастья стоил нескольких Джорджадзе, но даже его гармоническая теория не сумела уничтожить классовой борьбы, и действительность развивалась,

минуя его» (статья «Мечта и действительность», собр. соч., стр. 147).

Тов. Цулукидзе обосновывал марксистский тезис обострения противоречий капитализма и классовой борьбы.

«Современное капиталистическое производство построено на прибавочной стоимости, которая представляет собой неоплаченный труд, даром присвоенный труд рабочего. Труд есть единственный источник стоимости, и для умножения и увеличения последней необходимо увеличение первого. Как можно больше труда и как можно меньше оплаты труда — вот к чему стремится собственник орудий производства. Как можно меньше труда и как можно бóльшая оплата труда — вот в чём заключается постоянное стремление производителя. Это взаимоотношение между двумя элементами общества является характерным свойством капиталистического способа производства, необходимым условием его существования, и поэтому развитие торговли и промышленности представляется развитием этого противоречия» (статья «Мечта и действительность», собр. соч., стр. 147).

Тов. Цулукидзе после длительной болезни (туберкулёз) скончался 8 июня 1905 г. в возрасте 29 лет. Похороны т. Цулукидзе состоялись в Хони 12 июня 1905 г. Похороны т. Цулукидзе, на которых присутствовало, по рассказу очевидцев, свыше 10 тыс. человек, превратились в грандиозную политическую демонстрацию против самодержавия.

На похоронах т. Цулукидзе товарищ Сталин выступил с блестящей речью, в которой, наряду с оценкой работы Саши Цулукидзе, развернул задачи и картину революционной борьбы рабочих и крестьян против

самодержавия. Речь товарища Сталина имела огромное большевистское революционизирующее значение.

Выступление товарища Сталина вызвало резкое недовольство со стороны меньшевиков и подняло на новую, высшую ступень борьбу большевиков с меньшевиками во всей Грузии и Закавказье.

Одним из выдающихся организаторов ленинско-искровской революционной социал-демократии являлся также т. Ладое Кецохели. Как мы раньше указывали, тт. Цулукидзе, Кецохели, Сталин первыми начали борьбу против большинства «Месаме-даси» и издаваемой ими газеты «Квали». Они организуют и направляют социал-демократические кружки, переводят их работу на нелегальные рельсы, переводят социал-демократические организации на массово-политическую агитацию, организуют издание нелегальной прессы и нелегальной газеты «Брдзола» и т. д.

Революционная деятельность т. Ладое Кецохели началась с 1893 г. в Тифлисской духовной семинарии, откуда его исключили за участие в «бунте» учащихся, и он был вынужден в 1894 г. переехать в гор. Киев для продолжения образования.

В 1894—1896 гг. т. Л. Кецохели принимал активное участие в киевских революционных марксистских кружках. В 1896 г. т. Л. Кецохели арестовала полиция и после 3-месячного тюремного заключения выслала на родину (в Грузию) под надзор полиции.

В январе 1900 г., укрываясь от преследования полиции, т. Л. Кецохели по указанию центральной тифлисской партийной группы (тт. Сталин и С. Джибладзе) переезжает для нелегальной партийной работы в Баку. В период 1900—1901 гг. т. Л. Кецохели в Баку развил большую работу по укреплению социал-демократической организации.

Первые социал-демократические кружки в Баку возникли в период 1896—1897 гг. Тов. Кеcховели удаётся оживить и укрепить социал-демократические кружки, наладить политическую агитацию среди рабочих нефтяных промыслов и железной дороги и организовать первый Бакинский комитет ленинско-искровского направления.

В начале 1901 г. т. Кеcховели в Баку с помощью руководящей группы тифлисской социал-демократии удаётся организовать подпольную типографию.

Тифлисская руководящая группа по инициативе товарища Сталина снабдила т. Кеcховели шрифтом, оборудованием и деньгами для организации подпольной типографии в Баку.

С переездом т. Кеcховели в Баку и организацией там нелегальной типографии Тифлисскому комитету представилась возможность издания своей нелегальной газеты.

Как известно, идею создания нелегальной революционной газеты тт. Сталин и Кеcховели выдвинули ещё в 1898 г. в целях пропаганды революционного марксизма и борьбы против грузинского большинства «Месаме-даси» и их легальной газеты «Квали».

В сентябре 1901 г. т. Кеcховели в Баку выпустил первый номер газеты «Брдзола» («Борьба») — орган тифлисской социал-демократии.

Издание нелегальной литературы потребовало исключительной смелости, энергии, настойчивости и много сил. Ладос Кеcховели, живя в типографии, целиком отдался этому делу. Целыми месяцами работал Ладос почти круглые сутки, не разгибая спины. Он систематически получал статьи и другие материалы для газеты «Брдзола» от товарища Сталина и других членов тифлисской руководящей социал-демократической группы. Ряд статей Ладос писал сам, одновременно выполняя роль редактора, кор-

ректора, наборщика и печатника, с любовью ведя это сложное и рискованное дело.

Свою напряжённую работу в типографии Ладо совмещал с большой организаторской работой. Он руководил Бакинским комитетом РСДРП и всей социал-демократической работой в Баку, воспитывая актив рабочих-революционеров в духе ленинской «Искры», спланировав их вокруг идей Ленина.

Всю свою многогранную революционную работу в Баку Кецховели проводил по указаниям тифлисской руководящей группы РСДРП и товарища Сталина. Ладо систематически поддерживал с товарищем Сталиным письменную связь, а за указаниями и советами по важнейшим вопросам приезжал к товарищу Сталину в Тифлис и Батум.

В. Цуладзе, работавший наборщиком в бакинской нелегальной типографии, в своих воспоминаниях пишет:

«Товарищ Сталин являлся тогда самым подготовленным и активным в руководящей партийной группе тифлисских социал-демократов. Знаю, что он лично практически руководил рабочими революционными социал-демократическими кружками и во все трудные моменты мы, активисты, обращались к нему за советами и указаниями.

Помню один момент, когда к нам пришёл студент-анархист и побил нас в спорах; мы за помощью обратились к товарищу Сталину. Товарищ Сталин пришёл к нам и после недолгого спора буквально обратил в бегство этого анархиста.

Помню также, как этот студент-анархист при встрече с нами выражал недовольство и бранился за то, что мы его свели со Сталиным.

По рекомендации т. Кецховели меня, примерно в июне месяце 1901 г., направили для работы в Баку

в нелегальную типографию. Когда я приехал туда, то застал небольшую, прилично оборудованную нелегальную типографию...

Кроме т. Кецховели, меня и ещё одного наборщика, в типографии никто не работал за всё время её существования.

...В типографии печатались четыре номера газеты «Брдзола» — органа тифлисской революционной социал-демократической организации, несколько номеров газеты «Искра», разные брошюры, как, например, «Четыре брата», «Пауки и мухи», много прокламаций, листовок и т. д.» (из воспоминаний В. Цуладзе).

А. Енукидзе, впоследствии разоблачённый, как заклятый враг народа, в своей авторизованной биографии и брошюре «Наши подпольные типографии на Кавказе» во вражеских целях сознательно проводил фальсификацию истории большевистских организаций Закавказья, цинично и нагло извратил известные исторические факты, приписывая себе мнимые заслуги в создании первой нелегальной Бакинской типографии.

Как известно, А. Енукидзе, ввиду реальной опасности разоблачения его фальсификации и извращений исторических фактов, был вынужден признать эти «ошибки» на страницах «Правды» от 16 января 1935 г.

Газета «Брдзола» — первая нелегальная газета тифлисской социал-демократической организации, её ленинско-искровской группы, отстаивала теоретические основы революционного марксизма и задачи революционно-классовой борьбы пролетариата.

Газета «Брдзола» обосновывала и развивала необходимость перехода социал-демократических организаций на массовую политическую агитацию, на организацию революционной политической борьбы рабочего класса

против самодержавия и ленинскую идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции.

Газета «Брдзола» рассматривала себя как местный орган общероссийского социал-демократического движения, отстаивая неразрывную связь революционной борьбы закавказского пролетариата с революционной борьбой всего российского рабочего класса.

Идею газеты «Искра» об организации единой революционной партии, на основе широкой политической агитации и пропаганды идей революционного марксизма, газета «Брдзола» сделала своим руководящим принципом.

Газета «Брдзола» вслед за «Искрой», заявлявшей в статье В. И. Ленина: «Мы, русские социал-демократы, должны сплотиться и направить все усилия на образование крепкой партии, борющейся под единым знаменем революционной социал-демократии...», выдвигала задачу широкого развёртывания агитации и пропаганды идей революционной борьбы пролетариата.

Газета «Брдзола» в первом же номере, в передовой статье «От редакции», написанной товарищем Сталиным, провозгласила:

«Само собой разумеется, что для социал-демократического организованного движения главным средством является широкая пропаганда и агитация революционных идей...

Грузинское социал-демократическое движение не представляет собой обособленного, только лишь грузинского рабочего движения с собственной программой, оно идёт рука об руку со всем российским движением и, стало быть, подчиняется Российской социал-демократической партии, — отсюда ясно, что грузинская социал-демократическая газета должна представлять собой только местный орган,

освещающий преимущественно местные вопросы и отражающий местное движение...

Грузинская газета должна играть одновременно роль общепартийного и районного, местного органа. Так как большинство грузинских рабочих-читателей не может свободно пользоваться русской газетой, руководители грузинской газеты не вправе оставлять без освещения все те вопросы, которые обсуждает и должна обсуждать общепартийная русская газета. Таким образом, грузинская газета обязана знакомить читателя со всеми принципиальными теоретическими и тактическими вопросами. Вместе с тем она обязана возглавлять местное движение и должным образом освещать каждое событие, не оставляя без разъяснений ни одного факта и отвечая на все вопросы, волнующие местных рабочих. Грузинская газета должна связывать и объединять грузинских и русских борющихся рабочих. Газета должна сообщать читателям обо всех интересующих их явлениях из местной, русской и заграничной жизни...

Ясно, что только рабочее движение имеет под собой твёрдую почву и только оно свободно от всякого рода утопических небылиц. Стало быть, газета как орган социал-демократов должна возглавлять рабочее движение, указывать ему путь, беречь его от ошибок. Словом, первейшая обязанность газеты — стоять возможно ближе к рабочей массе, иметь возможность постоянно влиять на неё, быть сознательным и руководящим её центром...

Таким образом, грузинская социал-демократическая газета должна давать ясный ответ на все вопросы, связанные с рабочим движением, разъяснять принципиальные вопросы, разъяснять теоретически

роль рабочего класса в борьбе и озарять светом научного социализма каждое явление, с которым сталкивается рабочий» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 4, 6—7, 8, 9).

Газета «Искра», резко поставив вопрос об отмежевании от «экономистов» и «легального марксизма», писала:

«Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определённо размежеваться» («Искра» № 1, От редакции).

Аналогичные задачи революционной борьбы ставит и газета «Брдзола»:

«Мы только не должны забывать здесь социал-демократических принципов и революционных способов борьбы. Если мы будем измерять каждое движение этой меркой, мы будем свободны от всяких бернштейнианских бредней» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 9).

«Брдзола» с первого же номера, в отличие от газеты «Квали» (орган правого крыла «Месаме-даси»), решительно отстаивает и пропагандирует ленинскую идею гегемонии пролетариата в российском революционном движении.

Вот что писал товарищ Сталин в газете «Брдзола», в статье «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи»:

«Буржуазия находится в постоянном страхе перед «красным призраком» коммунизма и во всех революциях старается кончить дело там, где оно лишь только начинается. Получив незначительную выгодную ей уступку, она, запуганная рабочими, протягивает власти руку примирения и бесстыдно продаёт дело свободы...

Только рабочий класс является надёжной опорой подлинной демократии. Только он не может пойти на соглашение с самодержавием из-за какой-нибудь уступки и не даст усыпить себя, когда ему начнут сладко петь под звуки конституционной лютни.

Поэтому для демократического дела в России чрезвычайно большое значение имеет то, сумеет ли рабочий класс стать во главе общего демократического движения или же он будет плестись в хвосте движения как вспомогательная сила «интеллигенции», т. е. буржуазии. В первом случае результатом свержения самодержавия будет широкая **демократическая конституция**, которая предоставит равные права и рабочему, и забитому крестьянину, и капиталисту. Во втором случае мы будем иметь результатом ту «общипанную конституцию», которая не меньше, чем абсолютизм, сумеет растоптать требования рабочих и предоставить **народу** лишь призрак свободы.

Но для этой руководящей роли рабочий класс должен организоваться в **самостоятельную политическую партию**. Тогда ему не страшны будут в борьбе с абсолютизмом никакие измены и предательства со стороны его временного союзника — «общества». С того момента, как это «общество» изменит делу демократии, рабочий класс сам, своими собственными силами поведёт это дело вперёд, — самостоятельная политическая партия даст ему необходимую для этого силу» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 30—31).

Товарищ Ладое Кецохели был верным соратником товарища Сталина на заре зарождения большевизма в Закавказье и Грузии.

Под руководством товарища Сталина он придал ленинско-искровский облик Бакинской организации и провёл большую работу по созданию нелегальной газеты «Брдзола».

Работа т. Л. Кецховели не могла пройти незамеченной.

Ротмистр Рунич в секретном донесении на имя тифлисского жандармского управления от 10 августа 1903 г. сообщал о работе т. Кецховели:

«Обвиняемый Владимир Кецховели... изобличён в том, что был главным организатором тайной типографии, печатавшей почти все прокламации и другие революционные издания, распространявшиеся до ареста Кецховели, т. е. до сентября 1902 г., в разное время в районах Тифлисской, Кутаисской и Бакинской губерний. При чём тем же дознанием Кецховели... изобличён в том, что совместно с некоторыми из обвиняемых печатал в своей тайной типографии прокламации к войскам, имеющие целью **призвать войска к явному неповиновению и бунту, каковые прокламации к тому же, как установлено, имели самое широкое распространение среди войск.**

...Кецховели, благодаря своим обширным революционным связям и знакомствам, под чужими фамилиями, с подложными паспортами... сумел организовать такое сложное и рискованное предприятие, как тайная типография, функционирующая почти в течение двух лет, часть коей к тому же до сих пор так и осталась не обнаруженной» (арх. ф. 36, д. № 467, стр. 59, см. материалы Инст. Шаумяна о Кецховели, стр. 111—112).

Тов. Кецховели был арестован в Баку 2 сентября 1902 г., после чего подпольная типография была временно ликвидирована.

Эта типография была восстановлена по поручению Ленина т. Л. Красиным и др., и до ноября 1903 г. она обслуживала ленинскую «Искру».

После же II съезда и перехода «Искры» и ЦК в руки меньшевиков типография обслуживала по указаниям Л. Красина новую, меньшевистскую «Искру» и меньшевистский ЦК.

В этой типографии с самого начала её основания и впоследствии работали тт. Вано Стуруа, Сильвестр Тодрия, Караман Джаши и др.

Наряду с центральной партийной типографией в Баку в этот период существовала типография Бакинского комитета, которая обслуживала нужды бакинской организации.

Об этой типографии Бакинского комитета т. Георгий Стуруа сообщает следующее:

«По решению Бакинского комитета мне было предложено перейти на работу по организации нелегальной типографии. Ввиду того, что бакинская нелегальная типография перед этим была провалена и Бакинский комитет решил восстановить её... организовали небольшую нелегальную типографию, где печатались разные прокламации Бакинского комитета...

Впоследствии, когда эта типография была расширена, из центральной нелегальной типографии, которая находилась тогда в Баку, были прикомандированы к Бакинскому комитету два работника» (см. воспоминания Георгия Стуруа).

Тов. Кецховели около года просидел вначале в бакинской, а затем в тифлисской тюрьме (Метехи).

Тов. Кецховели в тюрьме держал себя стойко, как настоящий пролетарский революционер, выступал в роли

обвинителя полицейских палачей и агитировал среди заключённых против царского самодержавия.

Полиция применила самый гнусный метод расправы с этим замечательным пролетарским борцом. Собака тюремной полиции — ротмистр Рунич 10 августа 1903 г., ровно за семь дней до убийства т. Кецховели, писал тифлисскому жандармскому управлению:

«Было бы полезно... ввиду доказанных дознанием серьёзности и значения Кецховели для революционного движения, чтобы против Кецховели во время высылки были бы приняты **какие-либо особые меры**, так как Кецховели, получив свободу, при первой же возможности убежит за границу и в будущем по своим **крайним убеждениям**, **наверное, принесёт много зла**» (арх. ф. 36, д. 467, стр. 59).

Эти «особые меры» выразились в том, что 17 августа Кецховели был застрелен в тюремной камере.

По поводу гнусного убийства Кецховели Тифлисский комитет РСДРП выпустил следующую прокламацию:

«Товарищи! В воскресенье, в девять с половиной часов утра, выстрелом убили в Метехской тюрьме неустанного борца за свободу и социализм Ладос Кецховели. С молодых лет до последнего вздоха он неустанно защищал священные права человека и протестовал против всяких насилий и своеволий...

Будучи ещё юным учащимся, он принял горячее участие в волнениях в семинарии в 1893 г., за что был исключён из училища. Затем он учился в Киевской семинарии, но и там его дважды посадили в тюрьму. С 1897 г. он принимал деятельное участие в рабочем движении на Кавказе. В Тифлисе он организовал первую стачку служащих конки... Ему же принадлежит впервые организация редакции «Брдзола».

Припадём к твоему праху, бесстрашный борец за свободу народа.

Товарищи! Не оставим без протеста это гнусное, жуткое убийство и, как Ладо, мощно крикнем:

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Долой капитализм!

Да здравствует социализм!

Тифлисский комитет».

Кавказский союзный комитет Российской социал-демократической партии⁴ в 1903 г. выпустил брошюру «О жизни и революционной деятельности Ладо Кецховели», в которой говорится:

«Ладо **первый** создал грузинскую революционную литературу. Он же **первый** организовал у нас революционную типографию, он же **первый** выпустил грузинский революционный периодический орган, он же **первый** заложил среди бакинских рабочих семена революции... Ясно, что Ладо был опаснейшим врагом самодержавных зверей и всех тиранов. Последние и сами понимали это хорошо, и именно поэтому так бессовестно, так гнусно и вероломно убили они его» (см. брошюру «О жизни и революционной деятельности Ладо Кецховели», 1903 г.).

Вот как характеризовал Кавказский союзный комитет РСДРП т. Кецховели и его роль в революционном движении Закавказья.

Таким образом:

1

Первые семена марксизма в Закавказье были занесены в период первой половины 90-х годов высланными из центральных районов России русскими революционными социал-демократами — с одной

стороны, и «легальными марксистами» из грузин, побывавшими за границей, — с другой.

2 «Месаме-даси» является первой грузинской марксистской, социал-демократической организацией, сыгравшей известную положительную роль (в период 1893—1898 гг.) в деле распространения идей марксизма, а также в борьбе с откровенными шовинистическими течениями грузинской дворянской и буржуазной интеллигенции.

3 «Месаме-даси», однако, не была однородной организацией, большинство «Месаме-даси», во главе с Н. Жордания, представляло оппортунистическое течение — «легальный марксизм», вульгаризировавшее и искажавшее основы революционного марксизма, отрицавшее идею гегемонии пролетариата в революционном движении, политическую революционную борьбу рабочего класса против самодержавия и идею пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Большинство «Месаме-даси» вульгаризировало и приспособляло учение марксизма к интересам буржуазно-капиталистического развития и буржуазного национализма.

4. Меньшинство «Месаме-даси», во главе с товарищами Сталиным, Кецховели и Цулукидзе А., представляло революционно-марксистское интернационалистское крыло «Месаме-даси», которое организовало непримиримую борьбу против большинства «Месаме-даси» во имя принципов ленинской «Искры».

Меньшинство «Месаме-даси», во главе с товарищем Сталиным и др., в борьбе против всяких

извращений революционного марксизма, пропагандировало и отстаивало основы революционного марксизма,— это меньшинство послужило ядром РСДРП ленинско-искровского направления в Закавказье.

5

Разногласия и борьба между большинством и меньшинством в «Месаме-даси» переросли и превратились в общие разногласия по вопросу большевизма и меньшевизма после II съезда РСДРП, главным образом в конце 1904 г., после того, когда стал известен в Закавказье отход Плеханова к меньшевизму. Большинство «Месаме-даси», во главе с Н. Жордания, целиком стало на позицию меньшевизма, а меньшинство, во главе с товарищем Сталиным, — на позицию Ленина — большевизма. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

К концу 1904 г. в Тифлисе оформилась большевистская организация РСДРП.

6

Основоположником ленинско-искровской социал-демократической организации в Грузии и Закавказье является товарищ Сталин (а п л о д и с м е н т ы) вместе с тт. А. Цулукидзе, Ладое Кецохели и русскими социал-демократами, находившимися в Тифлисе (Курнатовский и др.).

Под руководством товарища Сталина в Грузии и Закавказье в непримиримой борьбе с врагами марксизма-ленинизма, в первую голову в борьбе с грузинскими «легальными марксистами» (с большинством «Месаме-даси» во главе с Н. Жордания, С. Джибладзе и др.), зародились и выросли большевистские организации. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

II

К ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАКАВКАЗЬЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905—1907 гг.)

Товарищ Сталин в феврале 1904 г., после побега из ссылки (Сибирь), возвращается в Тифлис и становится во главе большевистских организаций Закавказья, организует и направляет борьбу против меньшевиков, которые после II съезда партии, за время отсутствия товарища Сталина, особенно активизировались.

Товарищ Сталин и остальные закавказские большевики развернули борьбу за созыв III съезда партии, твёрдо проводя линию на раскол, на разрыв с меньшевиками. При его руководстве Кавказский союзный комитет РСДРП порвал связь с ЦК РСДРП, который перешёл в руки меньшевиков после II съезда, и потребовал созыва III съезда партии.

В ноябре 1904 г. в Тифлисе состоялась большевистская конференция кавказских комитетов (в составе 15 делегатов), которая приняла решение об организации широкой агитации и борьбы за созыв III съезда партии.

В решении конференции было сказано:

«Возникший немедленно после II съезда, вследствие нежелания так называемого «меньшинства» подчиниться партийной дисциплине, партийный кризис в течение всего послесъездовского периода не позволял партии обслуживать сколько-нибудь удовлетворительно интересы российского пролетариата.

Надеясь на то, что наши центральные учреждения одними собственными усилиями вывели бы партию из столь затруднительного положения, по указанным выше причинам, нет никакого основания... Если кто и может это сделать, то только сама же партия путём съезда. Только законным путём партийного съезда можно вернуть центрам утраченное доверие, необходимое для их дееспособности.

Необходимый в интересах внутрипартийного мира немедленно созванный экстренный съезд крайне нужен и по условиям данного исторического момента, требующего **исключительной** согласованности и единства в действиях отдельных частей партии для решительного натиска на царское самодержавие» (из резолюции конференции кавказских комитетов, ноябрь 1904 г.).

Ноябрьская конференция кавказских комитетов избрала бюро для организации борьбы за созыв III съезда.

В период революции (1905—1906 гг.) товарищ Сталин совместно с Миха Цхакая руководил работой Кавказского союзного комитета РСДРП. В это время в состав союзного комитета, кроме товарищей Сталина и Миха Цхакая, одновременно входили: А. Цулукидзе, Ст. Шаумян, А. Джапаридзе, Б. Кнунияц, Ф. Махарадзе, М. Бочоридзе, М. Давиташвили, Н. Аладжалова и др.

Кавказский союзный комитет РСДРП развернул борьбу с меньшевиками, требуя от всех местных социал-демок-

ратических организаций неуклонного проведения в жизнь тактических и организационных принципов большевизма.

В июне 1904 г. Кавказский союзный комитет распустил выступивший против созыва III съезда партии меньшевистский Бакинский комитет и организовал новый, большевистский Бакинский комитет.

По поручению Кавказского союзного комитета РСДРП в июне 1904 г. товарищ Сталин прибыл в Баку.

Товарищ Сталин направляет борьбу бакинских большевиков, выступает на ряде собраний актива бакинской социал-демократической организации, на которых разоблачает меньшевиков и шендрикцев⁵.

Тифлисский комитет РСДРП, во главе с С. Джибладзе и Н. Рамишвили, уклонился от проведения большевистских директив союзного комитета и 17 января 1905 г. принял решение о выходе из Кавказского союза РСДРП. Тогда Кавказский союзный комитет решил распустить меньшевистский комитет и организовал большевистский Тифлисский комитет партии.

Союзный комитет 4 февраля 1905 г., в связи со своим решением о роспуске Тифлисского комитета, в специальном обращении к членам тифлисской организации РСДРП писал:

«Центральный орган Кавказского союза — союзный комитет по поводу выхода из союза Тифлисского комитета постановил: подобный поступок Тифлисского комитета (выход из союза) нарушает принятые II съездом партийные принципы, союзный устав и этим самым оставляет вне партии теперешних членов Тифлисского комитета; поэтому союзный комитет учреждает новый Тифлисский комитет, который будет подлинным представителем партии в Тифлисе и вместе с другими кавказскими товарищами поведёт нас на борьбу против правительства и

буржуазии» (из обращения союзного комитета «Объединённым рабочим Тифлиса» от 4 февраля 1905 г.).

В период 1904—1905 гг. закавказские большевики, под руководством товарища Сталина, проводят борьбу по разоблачению меньшевизма и завоеванию рабочих масс на свою сторону.

В январе 1904 г. началась русско-японская война. Большевики Закавказья во главе с товарищем Сталиным последовательно проводили ленинскую линию «поражения» царского правительства, неустанно призывали рабочих и крестьян использовать военные затруднения царизма и повести борьбу за революционное свержение самодержавия.

Кавказский союзный комитет РСДРП, Тифлисский и Бакинский комитеты РСДРП выпустили ряд прокламаций, разоблачавших империалистический, грабительский характер русско-японской войны со стороны обеих воюющих держав и призывавших к поражению царизма.

В одной из прокламаций Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП говорилось:

«Сколько бы нас ни называли «непатриотами», «внутренними врагами», пусть не забывают самодержавие и его пособники, что Российская социал-демократическая рабочая партия является представительницей 99 процентов населения России, потом и кровью которого создана казна, созданы все богатства государства, культура, цивилизация, наука и литература. Их собратьев гонят прямо на смерть, чтобы проливать кровь сыновей братского японского народа. Россия (как и весь мир) — это наша страна, но вы — враги наши, кровопийцы, слуги самодержавия, его столпы и радетели! Трудящийся японец или другого племени, нации — наш брат, который стонет так же, как и мы, под ярмом труда.

Но настанет время, — и оно теперь не так далеко — предутренняя заря давно уже раскрыла перед нами свой лучезарный лик, — грянет на всём земном шаре пробудившийся пролетариат и, грозно кликнув боевой девиз своего учения: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», свергнет современный буржуазный строй и на его развалинах утвердит социалистический строй, где не будет бойни народов, войны, милитаризма и «полицейского патриотизма». Так проснёмся же и мы, товарищи, проснёмся и будем действовать! Время не терпит! Нас не введут в заблуждение и не напугают палач народа Николай Второй, или его министры, или этот наш кавказский изверг — Голицын! Пожелаем, чтобы эта война для российского самодержавия явилась более плачевной, чем Крымская война... Тогда пало крепостное право, теперь же, в результате этой войны, мы похороним родное детище крепостничества — самодержавие с его смрадной тайной полицией и жандармами! Пожелаем этого и будем же действовать, товарищи!

Да здравствует трудовой народ всего мира — пролетариат!

Долой войну — милитаризм!»

(См. прокламацию «Товарищи!» Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП).

Большевики неустанно призывали солдат к поддержке революционной борьбы народа против царизма.

Воззвания и прокламации большевистских комитетов призывали солдат перейти на сторону рабочих и крестьян, направив оружие против царя и помещиков.

В одной из прокламаций Тифлисского комитета РСДРП говорилось:

«Но чтобы приблизить этот светлый час падения народного врага, все честные, все скованные

русским самодержавием обязаны пристать к великой освободительной борьбе пролетариата. И вы, братцы-солдаты, более, чем кто-либо другой, обязаны соединиться с рабочими в борьбе с царским самодержавием. Если у вас нехватает смелости теперь же открыто перейти на сторону рабочих и направить ружья против нашего общего врага — кровожадного самодержавия, то, по крайней мере, вы должны отказываться стрелять по вашим братьям рабочим. Ведь вы тоже рабочие, только временно одетые в военные мундиры! Знайте же, братцы, если мы освободимся, будете свободны и вы. На вас только надеется, только вами поддерживается давно пошатнувшееся, народной кровью забрызганное царское самодержавие. И вот, если и вы не станете поддерживать его, оно разлетится в прах» (см. прокламацию Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП «Братья-солдаты»).

Поражение царизма в русско-японской войне вызвало огромное обострение классовых противоречий, рост революционного и оппозиционного движения по всей России.

Под влиянием либерального движения русских земцев либерально-буржуазные и дворянские группы в Закавказье организуют банкетную кампанию.

В конце 1904 г. в Тифлисе, Баку, Кутаисе, Сухуме и других городах проводятся банкеты. На этих банкетах либеральная буржуазия пытается заявить свои требования о конституционных «правах», нисколько не помышляя переступить границу законности.

Либералы выдвинули лозунг: «Все классы, соединяйтесь! Здесь не должно быть партий!»

Закавказские меньшевики предлагали рабочим принять участие на банкетах либералов и там выступать с

заявлениями о поддержке конституционных требований либералов.

Закавказские меньшевики в 1905 г. стояли за участие в «Собрании сословных представителей», которое предполагал созвать наместник Кавказа Воронцов-Дашков.

Товарищ Сталин, большевики Закавказья разоблачили меньшевистский план земской кампании, призывая рабочий класс к открытой революционной борьбе против самодержавия.

В прокламации Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП по поводу банкетной кампании тифлиских либералов говорилось:

«Либеральная буржуазия недовольна самодержавием, но самодержавие нужно ей для подавления рабочего класса...

Мы боролись и проливали кровь за политическую свободу, когда трусливые либералы прятались по углам...

Наш девиз: «Долой самодержавие!» — должен стать настоящим нашим требованием. Митингами, демонстрациями и манифестациями должны мы доказать, что и поныне мы на своём (т. е. на передовом. — **Л. Б.**) месте. Не трусливое слово либералов, а наше прямое и смелое слово должно раздаваться по всей России.

Не либералы, а мы должны давать тон всему революционному движению. Мы должны требовать демократической республики со всеобщим избирательным правом, мы должны бороться и против самодержавия и против буржуазии. Итак —

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует всеобщее равное избирательное право!

Долой капитализм!

Да здравствует социализм!»

(См. прокламацию Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП «Общество заговорило!»).

Закавказские большевики во всех промышленных районах Закавказья: Баку, Тифлисе, Кутаисе, Чиатурах, Самтреди, Поти и др., развернули большую идейно-организационную борьбу против меньшевизма; большевики, разоблачая оппортунизм и предательскую роль меньшевиков в революции, строят и укрепляют свои партийные организации.

Кавказский союзный комитет РСДРП под руководством товарища Сталина проводит дискуссию с меньшевиками в ряде городов и районов.

Большая дискуссия проходит в Тифлисе среди социал-демократических рабочих железнодорожных мастерских, депо, завода Адельханова, табачных фабрик и др. На этих дискуссиях товарищ Сталин выступает и разоблачает меньшевистских лидеров — Ноя Жордания, И. Церетели, Н. Рамишвили и др.

Также проходит в Батуме большая дискуссия, на которой товарищ Сталин выступает против Н. Рамишвили, Р. Арсенидзе и других главарей меньшевиков.

Ряд дискуссий проводится одновременно в Чиатурах, почти во всех марганцевых рудниках (Перевиси, Шукурты и др.). От большевиков на этих дискуссиях выступал товарищ Сталин, а также вместе с ним в разное время участвовали тт. А. Цулукидзе, С. Инцкирвели и др., а со стороны меньшевиков — меньшевистские главари Г. Лордкипанидзе, Н. Хомерики, К. Нинидзе, З. Гурули и др.

На чиатурских дискуссиях меньшевики потерпели полное поражение. Подавляющее большинство социал-демократических рабочих примкнуло к большевикам.

Товарищ Сталин в Чиатурах организует большевистский уездный комитет партии, выделяет группу пропагандистов из передовых рабочих-активистов, а также подготавливает специальную группу актива для работы среди крестьян Чиатурского района.

Дискуссии были проведены в Кутаисе, где меньшевики Г. Лордкипанидзе, Н. Хомерики, К. Сулаквелидзе и др. сумели привлечь на свою сторону большинство социал-демократических организаций.

По инициативе товарища Сталина в Кутаисе оформляется новый, большевистский Имеретино-мингрельский комитет, руководивший партийными организациями бывшей Кутаисской губернии. Товарищ Сталин организует при Кутаисском комитете группу пропагандистов и подготавливает их для партийно-агитационной работы.

Товарищ Сталин совместно с Миха Цхакая, Ф. Махарадзе и др. проводит ряд дискуссий против меньшевиков в Хонском районе (Хони, Кухи). После дискуссии оформляется Хонский большевистский комитет.

Товарищ Сталин проводит также дискуссию в Поти и оформляет потийскую большевистскую организацию.

Меньшевики, во главе с Н. Жордания, Н. Рамишвили и др., прибегали к злостным инсинуациям и демагогии против большевиков, клеветнически обвиняя большевиков, в особенности Ленина и Сталина, в «бланкизме», «якобинстве», «диктаторстве» и т. п.

В ноябре 1904 г. товарищ Сталин направляется в Баку для усиления кампании за созыв III съезда партии и дальнейшего развёртывания борьбы против меньшевиков, в частности против представителя меньшевистского ЦК Глебова (Носков), находившегося тогда в Баку.

Товарищ Сталин и закавказские большевики развёртывают беспощадную борьбу с националистическими партиями: дашнаками ⁶, федералистами ⁷ и др. Ряд крупных

дискуссий был проведён против анархистов, федералистов и др.

Большая дискуссия была проведена в Тифлисе против анархистов-кропоткинцев К. Гогелия, М. Церетели, закончившаяся полной победой большевиков. Также большая дискуссия была проведена против Ш. Месхишвили (эсер), С. Мдивани (федералист), а также против лидера анархистов Гогелия и других в Чиатурах. Во всех этих дискуссиях товарищ Сталин играл выдающуюся роль.

Вот как вспоминает об этой дискуссии т. Кекелидзе:

«В мае месяце 1905 г. было созвано собрание, которое превратилось в дискуссионный митинг, на котором присутствовало до двух тысяч рабочих. На митинге выступили: товарищ Коба-Сталин, от меньшевиков — Г. Лордкипанидзе, социал-революционеров — Ш. Месхишвили, федералистов — С. Мдивани, анархистов — К. Гогелия и др. Открывается митинг. Первым выступает Коба. Развернулись большие прения... Тогда как каждый противник ругался и «бесился», тов. Коба спокойно и непоколебимо разрушал и уничтожал все положения противников. Таким образом, и здесь победили большевики: рабочие единогласно поддержали тов. Коба» (из воспоминаний Кекелидзе Батломе).

В период первой революции (1905—1907 гг.) товарищ Сталин являлся твёрдым проводником ленинской линии, вождём и руководителем большевиков и революционных рабочих и крестьян Закавказья. (Бурные аплодисменты.)

В Закавказье революция 1905 г., как и всё революционное движение, возникла под непосредственным воздействием революционного движения русского пролетариата.

В 1905 г. в Закавказье революционная борьба рабочих и крестьян против самодержавия приняла широкий размах.

Под руководством товарища Сталина в декабре 1904 г. проводилась грандиозная стачка бакинских рабочих, которая продолжалась с 13 по 31 декабря и закончилась заключением первого в истории рабочего движения России коллективного договора с нефтепромышленниками.

Бакинская стачка явилась началом революционного подъёма в Закавказье.

Бакинская стачка послужила «сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России» (Сталин).

Петербургские события 9 января вызвали дальнейшее развитие революционного движения.

Политические стачки и забастовки охватили всё Закавказье.

В Тифлисе 18 (31) января состоялась всеобщая забастовка тифлисского пролетариата, открывшая полосу всеобщих стачек и забастовок: в Батуме, Чиатурах, Кутаисе, Самтредии и других городах.

По официальной статистике на каждого рабочего за 1905 г. приходилось стачек: в Баку — 4,56 раза, в Тифлисе — 4,49 раза. Стачки и забастовки обычно перерастали, под руководством большевистских организаций, в вооружённые демонстрации и вооружённые столкновения рабочих с полицией и войсками.

Особенно большой подъём революции мы имели в закавказской деревне.

В ряде районов Грузии (Озургетский, Зугдидский, Сенакский, Горийский, Душетский, Тифлисский и Телавский уезды), в особенности в Гурии (Озургетский уезд), происходили крупные вооружённые восстания крестьян. Крестьянские революционные комитеты — органы вооружён-

ного восстания революционного крестьянства — осуществляли захват помещичьих земель, отмену всяких налогов, бойкот помещиков, духовенства и правительственных учреждений.

Причиной грандиозного развёртывания первой русской революции в Закавказье, с самого начала переросшей во всенародное вооружённое восстание против царизма, являлось тягчайшее экономическое и политическое положение рабочих и крестьянских масс, варварское национально-колониальное угнетение народов Закавказья.

В Закавказье накануне революции 1905 г. уже свирепствовал белый террор. Обычным способом царского управления были аресты, высылки, экзекуции, штык и нагайка.

В закавказской деревне больше, чем в центральных районах России, сохранились крепостнические пережитки. Острое малоземелье, дикая эксплуатация со стороны помещиков и дворян, грабительская налоговая политика и произвол царизма, проникновение ростовщического капитала в деревню поставили крестьянство Закавказья в самое бедственное положение и способствовали его революционизированию.

Ведущей, руководящей силой революционного движения рабочих и крестьян в Закавказье являлась большевистская организация, во главе которой стоял самый верный и последовательный сподвижник Ленина — товарищ Сталин.

Большевики Закавказья с самого начала революции сумели изолировать от масс партии меньшевиков, дашнаков и федералистов и повели пролетариат и революционное крестьянство на борьбу против царизма и буржуазии во имя полной победы революции.

Революционная борьба рабочих и крестьян Закавказья, возглавляемая товарищем Сталиным, встречала

горячую поддержку, руководство и помощь со стороны Ленина, русского рабочего класса и большевистской партии.

На III съезде нашей партии специально обсуждался вопрос о революции на Кавказе.

По предложению Ленина III съезд РСДРП приветствовал начало вооружённой борьбы масс против царизма и призывал рабочих России к решительной поддержке революции на Кавказе.

В резолюции III съезда партии говорилось:

«III съезд РСДРП от имени сознательного пролетариата России шлёт горячий привет героическому пролетариату и крестьянству Кавказа и поручает Центральному и местным комитетам партии принять самые энергичные меры к наиболее широкому распространению сведений о положении дел на Кавказе путём брошюр, митингов, рабочих собраний, кружковых беседований и т. д., а также к своевременной поддержке Кавказа всеми имеющимися в их распоряжении средствами» (ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, стр. 49, изд. 6, Госполитиздат, 1940 г.).

По поводу вооружённой борьбы на Кавказе в статье «Современное положение России и тактика рабочей партии» Ленин писал:

«Нас опередили в этом отношении и Кавказ, и Польша, и Прибалтийский край, т.-е. именно такие центры, где движение всего дальше ушло от старого террора, где восстание подготовлено всего лучше, где массовый характер пролетарской борьбы всего сильнее и ярче выражен» (В. И. Ленин, Соч., т. 10, изд. 4-е, стр. 99—100).

В период 1904—1907 гг. товарищ Сталин, находясь у руля закавказских большевиков, ведёт огромную теоре-

тическую и организационную работу. Он руководит и направляет борьбу всей большевистской печати.

В этот период в Закавказье издавались большевистские газеты: в **Тифлисе** — «Борьба пролетариата» и «Листок борьбы пролетариата» (обе на грузинском, русском и армянском языках), «Кавказский рабочий листок», «Ахали дробеба» («Новое время»), «Дро» («Время»), «Ахали цховреба» («Новая жизнь»), «Мнатоби» («Светоч»), «Чвени цховреба» («Наша жизнь»), «Кайц» («Искра» — на армянском языке), «Нор-хоск» («Новое слово» — на армянском языке); в **Баку** — «Бакинский рабочий», «Бакинский пролетарий», «Гудок», «Банвори дзайн» («Голос рабочего» — на армянском языке), «Рядовой», «Қоч-Девет» («Призыв» — на азербайджанском и армянском языках) и др. *

Товарищ Сталин в своих трудах и статьях развёртывает борьбу против меньшевиков, отстаивает, обосновывает

---

* «Пролетариатис брдзола» («Борьба пролетариата», «Пролетариати крив» — по-армянски) — орган Кавказского союзного комитета РСДРП. Газета издавалась с апреля 1903 по октябрь 1905 г. под руководством товарищей Сталина, А. Цулукидзе и С. Шаумяна на грузинском, русском и армянском языках. Всего вышло 12 номеров.

В газете помещён ряд руководящих статей товарища Сталина без подписи.

Газета печаталась в нелегальной Авлабарской типографии Кавказского союзного комитета ⁸.

«Пролетариатис брдзолис пурцели» («Листок борьбы пролетариата», «Пролетариати крви тертик») — орган Кавказского союзного комитета РСДРП. Газета выходила под руководством товарища Сталина с 1903 по 1905 г. на грузинском, русском и армянском языках. Всего вышло 14 номеров.

В газете помещён ряд руководящих статей товарища Сталина без подписи.

«Кавказский рабочий листок» — легальный орган Кавказского союзного комитета РСДРП. Газета издавалась под руководством

вает и пропагандирует ленинское учение о пролетарской партии и организационные принципы большевизма.

В брошюре «Коротко о партийных разногласиях», написанной в апреле 1905 г., которая вышла нелегальным изданием в мае 1905 г., и в статье «Ответ «Социал-Демократу», опубликованной в газете «Пролетариатис брдзола», товарищ Сталин даёт уничтожающую критику меньшевистской оппортунистической теории стихийности и обосновывает марксистско-ленинское учение о значении товарища Сталина на русском языке в Тифлисе с 20 ноября по 14 декабря 1905 г. Вышло 17 номеров.

Закрытая по распоряжению тифлисского губернатора за призыв к всеобщей забастовке, газета вышла 16 и 17 декабря под названием «Елисаветпольский вестник». Со второго номера газета снова была закрыта.

В газете помещён ряд руководящих статей товарища Сталина без подписи.

«Ахали дроеба» («Новое время») — еженедельный легальный орган Центрального совета тифлиских профессиональных союзов. Выходил под руководством товарищей Сталина и Миха Цхакая на грузинском языке в Тифлисе с 14 ноября 1906 г. по 8 января 1907 г. Всего вышло 9 номеров. Газета была закрыта по распоряжению тифлисского губернатора.

В газете помещён ряд руководящих статей товарища Сталина (за подписью «Ко...»).

«Дро» («Время») — ежедневная легальная большевистская газета. Издавалась под руководством товарища Сталина на грузинском языке в Тифлисе с 11 марта по 15 апреля 1907 г. Всего вышел 31 номер.

В газете помещён ряд руководящих статей товарища Сталина (за подписью «Ко...» и без подписи).

«Ахали цховреба» («Новая жизнь») — ежедневная легальная большевистская газета. Газета выходила на грузинском языке под руководством товарища Сталина в Тифлисе с 20 июня по 14 июля 1906 г. Всего вышло 20 номеров. Была закрыта по распоряжению тифлисского губернатора.

В газете помещён ряд руководящих статей товарища Сталина (за подписью «Коба»).

«Мнатоби» («Светоч») — ежедневная легальная большевистская

революционной теории и политической партии для рабочего класса. Здесь товарищ Сталин выступает в защиту **«Что делать?»** Ленина:

«...стихийное рабочее движение, рабочее движение без социализма, неизбежно мельчает и принимает тред-юнионистский характер — оно подчиняется буржуазной идеологии. Можно ли отсюда сделать тот вывод, что социализм — всё, а рабочее движение — ничто? Конечно, нет! Так говорят только идеалисты. Когда-нибудь, через очень долгое время,

---

газета. Издавалась под руководством товарища Сталина на грузинском языке в Тифлисе с 1 января по 6 января 1906 г. Вышло 5 номеров. Газета была закрыта по распоряжению тифлисского губернатора «за крайне вредное направление».

В газете помещён ряд руководящих статей товарища Сталина без подписи.

«Чвени цховреба» («Наша жизнь») — ежедневная легальная большевистская газета. Издавалась под руководством товарища Сталина на грузинском языке в Тифлисе с 18 февраля по 6 марта 1907 г. Была закрыта по распоряжению тифлисского губернатора «за крайне вредное направление».

В газете помещён ряд руководящих статей товарища Сталина (за подписью **«Ко...»** и без подписи).

«Кайц» («Искра») — легальная большевистская газета. Издавалась на армянском языке в Тифлисе с 1 апреля по 6 июля 1906 г. Газета выходила через день. Всего вышло 47 номеров.

«Нор-хоск» («Новое слово») — большевистская газета. Выходила в Тифлисе на армянском языке с 18 августа 1906 г. Всего вышло 14 номеров.

«Бакинский рабочий» — большевистская газета; орган Бакинского комитета РСДРП. Газета впервые вышла в апреле 1906 г.

В 1908 г. газета вновь стала издаваться под руководством товарища Сталина. Легально выходила с 6 сентября по 31 октября. Всего вышло 18 номеров. Газета была закрыта «за вредное направление».

Вновь газета **«Бакинский рабочий»** стала издаваться с 22 апреля 1917 г. и выходила до 10 августа 1918 г. В 1920 г. была возобновлена. В настоящее время **«Бакинский рабочий»** является

экономическое развитие неизбежно приведёт рабочий класс к социальной революции и, следовательно, заставит его порвать всякую связь с буржуазной идеологией. Дело только в том, что этот путь будет очень долгий и болезненный.

С другой стороны, социализм, без рабочего движения, на какой бы научной почве он ни возник, всё же останется пустой фразой и потеряет своё значение. Можно ли отсюда сделать тот вывод, что движение — всё, а социализм — ничто? Конечно, нет! Так рассуждают только горе-марксисты, для которых сознание не имеет никакого значения, поскольку оно рождается самой общественной жизнью.

органом Центрального и Бакинского комитетов КП(б) Азербайджана.

«Бакинский пролетарий» — большевистская газета. Издавалась нелегально в г. Баку под руководством товарища Сталина. № 1 вышел 20 июня 1907 г., последний — № 7, 27 августа 1909 г.

В газете помещён ряд руководящих статей товарища Сталина (за подписями: «Коба», «Коба Иванович», «К. Ко...», «К», «С»).

«Гудок» — массовая рабочая газета. Еженедельный легальный орган союза нефтепромышленных рабочих Баку. Выходила под руководством товарища Сталина с 12 августа 1907 г. по 1 июня 1908 г. Всего вышло 34 номера. В газете принимали участие А. Джапаридзе, С. Шаумян, Серго Орджоникидзе, С. Спандарян (Тимофей), А. Стопани и др.

В газете помещён ряд руководящих статей товарища Сталина (за подписями: «К. Като», «Ко...» и без подписи).

«Банвори дзайн» («Голос рабочего») — нелегальная большевистская газета. Выходила в Баку на армянском языке с 19 марта 1906 г.

«Рядовой» — нелегальный орган бакинской большевистской военно-боевой организации для пропаганды в армии и флоте.

Газета издавалась на русском языке в 1906—1907 гг.

«Коч-Девет» («Призыв») — большевистская газета. Издавалась в Баку на армянском и азербайджанском языках с 26 мая 1906 г. Всего вышло 19 номеров. Закрыта по постановлению бакинского губернатора «за вредное направление».

Социализм можно соединить с рабочим движением и тем самым превратить его из пустой фразы в острое оружие.

Вывод?

Вывод таков: рабочее движение должно быть соединено с социализмом, практическая деятельность и теоретическая мысль должны слиться воедино и тем самым придать стихийному рабочему движению социал-демократический характер...» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 105).

В этой же брошюре товарищ Сталин обосновывает руководящую роль революционной социал-демократии:

«Наша обязанность, обязанность социал-демократии, — совлечь стихийное движение рабочих с тред-юнионистского пути и поставить его на путь социал-демократический. Наша обязанность — внести в это движение социалистическое сознание * и объединить передовые силы рабочего класса в одну централизованную партию. Наша задача — идти всегда во главе движения и неутомимо бороться со всеми — будь то враг или «друг», — кто будет мешать осуществлению этих задач» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 106).

В статье «Начали за здоровье, кончили за упокой» товарищ Сталин разоблачает дезорганизаторскую подрывную работу меньшевиков, беспринципность их политиканских выпадов против II съезда партии.

Товарищ Сталин в этой статье в 1905 г. показывает, что меньшевики по существу уже идут по пути к ликвидаторству.

Товарищ Сталин писал:

---

* которое выработали Маркс и Энгельс (примечание И. В. Сталина).

«Словом, если второй съезд был непартийным и незаконным, то и программа, разработанная им, безусловно должна быть также непартийной и незаконной. Вы же, меньшевики, отрицаете законность съезда, а программу признаёте законной? Право, смешно!.. Это смехотворное противоречие, как видно, чувствуют и сами «меньшевики» и пытаются как-нибудь выкрутиться. Однако как? Они это могут сделать двояко: либо они должны признать съезд законным, либо и программу признать незаконной и отвергнуть её. Как видно, они избрали второй путь — отрицание программы. Но, для того, чтобы отвергнуть программу, за которую они до сих пор так цепко хватались, им необходимо сперва доказать её маловажность. И вот, «меньшевики» уже принялись за этот непосильный труд... Сперва они умалили значение программы: обойдёмся, мол, и без определённой программы; затем, спустя некоторое время, они заговорили о её маловажности; пройдёт немного времени и они несомненно объявят, что программы вовсе не нужно» («Пролетариатис брдзола» № 11 от 15 (28) августа 1905 г.).

По поводу этой статьи в центральном органе партии «Пролетарий», редактированном Лениным, писалось от редакции:

«Статья «Начали за здравие, кончили за упокой» разоблачает всю неустойчивость и непринципиальность партийной политики меньшинства со II съезда и поныне» («Пролетарий» № 22, 1905 г.).

Руководимая товарищем Сталиным газета «Пролетариатис брдзола», выходившая на грузинском, русском и армянском языках, являлась боевым органом большевистской партии.

Ленин изданию этой газеты придавал огромное значение.

По поводу выхода первых номеров «Пролетариатис брдзола» редакция ЦО партии «Пролетарий» писала:

«Горячо приветствуем расширение издательской деятельности Кавказского Союза и желаем ему дальнейших успехов в восстановлении партийности на Кавказе» («Пролетарий» № 12, 1905 г.).

В своей статье «Ответ «Социал-Демократу» (см. газету «Пролетариатис брдзола» № 11 от 15 (28) августа 1905 г.) товарищ Сталин развивает тезис Ленина о внесении социалистического сознания в стихийное рабочее движение, тезис о необходимости соединения революционной теории с массовым рабочим движением.

«Современная общественная жизнь устроена капиталистически. Здесь существуют два больших класса: буржуазия и пролетариат, и между ними идёт борьба не на жизнь, а на смерть. Жизненные условия буржуазии вынуждают её укреплять капиталистические порядки. Жизненные же условия пролетариата вынуждают его подрывать капиталистические порядки, уничтожить их. Соответственно этим двум классам и сознание вырабатывается двоякое: буржуазное и социалистическое...

Но какое значение имеет само по себе социалистическое сознание, если оно не имеет распространения в пролетариате? Оно останется пустой фразой, и только! Совершенно по-другому повернётся дело, если это сознание найдёт распространение в пролетариате: пролетариат осознает своё положение и ускоренным шагом устремится к социалистической жизни. Вот тут-то и выступает социал-демократия (а не только интеллигенты-социалдемократы), которая вносит социалистическое сознание в рабочее движение» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 161 — 163).

Ленин дал блестящую оценку статьи товарища Сталина «Ответ «Социал-Демократу».

В ЦО партии «Пролетарий» № 22 за 1905 г. Ленин писал:

«В статье «Ответ «Социал-Демократу»» мы отметим прекрасную постановку вопроса о знаменитом «внесении сознания извне». Автор расчленяет этот вопрос на четыре самостоятельные части: 1) Философский вопрос об отношении сознания к бытию: бытие определяет сознание. Сообразно с существованием двух классов и сознание вырабатывается двойное: буржуазное и социалистическое. Положению пролетариата соответствует сознание социалистическое. 2) «Кто может и кто вырабатывает это социалистическое сознание (научный социализм)?» «Современное социалистическое сознание может возникнуть лишь на почве глубокого научного знания» (Каутский), т. е. выработка его «есть дело нескольких интеллигентов-социал-демократов, обладающих требуемыми к тому средствами и досугом». 3) Как проникает это сознание в пролетариат? «Тутто и выступает социал-демократия (а не только интеллигенты-социал-демократы), которая вносит в рабочее движение социалистическое сознание». 4) Что встречает социал-демократия в самом пролетариате, идя в него с проповедью социализма? Инстинктивное *влечение* к социализму. «Вместе с пролетариатом с естественной необходимостью зарождается социалистическая тенденция как у самих пролетариев, так и у тех, кто усваивает точку зрения пролетариата; так объясняется зарождение социалистических влечений» (Каутский). Меншевик делает отсюда смехотворный вывод: «Отсюда ясно, что социализм не вносится извне в пролетариат, но,

наоборот, выходит из пролетариата и входит в головы тех, которые усваивают воззрения пролетариата!» (В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 357, 4-е изд.).

Известно, что на втором съезде РСДРП центральным пунктом острых разногласий и борьбы между большевиками и меньшевиками являлся вопрос об организационных принципах партии рабочего класса. На съезде меньшевикам удалось провести предложенную Мартовым оппортунистическую формулировку первого параграфа устава партии (о членстве в партии). Товарищ Сталин в ряде своих статей выступил с обоснованием и защитой ленинской линии на втором съезде партии.

В статье «Класс пролетариев и партия пролетариев (по поводу первого пункта устава партии)», опубликованной в № 8 газеты «Пролетариатис брдзола» 1 января 1905 г., товарищ Сталин писал:

«Партия наша — социал-демократическая. Это значит, что она имеет свою собственную программу (ближайшие и конечные цели движения), свою собственную тактику (способы борьбы) и свой собственный организационный принцип (форму объединения). Единство программных, тактических и организационных взглядов является той почвой, на которой строится наша партия. Лишь единство этих взглядов может объединить членов партии в одну централизованную партию. Рушится единство взглядов — рушится и партия. Следовательно, членом партии можно назвать лишь того, кто полностью принимает партийную программу, тактику и организационный принцип партии. Лишь тот, кто достаточно изучил и полностью принял программные, тактические и организационные взгляды нашей партии, может быть в рядах нашей партии и вместе с тем в рядах руководителей армии пролетариев.

Но достаточно ли для члена партии только **принятия** партийной программы, тактики и организационных взглядов? Можно ли назвать такого человека подлинным руководителем армии пролетариев? Конечно, нет! Во-первых, всем известно, что на свете существует немало болтунов, которые с удовольствием «примут» партийную программу, тактику и организационные взгляды, но ни на что, кроме болтовни, не способны. Было бы осквернением святая святых партии назвать такого болтуна членом партии (т. е. руководителем армии пролетариев)! Да к тому же, наша партия ведь не философская школа или религиозная секта. Разве наша партия не есть партия **борьбы**? И если это так, разве не ясно само собой, что нашу партию не удовлетворит платоническое **принятие** её программы, тактики и организационных взглядов, что она несомненно потребует от своего члена **осуществления** принятых взглядов? Значит, кто хочет быть членом нашей партии, тот не может довольствоваться принятием программных, тактических и организационных взглядов нашей партии и должен взяться за осуществление этих взглядов, за проведение их в жизнь.

Но что значит для члена партии осуществление партийных взглядов? Когда он может осуществить эти взгляды? Лишь тогда, когда он борется, когда он вместе со всей партией идёт впереди армии пролетариата. Возможна ли борьба в одиночку, вразброд? Конечно, нет! Наоборот, люди сначала объединяются, сначала организуются и потом уже идут в бой. Без этого бесплодна всякая борьба. Ясно, что и члены партии только тогда смогут бороться и, стало быть, осуществлять партийные взгляды, когда они объединятся в сплочённую **организацию**. Ясно также,

что чем в более сплочённую организацию объединятся члены партии, тем лучше они будут бороться, стало быть, тем полнее осуществят программу, тактику и организационные взгляды партии. Недаром говорят, что наша партия есть **организация** руководителей, а не скопление одиночек. А если наша партия есть **организация** руководителей, то ясно, что членом этой партии, этой организации можно считать лишь того, кто работает в этой организации, кто, стало быть, считает своей обязанностью слить свои желания с желаниями партии и действовать вместе с партией» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 64—66).

В этой статье товарищ Сталин подверг уничтожающей критике данную Мартовым формулировку первого пункта устава партии и указал на необходимость замены её формулировкой Ленина. Товарищ Сталин писал:

«Мы считаем результатом недомыслия решение второго партийного съезда, который (съезд) принял формулировку Мартова, и выражаем надежду, что третий партийный съезд несомненно исправит ошибку второго и примет формулировку тов. Ленина» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 72).

Третий съезд партии действительно исправил ошибку второго съезда: меньшевистская формулировка первого параграфа устава партии была заменена формулировкой Ленина.

В статьях «Партия «независимцев» и задачи социал-демократии» (газета «Гантиади» * № 5 от 10 марта

---

* «Гантиади» («Рассвет») — легальная ежедневная социал-демократическая газета. Газета выходила в Тифлисе с 5 по 11 марта 1906 г. на грузинском языке. Всего вышло 6 номеров.

Руководящие статьи от фракции большевиков писал товарищ Сталин под псевдонимом «Бесошвили».

1906 г.) за подписью «И. Бесошвили» и «Реорганизация в Тифлисе» («Ахали цховреба» № 5 от 25 июня 1906 г.) за подписью «Коба» товарищ **Сталин** развивает дальше вопрос о роли и значении партии. Он доказывает, почему профессиональные интересы, совместная экономическая борьба рабочих вызывают необходимость организации профессиональных союзов, а интересы борьбы за общеклассовые задачи пролетариата требуют создания классовой политической партии.

«Для профессиональных дел — профессиональные... организации, для партийных дел — партийные организации, — вот на какой основе должна быть проведена реорганизация. В первые должны входить все те, кто является сторонником борьбы с хозяевами, независимо от их политического направления, а во вторые должны входить все члены партии, независимо от профессии» (ст. «Реорганизация в Тифлисе», см. газету «Ахали цховреба» № 5 от 25 июня 1906 г.).

Товарищ Сталин, в связи с революционным подъёмом, создавшим известные возможности легальной работы партии, ставит вопрос о проведении внутрипартийной демократии. Он обосновывает большевистское понимание внутрипартийного демократизма:

«Настоящий демократизм состоит в том, чтобы в партийной организации действовала партийная масса, партийная масса решала как партийные, так и общие практические вопросы, партийная масса выносила свои резолюции и обязывала свои организации проводить в жизнь эти резолюции.

Демократизм не состоит только в демократических выборах. Демократизм выборов ещё не может быть назван настоящим демократизмом: Наполеон III избрали всеобщим голосованием, но кто не

знает, что этот избранный император был величайшим поработителем народа?

У нас речь идёт о демократизме действия, когда партийная масса сама решает вопрос и сама действует. И вот мы говорим, что именно такой демократизм должен лечь в основу нашей социал-демократической организации» (там же).

Товарищ Сталин развёртывает борьбу за массовые рабочие организации и подвергает резкой критике позицию дашнаков, требовавших организации партийных, по существу национальных, профессиональных союзов.

В статье «Профессиональные союзы в Тифлисе» товарищ Сталин ставит вопрос:

«Что значит партийные профессиональные союзы? Это, прежде всего, значит, что члены различных партий должны объединиться в различные союзы... федералистам — отдельный профессиональный союз, дашнакцаканам — отдельный, грузинам — отдельный, армянам — отдельный и т. д. Тогда как все фабриканты объединяются, независимо от их политических убеждений, в один союз, дашнакцаканы нам советуют разбиться на отдельные группы и этим подорвать наше единство» (см. газету «Ахали цховреба» № 12 от 5 июля 1906 г.).

Далее он показывает, какой вред может принести лозунг «партийных профсоюзов»:

«Дело в том, — пишет товарищ Сталин, — что партийные профессиональные союзы вырывают яму между сознательными и несознательными рабочими. Все знают, что имеются такие рабочие, которые ни к какой партии не принадлежат... Разве не нужно привлечь их? И вот вместо того, чтобы привлечь их, дашнакцаканы закрывают им двери профессиональных союзов, отпугивают их, ломают мост меж-

ду сознательными и несознательными рабочими и тем самым значительно обессиливают рабочее единство» (там же).

В статьях «Партия «независимцев» и задачи социал-демократии» (газета «Гантиади» № 5 от 10 марта 1906 г., за подписью «И. Бесошвили»), «Классовая борьба» (газета «Ахали дроба» № 1 от 14 ноября 1906 г.) и др. товарищ Сталин обосновал необходимость крепкого партийного руководства профессиональными союзами.

В условиях Грузии и Закавказья особое значение приобретал национальный вопрос. И это вполне понятно: политика национального гнёта и разжигания национальной розни, проводимая царским самодержавием, достигла здесь особой остроты. Пособниками царизма в проведении этой звериной политики выступали различные буржуазные и мелкобуржуазные националистические партии и группы — грузинские федералисты-социал-демократы, «Армянская социал-демократическая рабочая организация» и др. Разоблачению буржуазного национализма этих партий и обоснованию марксистского взгляда на национальный вопрос посвящена статья товарища Сталина «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?», опубликованная в газете «Пролетариатис брдзола» 1 сентября 1904 г.

Разбив наголову оппортунистический принцип национального размежевания пролетариата, товарищ Сталин обосновывает необходимость единой, централизованной партии рабочего класса. Товарищ Сталин писал:

«... для победы пролетариата необходимо объединение всех рабочих без различия национальности. Ясно, что разрушение национальных перегородок и тесное сплочение русских, грузинских, армянских, польских, еврейских и проч. пролетариев является

необходимым условием победы российского пролетариата» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 36).

В этой статье товарища Сталина, являющейся образцом творческого применения марксистского диалектического метода в сложном национальном вопросе, в зародыше содержатся основные идеи, развитые позднее в известной его программной работе «Марксизм и национальный вопрос».

Товарищ Сталин неуклонно разоблачал и громил националистическую партию грузинских федералистов. В статье «Политические хамелеоны» он дал следующую убийственную характеристику этой партии:

«...Отличительный признак хамелеона в том, что он вечно меняет свою окраску. Как известно, всякое животное имеет свою определённую окраску; но природа хамелеона не мирится с этим, со львом он воспринимает окраску льва, с волком — волка, с лягушкой — лягушки, в зависимости от того, когда какая окраска ему более выгодна, подобно тому, как это бывает с человеком лицемерным и беспринципным, — со мной он мой, с тобой твой, с реакционером реакционер, с революционером революционер, лишь бы как-нибудь пролезть в щель и достичь своей цели...

Было время, когда партия пролетариата гремела и потрясала страну. Как поступали тогда эти анархисты-федералисты-пустословы? Они с завистью смотрели на эту партию, желали себе её судьбу и, припрятавшись по углам, — втихомолку аплодировали ей. Почему они так поступали? Потому, что тогда это было им выгоднее, известно, не так легко посметь бранить победителя. Сегодня же, когда повеял ветер реакции и повернул колесо вспять, — эти господа изменили окраску и, очертя голову, поносят

партию того же пролетариата. Почему? Потому, наверное, что сегодня им так выгоднее, — они знают, что им «сойдёт» эта грязная демагогия. И что же им делать, как не лаять... Конечно, виляющей хвостом буржуазии ничего, кроме хамелеонства, не осталось, вследствие чего она всегда будет пытаться превратить и народ в хамелеона, чтобы прибрать к своим рукам политические бразды. Вот почему наши буржуазные господа полностью усвоили политическое хамелеонство, — родной родному не изменит.

Но это означает лишь то, что пролетариат должен трезво наблюдать за полем битвы, он не должен обманываться внешним блеском и решительно должен бороться как против столпов реакции, так и против хамелеонства буржуазии.

Этого требуют интересы пролетариата» (газета «Элва» * № 3 от 15 (28) марта 1906 г.).

В годы первой революции каждый шаг революционного движения рабочих и крестьян Закавказья завоёвывался большевиками в непримиримой борьбе с меньшевиками.

Закавказские меньшевики, отвергая большевистскую оценку характера, движущих сил и задач революции, выступили против лозунга революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, против перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Меньшевики решительно отвергали необходимость революционного правительства и всеобщего вооружённого

---

* «Элва» («Молния») — ежедневная легальная социал-демократическая газета на грузинском языке. Издавалась в Тифлисе с 12 марта по 15 апреля 1906 г. Всего вышло 28 номеров.

Руководящие статьи от фракции большевиков писал товарищ Сталин под псевдонимом «Бесошвили».

восстания и выдвинули требования: организации революционного самоуправления, союза с буржуазией, конституционных, демократических средств борьбы с самодержавием, объявив диктатуру пролетариата и крестьянства бланкистской схемой.

Жордания так сформулировал стратегию и тактику закавказских меньшевиков:

«Сломить реакцию, отвоевать и провести конституцию — будет зависеть от сознательного объединения и направления к единой цели сил пролетариата и буржуазии. Поэтому политическая зрелость и организованность этих классов является необходимым условием победы. Правда, в движение будет вовлечено крестьянство, которое придаст ему стихийный характер, но решающую роль всё-таки будут иметь эти два класса, и крестьянское движение будет лить воду на их мельницу» (Н. Жордания, ст. «Злободневные вопросы», см. избранные произведения, стр. 533).

Меньшевики с самого начала революции выдвинули и отстаивали требование созыва и поддержки представительного учреждения (Думы).

Н. Жордания в статье «Земский собор и наша тактика» выдвинул требование либерально-конституционной тактики в революции, решительно отказался от тактики подготовки вооружённого восстания и предлагал сделать центром политической борьбы пролетариата проектируемый царским правительством земский собор.

Н. Жордания писал:

«Весь российский пролетариат не настолько ещё сознателен и организован, чтобы один только он мог произвести революцию. Да если бы он мог это сделать, он произвёл бы не буржуазную, а пролетарскую (социалистическую) революцию. Стало быть, в нашем интересе, чтобы правительство осталось без

союзников, не могло разъединить оппозицию, не присоединило бы к себе буржуазию и не оставило бы пролетариат изолированным...

...в противном случае поражение пролетариата и победа правительства неизбежны...

...Положим, мы не обратили никакого внимания на земский собор, а начали сами готовиться к восстанию и в один прекрасный день вышли вооружёнными на улицу, на борьбу. И вот здесь, перед нами — не один, а два врага: правительство и земский собор. В то время как мы готовились, они успели сговориться, войти в соглашение между собой, выработать выгодную для них конституцию и поделили между собой власть. Это — прямо выгодная для правительства тактика, и мы должны самым энергичным образом отказаться от неё.

...вторая тактика, наоборот, заключается в том, чтобы поставить земский собор под наш надзор, не дать ему возможности действовать по своей воле и войти в соглашение с правительством...

...Благодаря такой тактике правительство останется постоянно одиноким, оппозиция сильной, и тем облегчится установление демократического строя» (см. газету «Социал-Демократи» * № 1 от 7(20) апреля 1905 г., ст. «Земский собор и наша тактика»).

Ленин в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» разоблачил и заклеил откровенный оппортунизм, буржуазный либерализм Н. Жордания и нанёс сокрушительный удар закавказским меньшевикам.

---

* «Социал-Демократи» («Социал-Демократ») — ежемесячный нелегальный орган тифлисской организации меньшевиков. Выходил в 1905 г. на грузинском языке.

Ленин писал:

«Итак, в интересах пролетариата, чтобы царское правительство не могло разъединить буржуазии и пролетариата! Да не по ошибке ли назван грузинский орган «Социал-Демократом», вместо того, чтобы быть названным «Освобождением»? И заметьте, какая бесподобная философия демократической революции! Разве не видим мы здесь воочию, как бедный тифлисец окончательно сбит с толку резонерски-хвостистским толкованием понятия: «буржуазная революция»? Он обсуждает вопрос о возможной изолированности пролетариата в демократическом перевороте и *забывает...* забывает о мелочи... о крестьянстве! Из возможных союзников пролетариата он знает и облюбовывает земцев-помещиков и не знает крестьян. И это на Кавказе! Ну, разве не правы мы были, сказав, что новая «Искра» своими рассуждениями опускается до монархической буржуазии вместо того, чтобы поднимать к себе в союзники революционное крестьянство?» (В. И. Ленин, Соч., т. 9, изд. 4-е, стр. 46).

Первая закавказская меньшевистская конференция 14 апреля 1905 г. отвергла лозунг революционного правительства и высказалась за созыв Государственной думы.

В резолюции этой конференции мы читаем:

«Считая своей задачей использовать революционный момент для углубления социал-демократического сознания пролетариата, конференция (кавказская конференция новоискровцев) в целях обеспечения для партии полнейшей свободы критики нарождающегося буржуазно-государственного строя высказывается против образования социал-демократического временного правительства и вступления в него, а считает наиболее целесообразным оказывать давле-

ние извне на буржуазное временное правительство для усиленной демократизации государственного строя. Конференция полагает, что образование социал-демократами временного правительства или вступление в него повело бы, с одной стороны, к отпадению от социал-демократической партии широких масс пролетариата, разочаровавшихся в ней, так как социал-демократия, несмотря на захват власти, не сможет удовлетворить насущным нуждам рабочего класса, вплоть до осуществления социализма, с другой, *заставит буржуазные классы отшатнуться от дела революции и тем ослабит ее размах*» (цитируется по Ленину, Соч., т. 9, изд. 4-е, стр. 220).

Как только царское правительство 6 августа 1905 г. декларировало о созыве так называемой Булыгинской думы, меньшевики выступили за участие в Думе.

II закавказская конференция меньшевиков (1905 г., конец августа) решительно высказалась за поддержку Булыгинской думы.

Меньшевики после августовской конференции организовали кампанию за сохранение и поддержку Думы, решительно выступили против подготовки вооружённого восстания рабочих и крестьян и всячески тормозили массовые революционные выступления.

Закавказская большевистская организация являлась единственной пролетарской революционной партией, руководившей революцией в Закавказье.

Большевики с самого начала революции отстаивали и проводили ленинскую стратегию и тактику революции, они боролись за организацию вооружённого восстания рабочих и крестьян, за победу революции, за установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

В январе 1905 г. вышло воззвание «Рабочие Кавказа, пора отомстить!», написанное товарищем Сталиным, в котором Кавказский союзный комитет выдвинул необходимость вооружённого восстания.

«Пора разрушить царское правительство!

И мы разрушим его.

Тщетно стараются гг. либералы спасти обрушивающийся трон царя! Тщетно протягивают царю руку помощи! Они стараются вымолить у него милостыню и склонить его в пользу своего «проекта конституции», чтобы мелкими **реформами** проложить себе путь к политическому господству, обратить царя в своё оружие, заменить самодержавие царя самодержавием буржуазии и затем систематически душить пролетариат и крестьянство!..

С другой стороны, возмущённые народные массы готовятся к **революции**, а не к примирению с царём. Они упорно держатся пословицы: «горбатого одна только могила исправит». Да, господа, тщетны ваши старания! Русская революция неизбежна. Она так же неизбежна, как неизбежен восход солнца! Можете ли остановить восходящее солнце? Главной силой этой революции является **городской и сельский пролетариат**, знаменосцем же её — **социал-демократическая рабочая партия**, а не вы, гг. либералы! Почему вы забываете эту очевидную «мелочь»?

• Уже подымается буря, предвестница зари. Ещё вчера-позавчера кавказский пролетариат от Баку до Батума единодушно выразил своё презрение царскому самодержавию. Нет сомнения, что эта славная попытка кавказских пролетариев не пройдёт даром для пролетариев других уголков России. Просмотрите, далее, бесчисленные резолюции рабочих, выра-

жающие глубокое презрение царскому правительству, прислушайтесь к глухому, но сильному ропоту в деревнях — и вы убедитесь, что Россия — заряжённое ружьё с приподнятым курком, могущее разрядиться от малейшего сотрясения. Да, товарищи, не далеко то время, когда русская резолюция поднимет паруса и «сотрёт с лица земли» гнусный трон презренного царя!

Наша кровная обязанность — быть готовыми к такому моменту. Так будем же готовиться, товарищи! Давайте сеять доброе семя в широких массах пролетариата. Протянем друг другу руки и сплотимся вокруг партийных комитетов! Мы не должны забывать ни на одну минуту, что только партийные комитеты могут достойным образом руководить нами, только они осветят нам путь в «обетованную землю», называемую социалистическим миром! Партия, которая открыла нам глаза и указала на врагов, которая организовала нас в грозную армию и повела на борьбу с врагами, которая в радости и горе не покидала нас и шла всегда впереди нас, — это Российская социал-демократическая рабочая партия! Она же будет руководить нами и впредь, только она!

Учредительное собрание, избранное на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, — вот за что мы должны бороться теперь!

Только такое собрание даст нам демократическую республику, крайне нужную нам в нашей борьбе за социализм.

Так впредь же, товарищи! Когда царское самодержавие колеблется, наша обязанность готовиться к решительному натиску! Пора отомстить!» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 77—80).

Кавказский союзный комитет неустанно пропагандировал и звал рабочих и крестьян к вооружённому восстанию.

Кавказский союзный комитет 26 марта 1905 г. выступил с воззванием ко всем кавказским рабочим «Что выяснилось?», написанным товарищем Сталиным, в котором говорилось:

«Товарищи! Всего несколько месяцев прошло с тех пор, как возникли в России «новые веяния». То было время «откровений свыше», когда пресловутый Святополк-Мирский объявил о «доверии» к «обществу». Этого именно и ждали либералы. У них моментально развязался язык — и пошли разные банкеты, вечера, петиции и т. п. «Мы соль земли — так подайте нам, Христа ради, немножечко свободы», — просили они царя; кое-где чиркнули револьверы социал-революционеров — и заговорили люди о наступлении «весны». Царь смотрел на всё это и смеялся... Но всё имеет конец. Надоела царю «нескончаемая шумиха» либералов, и он строго прикрикнул: «Цыц! Кончайте шутки, будет вам галдеть!» И они, бедненькие, притихнув, попрятались по углам. Этим кончилась «революция» либералов. А пролетариат молчал, как бы в глубоком раздумье. Только «неугомонный» Баку не «унимался». Но что значит Баку в сравнении со всей Россией? Его голос придавал ещё больше таинственности молчанию пролетариата. В воздухе царила «тяжёлая тишина». Все ждали чего-то... В это именно время грянуло петербургское восстание. Пролетариат восстал. Триста тысяч пролетариев требовали «человеческих прав». «Свобода или смерть!» — таков был лозунг восставших петербуржцев. За ними пошли Москва, Рига, Вильно, Варшава, Одесса, Кавказ — и Россия прев-

ратилась в арену восстания. Столкнулись царь и пролетариат. Тут-то и отступило царское правительство. На его окрик, на его пули российский пролетариат ответил устрашающим боевым криком — и дрогнуло царское правительство. Оно сразу же понизило тон и начало болтать о каких-то комиссиях: выберите-де людей и пошлите ко мне побеседовать о ваших нуждах, я рад удовлетворить вас и т. д. Оно издало даже «прокламации», где умоляет пролетариат сжалиться над ним и не «бунтовать»! Что всё это значит? А то, что пролетариат — сила, что в пролетариате царское правительство видит самого страшного, самого беспощадного врага, своего могильщика, что тот самый народ, в которого оно стреляло, будет вершить судьбы русской революции. Пролетариат — вот то ядро, которое сплотит вокруг себя всех недовольных нынешними порядками и поведёт их на штурм царизма. Переберите факты последних месяцев, посмотрите, с каким благоговением смотрят на пролетариат волнующиеся крестьяне Южной России, Поволжья, Гурии, Мингрелии, Имеретии, Карталинии, Кахетии, Кизикии, прислушайтесь, с каким увлечением повторяют они лозунги пролетариата — «Долой царское правительство, да здравствует народное правительство!» — и вы поймёте, что знаменосцем революции, её основным ядром является именно пролетариат.

Да, товарищи, — **предводителем революции является пролетариат** — вот прежде всего что выяснилось из событий последних трёх месяцев.

И что же? Видно ли в пролетариате стремление к революции, жгучее желание ниспровержения царского правительства? Думает ли он использовать всю свою мощь? Обратимся к фактам. Стоило

только раздаться сигналу из Петербурга, стоило подняться там революционному знамени, чтобы весь российский пролетариат: русский, поляк, еврей, грузин, армянин, татарин, грек и т. д. — все, как бы условившись, отозвались единодушным братским приветом на призывный клич петербургских рабочих и бросили смелый вызов самодержавию. «Нас не умилоставишь увеличением заработной платы, мы требуем демократической республики!» — говорили они. Что всё это значит? А то, что пролетариат не уместается в современных политических пелёнках, что он задыхается, со всей страстностью стремится он к революции, что клич «смерть или свобода!» несётся из глубины его души.

Да, товарищи, пролетариат рвётся к революции — вот что ещё выяснилось из последней трёхмесячной борьбы с царизмом.

Но одних желаний недостаточно — дело в их осуществлении. Насколько мы были подготовлены к встрече революции, удалось ли нам стать на прямой путь осуществления наших революционных стремлений — вот в чём вопрос. Обратимся опять к фактам. Когда петербургские товарищи проливали кровь и гибли на баррикадах, мы молча продолжали свою будничную работу, а когда после значительного промежутка мы нарушили наше молчание и захотели своим сочувствием поддержать петербургских товарищей, те уже лежали в холодных могилах. Мы не в одно время пошли на врага, революция застала нас разбитыми на мелкие отряды — именно поэтому и удалось правительству сохранить в себе присутствие духа, безнаказанно пролить моря народной крови. Будь мы организованы в прочный союз, имей мы во главе твёрдую единую

партию и сделай мы единовременный и повсеместный натиск на врага, дело обстояло бы совсем иначе. Ничего такого у нас не оказалось, и в этом причина нашей неудачи. А из всего этого вытекает, что для осуществления наших революционных стремлений более, чем воздух, нужна нам единая и нераздельная партия, способная сплотить нас вокруг себя, осветить нам путь и повести на штурм самодержавия.

Да, товарищи, пролетариату нужна крепкая, истинно руководящая партия — вот что ещё выяснилось из последней трёхмесячной борьбы.

Мы выступили в разное время, и потому удалось правительству рассеять нас. Мы выступили без оружия, с голыми руками, и потому потерпели неудачу. «Оружия, о дайте нам оружия!» — кричал в отчаянии восставший пролетариат. Видя врага, он скрежетал зубами, он геройски рвался в бой, но, не имея оружия, он остался побеждённым в борьбе. А из всего этого несомненно вытекает, что нам прежде всего необходимо вооружиться и, вооружившись, единовременно выступить против врага. Организовать восстание — вот в чём наша задача, вот что должна сделать российская пролетарская партия. Представьте себе такую картину. Положим, что в нескольких крупных пунктах дело восстания организовано, т. е. у комитетов имеются отдельные группы для работы среди солдат; существуют «боевые организации»; есть налицо оружие, бомбы и т. д.; заведены связи с батареями, с арсеналами; есть также связи со служащими государственных банков, почтовых, телеграфных учреждений, комитеты связаны с массой рабочих; кризис усиливается и революционизирует рабочих... Положим, что где-

нибудь в Петербурге поднято знамя восстания, как это было 9 января. Тут партия даёт сигналы — и начинается восстание. Вооружённый пролетариат, взбудораженный всеобщей стачкой, производит нападения на арсеналы, государственные банки, почту, телеграф, железные дороги. Всё это происходит по возможности одновременно в названных главных пунктах, дабы у правительства не осталось времени для «мероприятий». За этими передовыми городами следуют остальные города, за ними идут деревни... Это и значит организовать восстание. Если мы до сих пор не старались организовать восстание, то теперь, когда пролетариат рвётся к революции, когда классовые интересы пролетариата обязывают его к предводительской роли, — пролетарская партия обязана организовать восстание и тем укрепить почву пролетарского предводительства.

Да, товарищи, **организовать восстание — прямой долг нашей партии** — вот что ещё выяснилось из трёхмесячной кровопролитной борьбы» (см. прокламацию Кавказского союзного комитета РСДРП «Что выяснилось?» от 26 марта 1905 г.).

Кавказский союзный комитет в той же прокламации отстаивал ленинскую идею о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую:

«Только тогда, когда наша партия организует восстание, и, следовательно, пролетариат на деле возьмёт в руки роль руководителя революции, только тогда мы сумеем извлечь должную пользу от разрушения старых порядков, только тогда окажется у нас в будущей свободной России твёрдая почва под ногами и мы сумеем достойным образом проложить путь к «обетованной земле», называемой социалистическим обществом.

Так будем же укреплять партию, сплотимся вокруг партийных организаций и будем готовиться к общерусскому восстанию. Когда царское правительство разлагается, наша обязанность строиться в ряды и готовиться к организованному штурму царского трона!» (там же).

Товарищ Сталин неустанно пропагандировал и обосновывал задачи партии в деле подготовки и проведения победоносного вооружённого восстания.

В статье «Вооружённое восстание и наша тактика» товарищ Сталин писал:

«Какие же новые вопросы ставит перед нашей партией эта надвигающаяся гроза? Как мы должны приспособить свою организацию и тактику к новым запросам жизни для более активного и организованного участия в восстании, которое является единственно необходимым началом революции?..

Вот уже несколько месяцев, как эти вопросы стоят перед партией и требуют неотложного разрешения. Для людей, преклоняющихся перед «стихией», принижающих цели партии до простого следования за ходом жизни, плетущихся в хвосте, а не идущих во главе, как это подобает передовому сознательному отряду, таких вопросов не существует. Восстание стихийно, говорят они, организовать и подготовить его невозможно, всякий заранее разработанный план действий является утопией (они против всякого «плана» — это ведь «сознательность», а не «стихийное явление!»), напрасной тратой сил, — у общественной жизни имеются свои неведомые пути, и она разобьёт все наши проекты. Поэтому мы, дескать, должны ограничиться лишь пропагандой и агитацией идеи восстания, идеи «самооружения» масс, мы должны осуществлять

только «политическое руководство», а восставшим народом «технически» пусть руководит кто хочет.

Да ведь мы и до сих пор всегда осуществляли такое руководство! — возражают противники «хвостистской политики». Понятно, что широкая агитация и пропаганда, политическое руководство пролетариатом совершенно необходимы. Но ограничиться такими общими задачами означает, что мы либо уклоняемся от ответа на вопрос, прямо поставленный жизнью, либо обнаруживаем полное неумение приспособить нашу тактику к потребностям бурно растущей революционной борьбы. Разумеется, мы должны теперь удесятить политическую агитацию, должны стараться подчинить своему влиянию не только пролетариат, но и те многочисленные слои «народа», которые постепенно примыкают к революции, мы должны стараться популяризировать во всех классах населения идею необходимости восстания. Но мы не можем ограничиться только этим! Для того чтобы пролетариат мог использовать грядущую революцию в целях своей классовой борьбы, чтобы он мог установить такой демократический строй, который наиболее обеспечил бы последующую борьбу за социализм, — для этого необходимо, чтобы пролетариат, вокруг которого спланивается оппозиция, оказался не только в центре борьбы, но и стал бы вождём и руководителем восстания. Именно **техническое руководство и организационная подготовка всероссийского восстания** составляют ту новую задачу, которую жизнь поставила перед пролетариатом. И если наша партия хочет быть действительным политическим руководителем рабочего класса, она не может и не должна отрезаться от выполнения этих новых задач...

Только такая всесторонняя подготовка к восстанию может обеспечить руководящую роль социал-демократии в грядущих боях между народом и самодержавием.

Лишь полная боевая готовность даст возможность пролетариату превратить отдельные стычки с полицией и войсками во всенародное восстание, чтобы взамен царского правительства создать временное революционное правительство.

Организованный пролетариат, вопреки приверженцам «хвостистской политики», приложит все свои усилия к тому, чтобы сосредоточить в своих руках и техническое и политическое руководство восстанием. Это руководство является тем необходимым условием, благодаря которому мы сможем использовать грядущую революцию в интересах нашей классовой борьбы» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 132—133, 137).

Большевистская газета «Кавказский рабочий листок» в передовой статье следующим образом сформулировала революционные задачи пролетариата:

«1) Решительная, отчаянная схватка, о которой мы говорили выше.

2) Революционная армия, организованная в процессе этой «схватки».

3) Демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в виде временного революционного правительства, выдвинутого в результате победоносной «схватки», и

4) учредительное собрание...» (см. газету «Кавказский рабочий листок» № 1 за 1905 г.).

Меньшевики с августа 1905 г. усердно проводили совместно с либералами кампанию по созыву Государственной думы и введению земства в Закавказье.

Закавказские меньшевики последовательно проводили свою предательскую тактику срыва революции, гнуснейшим образом предавали рвавшихся к революционному восстанию рабочих и крестьян, звали их на путь соглашения с буржуазией, вели их на переговоры с правительством.

Как известно, в результате такой политики меньшевиков 29 августа 1905 г. разыгралось кровавое столкновение безоружных тифлиских рабочих с полицией в стенах городской управы и на бывшей Эриванской площади в Тифлисе.

Товарищ Сталин отстаивает и пропагандирует необходимость всеобщего вооружённого восстания рабочего класса, разоблачает и громит меньшевистских лидеров.

15(28) октября 1905 г. в статье «Реакция усиливается» товарищ Сталин писал:

«Чёрные тучи собираются над нами. Дряхлое самодержавие подымает голову и вооружается «огнём и мечом». Реакция идёт! Пусть не говорят нам о царских «реформах», призванных укрепить гнусное самодержавие: «реформы» — это маскировка тех самых пуль и нагаек, которыми так щедро угощает нас озверевшее царское правительство.

Было время, когда правительство воздерживалось от кровопролитий внутри страны. Тогда вело войну с «внешним врагом» и для него необходимо было «внутреннее спокойствие». Потому оно и допускало некоторые «попустительства» по отношению к «внутренним врагам», «сквозь пальцы» смотря на разгоравшееся движение.

Теперь другие пошли времена. Испуганное призраком революции, царское правительство поторопилось заключить мир с «внешним врагом», с Япо-

нией, чтоб собраться с силами и «основательно» расправиться с «внутренним врагом». И вот, началась реакция. Ещё раньше в «Московских Ведомостях» раскрыло оно свои «планы». Правительству... «пришлось вести параллельно две войны... — писала эта реакционная газета, — войну внешнюю и войну внутреннюю. Если оно ни той, ни другой не вело с достаточной энергией... то это отчасти может объясниться тем, что одна война мешала другой... Если теперь война на Дальнем Востоке прекратится...», то у правительства «...будут, наконец, развязаны руки, чтобы победоносно прекратить и внутреннюю войну... без всяких переговоров подавить»... «внутренних врагов»... «С прекращением войны всё внимание России (читай: правительства) сосредоточится на внутренней её жизни и главным образом на усмирении смуты» (см. «Московские Ведомости» за 18 августа).

Вот каковы были «планы» царского правительства при заключении мира с Японией.

Затем, по заключении мира, оно повторило те же «планы» устами своего министра: «В крови затопим, — говорил министр, — крайние партии России». Через посредство же своих наместников и генерал-губернаторов оно уже проводит в жизнь упомянутые «планы»: недаром оно превратило Россию в военный лагерь, недаром наводнило оно центры движения казаками и солдатами и пулемёты направило против пролетариата, — можно подумать, что правительство собирается вторично завоевать необъятную Россию!

Как видите, правительство объявляет войну революции и первые удары направляет против её передового отряда — пролетариата. Так нужно понять

его угрозы по адресу «крайних партий». Конечно, оно не «обидит» и крестьянство и щедро будет угощать его нагайками и пулями, — если оно окажется «недостаточно благоразумным» и потребует человеческой жизни, — а пока что правительство старается обмануть его: обещает ему землю и приглашает в Думу, рисуя в будущем «всякие свободы».

Что касается «чистой публики», то с ней, конечно, правительство будет обращаться «поделikatнее» и постарается войти с ней в союз: ведь для этого, собственно, и существует Государственная дума. Нечего и говорить, что гг. либеральные буржуа не откажутся от «соглашений». Ещё 5 августа они устами своего вождя заявили, что они восторгаются царскими реформами: «...Надо употребить все усилия, чтобы Россия... не пошла по революционному пути Франции» (см. «Русские Ведомости» от 5 августа, статью Виноградова). Нечего и говорить, что лукавые либералы скорее изменят революции, чем Николаю II. Это достаточно показал их последний съезд...

Одним словом, царское правительство прилагает все усилия, чтобы подавить народную революцию.

Пули для пролетариата, лживые обещания для крестьянства и «права» для крупной буржуазии — вот какими средствами вооружается реакция.

Либо смерть, либо разгром революции — таков сегодня лозунг самодержавия.

С другой стороны, не дремлют и силы революции и продолжают творить своё великое дело. Обострившийся в результате войны кризис и участвовавшие политические стачки взбудоражили весь российский пролетариат, поставив его лицом к лицу с царским самодержавием. Военное положение не только не

устрашило пролетариат, — а наоборот, оно подлило масла в огонь и ещё более ухудшило обстановку. Кто слышал бесчисленные возгласы пролетариев: «Долой царское правительство, долой царскую Думу!», кто внимательно прислушивался к биению пульса рабочего класса, для того не может быть сомнения, что революционный дух пролетариата, как вождя революции, будет подниматься всё выше и выше. Что же касается крестьян, то ещё военная мобилизация подняла их против нынешнего строя, та самая мобилизация, которая разрушила их очаги, отняв лучших работников семьи. Если же ещё принять во внимание, что к этому прибавился голод, охвативший 26 губерний, то нетрудно будет понять, на какой путь должно стать многострадальное крестьянство. Наконец, начинают роптать и солдаты, и этот ропот с каждым днём принимает для самодержавия всё более грозный характер. Опора самодержавия — казаки начинают вызывать ненависть у солдат: недавно в Новой Александрии солдаты перебили триста казаков *. Число таких фактов постепенно растёт...

Одним словом, жизнь prepares новую революционную волну, которая постепенно нарастает и устремляется против реакции. Последние события в Москве и Петербурге — предвестники этой волны.

Как должны мы отнестись ко всем этим событиям, что должны делать мы, социал-демократы?

Если послушать меньшевика Мартова, то мы сегодня же должны избрать Учредительное собрание, чтобы навсегда подорвать основы царского самодержавия. По его мнению, одновременно с легаль-

---

* См. «Пролетарий» № 17.

ными выборами в Думу должны ещё проводиться нелегальные выборы. Должны быть составлены избирательные комитеты, которые призовут «население избирать своих представителей посредством всеобщей подачи голосов. Эти представители в известный момент должны съехаться в один город и провозгласить себя Учредительным собранием...» Так «должна произойти ликвидация самодержавия» *. Другими словами, несмотря на то, что самодержавие ещё живёт, мы всё же можем провести по всей России всеобщие выборы! Несмотря на то, что самодержавие свирепствует, «нелегальные» представители народа всё же могут объявить себя Учредительным собранием и установить демократическую республику! Не нужны, оказывается, ни вооружение, ни восстание, ни временное правительство, — демократическая республика придёт сама собой, надо только, чтобы «нелегальные» представители назвали себя Учредительным собранием! Добрый Мартов забыл только, что это сказочное «Учредительное собрание» в один прекрасный день очутится в Петропавловской крепости! Женевский Мартов не понимает, что российским практикам недосуг заниматься игрой в буржуазные бирюльки.

Нет, мы хотим делать нечто другое.

Чёрная реакция собирает тёмные силы и всеми силами стремится объединить их, — наша задача собрать социал-демократические силы и теснее сплотить их.

Чёрная реакция созывает Думу, она хочет приобрести себе новых союзников и увеличить армию контрреволюции, — наша задача объявить актив-

---

* См. «Пролетарий» № 15, где приводится «план» Мартова.

ный бойкот Думе, показать всему миру её контрреволюционное лицо и умножить ряды сторонников революции.

Чёрная реакция идёт в смертельную атаку на революцию, она хочет внести смятение в наши ряды и вырыть могилу народной революции, — наша задача сомкнуться в ряды, повести повсеместную одновременную атаку против царского самодержавия и навсегда стереть память о нём.

Не карточный домик Мартова, а всеобщее восстание — вот что нам нужно.

Спасение народа — в победоносном восстании самого народа.

Либо смерть, либо победа революции — таков должен быть наш революционный лозунг сегодня» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 173—178).

Меньшевики с радостью и восторгом встретили октябрьский царский манифест 1905 г., который, по их мнению, открывал эпоху буржуазно-конституционного строя России.

В день объявления царского манифеста на состоявшихся в Тифлисе митингах выступили лидеры кавказских меньшевиков Н. Жордания, Н. Рамишвили и др., торжественно возвещая: «Отныне самодержавия нет, самодержавие умерло. Россия входит в ряды конституционных монархических государств».

Меньшевики выдвинули лозунг разоружения рабочего класса. «Мы не хотим оружия, долой оружие!» — говорили они.

Товарищ Сталин неустанно разоблачал предательскую тактику меньшевиков и призывал к всеобщему вооружённому восстанию.

В день объявления манифеста в Надзаладеви (в Тифлисе) на рабочем митинге товарищ Сталин говорил:

«Какая революция может победить без оружия и кто тот революционер, который говорит: долой оружие? Оратор, который это говорит, наверное толстовец, а не революционер, и кто бы он ни был, он враг революции, свободы народа...

Что нужно нам, чтобы действительно победить? Для этого нужны три вещи: первое — вооружение, второе — вооружение, третье — ещё и ещё раз вооружение» (грузинский филиал ИМЭЛ, ф. 34, д. № 85).

Вскоре после этого была издана большевистская прокламация — обращение Тифлисского комитета с подписным листом, в которой говорилось:

«Граждане!

Великая российская революция началась! Мы уже пережили первый акт ужасного кровопролития. В будущем нас ожидает ещё больше борьбы и жертв. Первая цель, стоящая перед нами, — это вооружение народа. Для поражения самодержавия и победы революции необходимо вооружение, вооружение и вооружение!

Граждане! Необходимо принять все меры, чтобы приобрести оружие. Нужно сломить хулиганов, обуздать царских башибузуков, нужна решительная война с самодержавием, война гражданская и война политическая. А всё это без вооружения невозможно.

Граждане! Не уклоняйтесь от вашего долга — не жалейте вашу лепту для вооружения народа.

Да здравствует победоносная революция!

Да здравствует всеобщее вооружённое восстание!

Да здравствует демократическая республика!» (архив грузинского филиала ИМЭЛ, ф. 31, д. № 141, л. 236).

После октябрьского манифеста меньшевики усилили кампанию за созыв Государственной думы, открыто звали рабочих и крестьян к восстановлению порядка, к разоружению и к организации конституционной борьбы за реформы.

Большевики Закавказья после октябрьского манифеста ещё более усилили работу по разоблачению предательской тактики меньшевизма и по организации вооружённого восстания рабочих и крестьян против царизма.

Кавказский союзный комитет неустанно разъяснял рабочим и крестьянам задачи революции и звал их на дальнейшую самоотверженную борьбу. Союзный комитет на второй день после издания царского манифеста выступил со следующим воззванием:

«Свергнем царскую Думу и построим всенародное Учредительное собрание — вот что говорят сегодня пролетарии России. Пролетариат не потребует от правительства мелких уступок, он не потребует от него снятия «военного положения» и «экзекуций» в некоторых городах и сёлах, — пролетариат не опустится до таких мелочей. Кто требует от правительства уступок, тот не верит в смерть правительства, — а пролетариат дышит этой верой. Кто ждёт от правительства «льгот», тот не верит в мощь революции, — а пролетариат живёт этой верой. Нет! Пролетариат не распылит свою энергию на неразумные требования. К царскому самодержавию у него только одно требование: долой его, смерть ему! И вот на просторах России всё смелее и смелее раздаётся революционный клич рабочих: Долой Государственную думу! Да здравствует всенародное Учредительное собрание! Вот куда стремится сегодня пролетариат России... Только на костях

угнетателей может быть воздвигнута народная свобода, только кровью угнетателей может быть удобрена почва для самодержавия народа! Только тогда, когда вооружённый народ выступит во главе с пролетариатом и поднимет знамя всеобщего восстания, — только тогда может быть свергнуто опирающееся на штыки царское правительство...

Только временное правительство сможет созвать всенародное Учредительное собрание, которое должно установить демократическую республику. Революционная армия и временное революционное правительство — вот куда стремятся сегодня пролетарии России...

Царское самодержавие преграждает путь народной революции, оно хочет своим вчерашним манифестом затормозить это великое движение, — ясно, что волны революции поглотят и отбросят прочь царское самодержавие...» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 189—190, 191).

Под руководством товарища Сталина IV большевистская конференция Кавказского союза РСДРП, на которой были представлены Бакинский, Имеретинско-мингрельский, Тифлисский, Батумский комитеты и гурийская группа, в ноябре 1905 г. выносит решение об усилении борьбы за подготовку и проведение вооружённого восстания, за бойкот царской Думы, за развёртывание и укрепление революционных организаций рабочих и крестьян — стачечных комитетов, советов рабочих депутатов и революционных крестьянских комитетов.

Конференция ещё раз подчеркнула необходимость вооружённого восстания, как единственного средства освобождения народа, и заклеила Государственную думу, как орудие укрепления реакции.

Конференция учредила Кавказское бюро для руководства бойкотом Думы и подготовки всеобщего вооружённого восстания.

30 ноября 1905 г. Кавказский союзный комитет в газете «Кавказский рабочий листок» об итогах работ конференции сообщал следующее:

«...Подчеркнув приближение момента «решительной схватки» и высокую роль в этой «схватке», принадлежащую крестьянам и солдатам, конференция по вопросу о крестьянах, в целях поднятия революционного духа последних и сплочения их вокруг пролетариата, рекомендовала приняться за немедленное осуществление демократически построенных революционных крестьянских комитетов, имеющих своей целью фактическое раскрепощение деревни; по вопросу же о солдатах конференция, указав на необходимость связывать движение солдат с движением пролетариата и оценивать его лишь с точки зрения этого движения, предложила ввести сознательность и организованность в движение солдат, подчинив его движению авангарда революции — российскому пролетариату. Далее, конференция перешла к вопросу о вооружении и «решительной схватке». Подчеркнув необходимость «уличной схватки», как единственного средства освобождения народа, и заклеив всякие реформы и государственные думы, как средство укрепления старого режима, конференция предложила учредить «Кавказское бюро» для подготовки к практическому разрешению указанных вопросов» (газета «Кавказский рабочий листок» № 8 за 1905 г.).

Товарищ Сталин в ноябре 1905 г. в прокламации Тифлисского комитета Кавказского союза РСДРП писал:

«Граждане!»

Могучий великан — всероссийский пролетариат вновь зашевелился... Россия охвачена широким повсеместным стачечным движением. Как по мановению волшебного жезла, на всём необъятном пространстве России жизнь сразу остановилась. В одном Петербурге с его железными дорогами забастовало более миллиона рабочих. Москва — тихая, недвижная, верная Романовым старая столица — вся охвачена революционным пожаром. Харьков, Киев, Екатеринослав и прочие культурные и промышленные центры, вся средняя и южная Россия, вся Польша и, наконец, весь Кавказ остановились и грозно смотрят в глаза самодержавию.

Что будет? С трепетом и с замиранием сердца ждёт вся Россия ответа на этот вопрос. Пролетариат бросает вызов проклятому двуглавному чудовищу. Последует ли за этим вызовом действительная схватка, перейдёт ли стачка в открытое вооружённое восстание или, подобно прежним стачкам, «мирно» закончится и «затихнет»?

Граждане! Каков бы ни был ответ на этот вопрос, как бы ни кончилась настоящая стачка, одно должно быть ясно и несомненно для всех: мы находимся накануне всероссийского всенародного восстания — и час этого восстания близок. Небывалая, беспрецедентная по своей грандиозности не только в истории России, но и всего мира, всеобщая политическая стачка, разыгравшаяся теперь, может, пожалуй, закончиться сегодня, не вылившись во всенародное восстание, но это лишь с тем, чтобы завтра снова и с большей силой потрясти страну и вылиться в то грандиозное вооружённое восстание, которое должно разрешить вековую тяжбу русского

народа с царским самодержавием и разmozжить голову этому гнусному чудовищу.

Всенародное вооружённое восстание — вот та роковая развязка, к которой с исторической неизбежностью ведёт вся совокупность событий политической и общественной жизни нашей страны за последнее время! Всенародное вооружённое восстание — вот та великая задача, которая стоит в настоящее время перед российским пролетариатом и властно требует своего разрешения!

Граждане! В ваших интересах, за исключением горсти финансовой и земельной аристократии, присоединиться к призывному кличу пролетариата и стремиться вместе с ним к этому спасительному всенародному восстанию.

Преступное царское самодержавие привело нашу страну на край гибели. Разорение стомиллионного российского крестьянства, угнетённое и бедственное положение рабочего класса, непомерные государственные долги и тяжёлые налоги, бесправие всего населения, бесконечный произвол и насилие, царящие во всех сферах жизни, наконец, полнейшая необеспеченность жизни и имущества граждан — вот та страшная картина, которую представляет теперь Россия. Так долго продолжаться не может! Самодержавие, создавшее все эти мрачные ужасы, должно быть уничтожено! И оно будет уничтожено! Самодержавие сознаёт это, и чем больше оно это сознаёт, тем мрачнее становятся эти ужасы, тем страшнее делается та адская пляска, которую оно устраивает вокруг себя. Кроме тех сотен и тысяч мирных граждан — рабочих, которых оно убивало на улицах городов, кроме десятков тысяч рабочих и интеллигентов, лучших сынов народа, изнывающих

в тюрьмах и в ссылке, кроме тех непрерывных убийств и насилий, которые производятся царскими башибузуками в деревнях, среди крестьянства, на всём протяжении России, — самодержавие придумало под конец новые ужасы. Оно стало сеять вражду и злобу среди самого народа и поднимать друг против друга отдельные слои населения и целые национальности. Оно вооружило и напустило русских хулиганов на русских рабочих и интеллигентов, тёмные и голодные массы русских и молдаван в Бессарабии против евреев и, наконец, невежественную и фанатическую татарскую массу на армян. Оно разгромило при помощи татар один из революционных центров России и самый революционный центр Кавказа — Баку и отпугнуло от революции всю армянскую провинцию. Оно превратило весь многоплемённый Кавказ в военный лагерь, где население каждую минуту ждёт нападения не только со стороны самодержавия, но и со стороны соседних племён, этих несчастных жертв самодержавия. Так продолжаться не может! И конец всему этому может положить только революция!

Было бы странно и смешно ожидать, что самодержавие, которое создало все эти адские ужасы, само пожелает и сможет прекратить их. Никакие реформы, никакие заплатки на самодержавии — вроде Государственной думы, земств и пр., — которыми хочет ограничиться либеральная партия, не могут положить конец этим ужасам. Наоборот, всякие попытки в этом направлении и противодействие революционным порывам пролетариата будут способствовать усилению этих ужасов.

Граждане! Пролетариат, самый революционный класс нашего общества, на своих плечах вынесший

всю борьбу с самодержавием до настоящего времени, и самый решительный и беззаветный противник его до конца, готовится к открытому вооружённому выступлению. И он призывает вас, все классы общества, к помощи и поддержке. Вооружайтесь, помогайте ему вооружиться и готовьтесь к решительному бою.

Граждане! Час восстания близок! Необходимо, чтобы мы встретили его во всеоружии! Только в таком случае, только при помощи всеобщего, повсеместного и одновременного вооружённого восстания мы сможем победить нашего гнусного врага — проклятое царское самодержавие — и на его развалинах воздвигнуть необходимую нам свободную демократическую республику.

Долой самодержавие!

Да здравствует всеобщее вооружённое восстание!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует борющийся российский пролетариат!»

(И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 185—188).

После издания царского манифеста усиливается революционная борьба рабочих и крестьян.

В ответ на манифест в Тифлисе и Баку проводятся организованные большевиками массовые революционные демонстрации протеста. Во всём Закавказье в ноябре и декабре месяцах происходят непрерывно демонстрации, митинги, собрания, вооружённые восстания.

Царское правительство в 1905 г. для отвлечения рабочих и крестьян от революционной борьбы спровоцировало в Баку, Тифлисе и Елисаветполе (Кировабад) кровавую армяно-татарскую резню.

Царизм для прекращения «беспорядков» в Тифлисе использовал грузинских меньшевиков, выдав им через Исидора Рамишвили 500 ружей.

По этому поводу наместник Кавказа граф Воронцов-Дашков писал царю Николаю II:

«...Я решил выдать 500 ружей рабочей партии чистых социал-демократов меньшевиков, вызвавшей, в отступление от своего принципа, не пользоваться оружием при преследовании партийных целей» («Революция 1905 года и самодержавие», стр. 179).

Меньшевики, изменники революции, усердно выполняли задание наместника Кавказа, стараясь отвлечь рабочие массы от вооружённой борьбы против самодержавия.

Московское вооружённое восстание послужило толчком для перехода революционных масс Кавказа в прямое нападение на самодержавие.

Большевики организовали восстание тифлисского пролетариата. В решении совета Тифлисского большевистского комитета от 9 декабря 1905 г. говорилось:

«...Совет высказывается за то, что тифлисский пролетариат должен примкнуть к всероссийской политической забастовке. Пролетариат и все граждане, прибегая к забастовке, должны избегать столкновений с правительством. Но все должны быть готовы к этому столкновению... Население должно вооружиться, должно сплотиться в боевые дружины» (газета «Кавказский рабочий листок» № 15 от 11(24) декабря 1905 г.).

Стачечный комитет захватил управление Закавказской железной дороги, телеграф и стал регулировать экономическую жизнь города. Нахаловка (Надзаладеви — рабочий район Тифлиса) была в руках восставшего вооружённого пролетариата.

На выступление тифлисского пролетариата царская власть ответила вооружённым разгромом Нахаловки и объявила Тифлисскую губернию на военном положении.

В Тифлисе 22—23 декабря в районе Солдатского базара и Дидубе рабочие вступили с царскими войсками в вооружённую схватку.

Под руководством большевистского Имеретино-мингрельского комитета РСДРП велась напряжённая вооружённая борьба в Кутаисе, Чиатурах, Квирилах, Зугдидах, Самтреди и других местах. Вся Западная Грузия была охвачена восстанием.

Начальник полиции на Кавказе Ширинкин в донесении директору департамента полиции в Петербург от 10 декабря 1905 г. сообщал:

«Кутаисская губерния в особом положении... жандармов обезоружили, завладели западным участком дороги и сами продают билеты и наблюдают за порядком... Донесений из Кутаиса не получаю, жандармы с линии сняты и сосредоточены в Тифлисе. Посылаемые нарочные с донесениями обыскиваются революционерами, и бумаги отбираются; положение там невозможное... Наместник болен нервным переутомлением, положение пока небезнадёжное. Граф принимает важнейшие доклады, но очень слаб. Подробности сообщу почтой или при невозможности нарочным» (Архивное управление МВД ГССР, ф. 63, д. № 3839, л. 66, 1905 г.).

Поражение московского декабрьского вооружённого восстания, подавление восстания в Тифлисе и других городах Закавказья, предательская тактика меньшевиков и националистических партий (социал-федералистов, дашнаков и других) приводят к тому, что в начале 1906 г. революционная борьба рабочих и крестьян в Закавказье идёт на убыль.

Однако вооружённые отряды рабочих и крестьян продолжали оказывать контрреволюции решительное сопротивление. Красносотенцы Западной Грузии с боем отступали в леса и горы, продолжая оттуда совершать партизанские налёты и нападения на войска.

Товарищ Сталин о причинах поражения декабрьского вооружённого восстания писал:

«Декабрьское выступление доказало, что мы, социал-демократы, помимо всех прочих грехов, повинны перед пролетариатом ещё в одном большом грехе. Грех этот заключается в том, что мы не заботились или слишком мало заботились о вооружении рабочих и об организации красных отрядов. Вспомните декабрь. Кто не помнит возбуждённый, поднимающийся на борьбу народ в Тифлисе, на западном Кавказе, на юге России, в Сибири, в Москве, в Петербурге, в Баку? Почему этот разъярённый народ удалось самодержавию так легко рассеять? Неужели потому, что народ не был ещё уверен в негодности царского правительства? Конечно, нет! Так почему же?

Прежде всего потому, что у народа не было, либо было слишком мало оружия, — как бы вы сознательны ни были, голыми руками против пуль не устоять! Да, справедливо ругали нас, когда говорили: деньги берёте, а оружия не видно.

Во-вторых, потому, что не было у нас обученных красных отрядов, которые повели бы за собой остальных, оружием добыли оружие и вооружили бы народ: в уличных боях народ — герой, но если его не ведут вооружённые братья и не показывают примера, то он может превратиться в толпу.

В-третьих, потому, что восстание было разрозненное и неорганизованное. Когда Москва боролась

на баррикадах, Петербург безмолвствовал. Тифлис и Кутаис готовились к штурму, когда Москва была уже «покорена». Сибирь тогда взялась за оружие, когда Юг и латыши были уже «побеждены». Это значит, что борющийся пролетариат встретил восстание раздроблённым на группы, вследствие чего правительству было сравнительно легко нанести ему «поражение».

В-четвёртых, потому, что наше восстание придерживалось политики обороны, а не нападения. Правительство само вызвало декабрьское восстание, правительство само напало на нас, оно имело свой план, в то время как мы встретили это нападение правительства неподготовленными, у нас не было продуманного плана, мы вынуждены были держаться политики самообороны и, таким образом, плестись в хвосте за событиями. Если бы москвичи вначале же избрали политику нападения, они немедленно захватили бы в руки Николаевский вокзал, правительство не сумело бы перебросить войска из Петербурга в Москву, и, таким образом, московское восстание было бы более продолжительным, что оказало бы соответствующее влияние и на другие города. То же самое надо сказать и относительно латышей: если бы они вначале же стали на путь нападения, то в первую голову захватили бы орудия и подорвали бы силы администрации.

Недаром говорил Маркс:

«Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и переходить в наступление. **Оборона есть смерть всякого вооружённого восстания...** Надо захватить противника врасплох, пока его войска ещё разрознены; надо ежедневно добиваться

новых, хотя бы и небольших, успехов; надо удерживать моральный перевес, который дало тебе первое успешное движение восстающих; надо привлекать к себе те колеблющиеся элементы, которые всегда идут за более сильными и всегда становятся на более надёжную сторону; надо принудить неприятеля к отступлению, раньше чем он мог собрать свои войска против тебя; одним словом, действуй по словам величайшего из известных до сих пор мастера революционной тактики, Дантона: смелость, смелость и ещё раз смелость» (см. «Исторические очерки» К. Маркса, стр. 95) ⁹.

Именно этой «смелости» и политики наступления нехватало у декабрьского восстания.

Нам скажут: этим не исчерпываются причины декабрьского «поражения», вы забыли, что в декабре крестьянство не сумело объединиться с пролетариатом, и это тоже одна из главных причин декабрьского отступления. Сущая истина, и мы не собираемся забывать об этом. Но почему крестьянство не сумело объединиться с пролетариатом, в чём была причина? Нам скажут: несознательность. Хорошо, но как же мы должны сделать крестьян сознательными? Распространением брошюр? Конечно, этого недостаточно! Так как же? Борьбой, вовлечением их в борьбу и нашим руководством во время борьбы. Сегодня деревней призван руководить город, крестьянином — рабочий, и если в городах дело восстания не будет организовано, крестьянство никогда в этом деле не пойдёт с передовым пролетариатом» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 269—271).

Товарищ Сталин и большевики Закавказья отстаивали ленинский взгляд о временном характере отступления революции.

Товарищ Сталин в брошюре «Две схватки (по поводу 9 января)», изданной Кавказским союзным комитетом РСДРП в январе 1906 г., критикуя пораженческо-предательскую позицию меньшевиков, говорил, что пролетариат не побеждён и что вооружённое восстание — единственный путь к победе.

В этой брошюре товарищ Сталин писал:

«...Наша задача — содействовать партии в организации вооружённого восстания, активно вмешаться в это святое дело и без усталости работать для него. Наша задача — умножать красные отряды, обучить и спаять их друг с другом, наша задача — оружием добыть оружие, изучить расположение государственных учреждений, подсчитать силы врага, изучить его сильные и слабые стороны и сообразно с этим выработать план восстания. Наша задача — вести систематическую агитацию в армии и в деревнях, особенно в деревнях, расположенных вблизи городов, за восстание, вооружить надёжные элементы этих деревень и т. д. и т. д. ...

В-третьих, наша задача — отбросить всякие колебания, осудить всякую неопределённость и решительно проводить политику наступления...

Словом, сплочённая партия, организованное партией восстание и политика наступления — вот что нам нужно сегодня для победы восстания.

И эта задача становится тем острее и настоятельнее, чем больше углубляется и усиливается голод в деревне и промышленный кризис в городе.

Кое у кого, оказывается, вкралось сомнение в правильности этой азбучной истины, и они безнадежно говорят: что может сделать партия, будь даже единой, если она не сумеет сплотить вокруг себя пролетариат, а пролетариат-де разгромлен, он

утратил надежду и ему не до инициативы, спасения-де мы должны ждать теперь от деревни и инициатива должна исходить оттуда и т. д. Нельзя не заметить, что товарищи, рассуждающие подобным образом, глубоко заблуждаются. Пролетариат отнюдь не разгромлен, так как разгром пролетариата означает его смерть, наоборот, он попрежнему живёт и усиливается с каждым днём. Он только отступил для того, чтобы, собравшись с силами, вступить в последнюю схватку с царским правительством.

Когда 15 декабря Совет рабочих депутатов Москвы — той самой Москвы, которая фактически руководила декабрьским восстанием, — всенародно объявил: мы временно прекращаем борьбу с целью серьёзно подготовиться, чтобы снова поднять знамя восстания, — он выразил заветные думы всего российского пролетариата.

И если некоторые товарищи всё-таки отрицают факты, если они уже больше не возлагают надежд на пролетариат и хватаются теперь за сельскую буржуазию, — то спрашивается: с кем мы имеем дело, с социалистами-революционерами или социал-демократами, ибо ни один социал-демократ не станет сомневаться в той истине, что фактическим (а не только идейным) руководителем деревни является городской пролетариат.

Нас уверяли в своё время в том, что самодержавие разгромлено после 17 октября, но мы и этому не поверили, так как разгром самодержавия означает его смерть, а оно не только не умерло, но и собирало новые силы для нового нападения. Мы говорили, что самодержавие только отступило. Оказалось, что мы были правы...

Нет, товарищи! Российский пролетариат не разгромлен, он только отступил и теперь готовится к новым славным боям. Российский пролетариат не опустит обагрённого кровью знамени, он никому не уступит руководства восстанием, он будет единственным достойным вождём русской революции» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 203—205).

Товарищ Сталин, обосновывая необходимость вооружённой борьбы пролетариата в революции, указывал, что основным его союзником в этой борьбе является крестьянство. Товарищ Сталин звал крестьян под руководством пролетариата к решительной борьбе против царизма.

В прокламации «Не царская реформа, а народная революция!» товарищ Сталин писал:

«Сегодня исполнилось ровно 45 лет с того времени, как царь объявил народу «отмену» крепостных порядков.

Это было время, когда разбитое в Крымской войне царское правительство оставило на поле битвы свыше 50 000 сынов народа и, вернувшись к себе домой, встретило там возмущённое крестьянство, требовавшее от него земли и воли. Царь не любил крестьян, он не уважал их требований, но он боялся их возмущения и, не желая лишиться власти, решил уступочками успокоить волновавшееся крестьянство. Недаром говорил царь московским дворянам: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, пока крестьяне сами отменят его снизу». А чтоб народ не понял хитрости правительства, либеральные лакеи царя пустились трубить направо и налево об «освобождении народа сверху», о «даровании царской милости», о «царевне-батюшке освободителе крестьян» и т. д. и т. п.

С тем большим нетерпением ждали крестьяне объявления царского манифеста.

И вот настало 19 февраля. Объявили манифест, призвав предварительно народ молиться за царя.

И что же? Выяснилось, что все эти обещания о «свободе», все эти крики о «царе-освободителе» — один обман, одни пустые слова и только!

Крестьяне требовали землю, исстари принадлежавшую им и орошённую их собственной кровью. Царь же отобрал у крестьян эту самую землю и передал дворянству, разрешив им выкупить лишь часть своей же земли, и то по самой дорогой цене! Таким образом, у крестьян стало ещё меньше земли.

Крестьяне требовали волю, свободу от дворянских оков. Царь же, чуточку только облегчив им тяжесть этих оков, накинул на них более тяжёлые оковы — оковы царя-самодержца! Таким образом, крестьянам пришлось работать под двойным ярмом дворян и царя.

Крестьяне требовали отмену дворянских податей. Царь же, уменьшив только эти самые подати, навязал им более крупные — государственные налоги, вконец подорвав, таким образом, основы крестьянского хозяйства!..

А чтобы доведённое до крайности крестьянство не восстало и не разнесло трон царского правительства, царь выдумал солдатчину, у крестьян же отнял он наилучших работников, передел их в солдатские мундиры и заставил поклясться беспощадно стрелять в крестьян и рабочих, лишь только они осмелятся заговорить о своих человеческих правах!..

Правда, крестьянство добилось у правительства маленькой личной свободы, заставив его тем самым считаться с силой народного возмущения — потому

именно и празднуем мы 19 февраля, но что значит для крестьян одна только такая личная свобода без земли и без настоящей воли?..

Вот что называется у них «освобождением народа», вот как они пили кровь народа под фирмой «освобождения народа»!

Разве этого хотело многострадальное крестьянство? И не насмеются ли над крестьянством, когда фарисейский манифест царского правительства называют «освобождением крестьян», а царя-пригнетателя — «освободителем»?

Нет! Не такое освобождение нужно пострадавшему крестьянству!

У крестьян отняли землю, передав её дворянам, — надо взять обратно всю эту землю без всяких выкупов и вознаграждений для дворян!

Крестьян заковали в двойные кандалы — дворян и царя-самодержца, — надо уничтожить и те и другие, предоставив крестьянам всю землю.

Крестьян обложили косвенными государственными налогами, разорив их хозяйство, — надо уничтожить эти самые налоги, обложив прямыми налогами только состоятельных!

Крестьянам навязали солдатчину и ежегодно отнимают у них наилучших работников — надо раз навсегда распустить солдат, провозгласив народное вооружение!

Вот какое освобождение нужно крестьянству!

И всё это должен сделать не царь с его жалкими реформами, — а сам народ путём народной революции: ибо опыт прошлого и 19 февраля в особенности наглядно показал, что с чертогов царского правительства даются только оковы, что освобождение крестьян может быть делом лишь самих же крестьян

и что, стало быть, насчёт крестьян можно было бы сказать то же самое, что говорят насчёт пролетариата европейские рабочие:

Никто не даст нам избавленья,
Ни бог, ни царь и ни герой —
Добьёмся мы освобожденья
Своею собственной рукой!..

Пусть помнят крестьяне эти дорогие слова рабочих, и пусть они знают, что, только сплотившись вокруг городских рабочих и двинувшись на старые порядки, добьются они настоящего освобождения!..

Крестьяне должны сделать это, и они сделают!

А самодержавным разбойникам, старающимся и теперь обмануть крестьян обещаниями о «выкупных прирезках», не мешало бы помнить, что их бессмысленные планы разлетятся при криках революционных крестьян, руководимых революционным пролетариатом:

Долой остатки крепостных порядков!

Долой царские реформы!

Да здравствует народная революция!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует революционный пролетариат!

***Тифлисский объединённый
комитет РСДРП».***

Февраль 1906 г.

На первую Всероссийскую большевистскую конференцию в Таммерфорсе (декабрь 1905 г.) товарищ Сталин и передовой рабочий Г. Телия посылаются делегатами от закавказских большевистских организаций.

На этой конференции товарищ Сталин был избран в политическую комиссию по редактированию резолюций конференции.

Здесь товарищ Сталин лично связался с Лениным, которого знал раньше только по переписке.

Вот как вспоминает о переписке товарища Сталина один из участников лейпцигской группы большевиков Д. Сулиашвили:

«От товарища Сталина мы получали вдохновенные письма о Ленине. Письма получал тов. М. Давиташвили *. Товарищ Сталин в этих письмах восхищался Лениным, его неуклонной, чисто марксистской тактикой, его решением вопросов партийного строительства и т. д. В одном из писем товарищ Сталин называл Ленина «горным орлом» и восторгался его непримиримой борьбой против меньшевиков. Мы эти письма переслали Ленину и скоро получили от него ответ, в котором он Сталина называл «пламенным колхидцем» (из воспоминаний Д. Сулиашвили).

Революционная обстановка конца 1905 г., приближение момента всенародного вооружённого восстания, переход буржуазии в лагерь контрреволюции, острая партийная борьба между большевиками и меньшевиками как по всей России, так и в Закавказье породили среди рядовых партийных рабочих тягу к объединению большевиков и меньшевиков.

В целях установления единого фронта с теми рабочими, которые шли за меньшевиками, их отрыва от меньшевиков и завоевания на свою сторону Ленин, большевики решили пойти па формальное объединение с меньшевиками.

* М. Давиташвили входил в состав Кавказского союзного комитета РСДРП. В 1904 г. проживал в Лейпциге и состоял в Ленинской группе большевиков. В настоящее время найден русский перевод двух писем товарища Сталина к М. Давиташвили, в том числе письмо, о котором говорится в воспоминании Д. Сулиашвили.

Письма эти опубликованы в Сочинениях товарища Сталина (см. т. 1, стр. 56—61).

Таммерфорсская конференция большевиков в декабре 1905 г. приняла решение о необходимости объединения с меньшевиками.

Закавказские большевики под руководством товарища Сталина вопрос об объединении разрешили в ленинском духе.

IV конференция большевиков ещё в конце 1905 г. принципиально высказалась за объединение на основе обязательного признания и проведения в жизнь ленинских организационных принципов.

В решениях IV конференции Кавказского союза РСДРП было сказано:

«Констатируя в нашей Партии всё более усиливающееся течение в пользу полного слияния двух половин Партии как явление отрадное и, принимая во внимание, что такое течение только по выяснении общих условий слияния могло бы повести к желаемым результатам, — IV конференция Кавказского Союза РСДР Партии полагает:

а) основным условием слияния, как на местах, так и в «верхах» Партии, должно быть признание § 1 устава, принятого на III съезде Партии, с вытекающим из этого § организационным централизмом;

б) существующие тактические разногласия, могущие быть разрешены съездами объединённой Партии, не могут и не должны мешать слиянию в единую партию;

в) в интересах действительного обеспечения слияния двух половин Партии необходимо немедленно взяться, где только это возможно, за дело слияния на местах на почве вышеупомянутого основного условия, а где это невозможно, пойти на **соглашение** с меньшевиками на почве единства практических лозунгов при открытом выступлении пролетариата.

Что же касается вопроса о том, путём ли конференций или путём съездов подготовить полное слияние в нашей Партии, — конференция высказывается за план Центрального Комитета о параллельных съездах» (см. газету «Кавказский рабочий листок» № 8 от 3 (16) декабря 1905 г.).

В 1906 г. состоялись «объединительные» тифлисская и бакинская конференции и закавказский съезд большевистских и меньшевистских организаций, на которых проводится формальное объединение — избираются объединённые Тифлисский и Бакинский комитеты и Закавказский областной комитет РСДРП.

На деле, однако, меньшевики продолжали скатываться к открытому оппортунизму, и потому фактически объединению с ними не суждено было осуществиться.

В 1906 г. наряду с «объединённым» Закавказским областным комитетом РСДРП существовал и работал большевистский центр в виде областного бюро большевиков в составе И. Сталина, М. Цхакая, Ф. Махарадзе, М. Давиташвили, С. Шаумяна, А. Джапаридзе, В. Нанейшвили и др.

Большевики вынуждены были вести линию на раскол, на разрыв с меньшевиками и бороться за изоляцию меньшевистских лидеров, имея в виду завоевание социал-демократических рабочих на свою сторону.

Большевики на всём протяжении революции 1905—1907 гг. и периода реакции как в России, так и у нас в Закавказье были и оставались самостоятельной организацией.

Товарищ Сталин в борьбе с закавказскими меньшевиками отстаивает, обосновывает и пропагандирует ленинскую теорию революции, большевистский стратегический лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, идею перерастания буржуазно-демократи-

ческой революции в социалистическую и тактические задачи пролетариата.

Товарищ Сталин неустанно, повседневно ведёт идейно-теоретическую, организационную и политическую борьбу против общероссийских и закавказских меньшевиков.

Товарищ Сталин (Иванович), выступая на IV («Объединительном») съезде РСДРП (Стокгольм, 1906 г.), обосновывает необходимость гегемонии пролетариата в революции:

«...мы накануне нового взрыва, революция подымается, и мы должны довести её до конца. В этом все сходимся. Но в какой обстановке мы можем и должны сделать это: в обстановке гегемонии пролетариата или в обстановке гегемонии буржуазной демократии? Вот где начинается основное расхождение.

Тов. Мартынов ещё в «Двух диктатурах» говорил, что гегемония пролетариата в текущей буржуазной революции — вредная утопия. Во вчерашней его речи сквозит та же мысль. Товарищи, аплодировавшие ему, должно быть, согласны с ним. Если это так, если, по мнению товарищей-меньшевиков, нам нужна не гегемония пролетариата, а гегемония демократической буржуазии, тогда само собой ясно, что ни в организации вооружённого восстания, ни в захвате власти мы не должны принимать непосредственного активного участия. Такова «схема» меньшевиков.

Наоборот, если классовые интересы пролетариата ведут к его гегемонии, если пролетариат должен идти не в хвосте, а во главе текущей революции, то само собой понятно, что пролетариат не может отказать ни от активного участия в организации во-

оружённого восстания, ни от захвата власти. Такова «схема» большевиков.

Или гегемония пролетариата, или гегемония демократической буржуазии — вот как стоит вопрос в партии, вот в чём наши разногласия» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр 239—240).

Товарищ Сталин в своей брошюре «Современный момент и объединительный съезд рабочей партии» (1906 г.) обосновывает и развивает большевистские взгляды о характере и движущих силах революции, об отношении к Государственной думе и вооружённом восстании и вместе с тем даёт развёрнутую, уничтожающую критику либерально-буржуазных взглядов меньшевиков;

«Теперь уже ясно, что народная революция не погибла, что, несмотря на «декабрьское поражение», она всё же растёт и несётся к высшей точке. Мы говорим, что это так и должно быть: движущие силы революции продолжают жить и действовать, разразившийся промышленный кризис всё больше и больше усиливается, голод, вконец разоряющий деревню, изо дня в день усиливается, — а это означает, что близок час, когда грозным потоком хлынет революционное возмущение народа. Факты говорят, что в общественной жизни России назревает новое выступление, — более решительное и могучее, чем декабрьское наступление. Мы переживаем канун восстания.

С другой стороны, набирается сил и постепенно укрепляется ненавистная народу контрреволюция. Она уже успела организовать камарилью, она зовёт под своё знамя все тёмные силы, она становится во главе «движения» черносотенцев, она готовит новое нападение на народную революцию, она собирает

вокруг себя кровожадных помещиков и фабрикантов, — следовательно, она готовится сокрушить народную революцию.

И чем дальше, тем резче страна делится на два враждебных лагеря, лагерь революции и лагерь контрреволюции, тем более грозно противопоставляются друг другу два главаря двух лагерей — пролетариат и царское правительство, и тем более становится ясным, что между ними сожжены все мосты. Одно из двух: **либо** победа революции и самодержавие народа, **либо** победа контрреволюции и царское самодержавие. Кто садится меж двух стульев, тот предаёт революцию. Кто не с нами, тот против нас! Жалкая Дума с её жалкими кадетами застряла именно между этих двух стульев. Она хочет революцию примирить с контрреволюцией, чтобы волки и овцы вместе паслись, — и таким образом «одним ударом» усмирить революцию. Поэтому-то Дума до сих пор занимается только толчением воды в ступе, потому-то она никакого народа не сумела собрать вокруг себя и, не имея под собой почвы, болтается в воздухе.

Главной ареной борьбы попрежнему остаётся улица. Так говорят факты. Факты говорят, что в сегодняшней борьбе, в уличной борьбе, а не в болтливой Думе, силы контрреволюции с каждым днём слабеют и расшатываются, в то время как силы революции растут и мобилизуются, что сплочение и организация революционных сил происходят под главенством передовых рабочих, а не буржуазии. А это означает, что победа нынешней революции и доведение её до конца вполне **возможно**. Однако, возможно только в том случае, если её и в дальнейшем будут возглавлять передовые рабочие, **если**

сознательный пролетариат **достойно** выполнит дело руководства революцией» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 250—252).

В июле 1906 г., в связи с роспуском I Государственной думы, товарищ Сталин зовёт массы к внедумской революционной борьбе:

«Реакция распустила Думу, — следовательно, наш долг не удовлетвориться в будущем лжепарламентом вроде Думы, а ещё более самоотверженно бороться за действительный парламент, за демократическую республику» (статья «Реакция ожесточается, теснее объединяйтесь», газета «Ахали цховреба» № 17 от 11 июля 1906 г.).

«...За разогнанной Думой должна притти организованная улица, на развалинах Думы должна быть построена мощь улицы» (статья «Разогнанная Дума и объединённая улица», газета «Ахали цховреба» № 18 от 12 июля 1906 г.).

В предисловии к грузинскому изданию брошюры Каутского «Движущие силы и перспективы русской революции» (февраль 1907 г.) товарищ Сталин вновь обосновывает и развивает взгляды большевиков о характере и движущих силах русской революции, о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, о гегемонии пролетариата и контрреволюционной роли буржуазии, об участии во временном революционном правительстве.

«Первый вопрос, который раскалывает на две части российскую социал-демократию, — это вопрос об общем характере нашей революции. Что наша революция буржуазно-демократическая, а не социалистическая, что она должна закончиться разрушением феодализма, а не капитализма, — это ясно для всех. Но, спрашивается, кто будет руководить этой

революцией и кто объединит вокруг себя недовольные элементы народа: буржуазия или пролетариат? Пролетариат ли пойдёт в хвосте за буржуазией, как это имело место во Франции, или буржуазия пойдёт за пролетариатом? Вот как стоит вопрос.

Меньшевики устами **Мартынова** говорят, что наша революция буржуазная, что она является повторением французской революции и, так как французской революцией как революцией буржуазной руководила буржуазия, то и нашей революцией должна руководить буржуазия. «Гегемония пролетариата — вредная утопия...» «Пролетариат должен идти за крайней буржуазной оппозицией» (см. «Две диктатуры» **Мартынова**).

Большевики же говорят: правда, наша революция является буржуазной, но это вовсе не означает, что она является повторением французской революции, что ею непременно должна руководить буржуазия, как это случилось во Франции. Во Франции пролетариат представлял собой малосознательную и неорганизованную силу, вследствие чего гегемония в революции осталась за буржуазией. У нас же пролетариат представляет собой сравнительно более сознательную и организованную силу, вследствие чего он уже не довольствуется ролью придатка буржуазии и как наиболее революционный класс становится во главе современного движения. Гегемония пролетариата — не утопия, она — живой факт, пролетариат на деле объединяет вокруг себя недовольные элементы. И кто ему советует «идти за буржуазной оппозицией», тот лишает пролетариат самостоятельности, тот превращает российский пролетариат в орудие буржуазии (см. «Две тактики» **Ленина**)...

Второй вопрос наших разногласий: может ли либеральная буржуазия, по крайней мере, быть союзником пролетариата в нынешней революции?

Большевики говорят, что не может. Правда, во французской революции либеральная буржуазия играла революционную роль, но это потому, что классовая борьба там не была так обострена, пролетариат был малосознателен, он довольствовался ролью придатка либералов, тогда как у нас классовая борьба чрезвычайно обострена, пролетариат гораздо более сознателен и не может примириться с ролью придатка либералов. Там, где пролетариат борется сознательно, либеральная буржуазия перестаёт быть революционной. . Потому-то напуганные борьбой пролетариата кадеты-либералы ищут защиты под крылышком реакции. Потому-то они больше борются с революцией, чем с реакцией. Потому-то кадеты скорее заключат союз с реакцией против революции, чем с революцией. Да, наша либеральная буржуазия и её защитники кадеты являются союзниками реакции, это «просвещённые» враги революции. Совсем иное дело — крестьянская беднота. Большевики говорят, что только беднейшее крестьянство протянет руку революционному пролетариату и только оно может заключить прочный союз с пролетариатом на весь период нынешней революции. Его и должен поддерживать пролетариат против реакции и кадетов. И если эти две главные силы заключат между собой союз, если рабочие и крестьяне будут поддерживать друг друга, тогда и победа революции будет обеспечена. Без этого победа революции невозможна. Потому-то большевики не поддерживают кадетов ни в Думе, ни вне Думы, на первой ступени выборов. Потому-то большевики как на выборах, так

и в Думе поддерживают только революционных представителей крестьян против реакции и кадетов. Потому-то большевики объединяют широкие народные массы только вокруг революционной **части** Думы, а не вокруг **всей** Думы. Потому-то большевики не поддерживают требования о назначении кадетского министерства (см. «Две тактики» и «Победа кадетов» **Ленина**).

Совершенно иначе рассуждают меньшевики. Правда, либеральная буржуазия колеблется между реакцией и революцией, но в конце концов, по их мнению, она всё же примкнёт к революции, всё же сыграет революционную роль. Почему? Потому что либеральная буржуазия во Франции сыграла революционную роль, потому что она стоит в оппозиции к старым порядкам, и, следовательно, она вынуждена будет примкнуть к революции. По мнению меньшевиков, либеральную буржуазию и её защитников кадетов нельзя назвать изменниками нынешней революции, они являются союзниками революции. Вот почему меньшевики поддерживают их как на выборах, так и в Думе. Меньшевики твердят, что классовая борьба никогда не должна затмевать общей борьбы. Именно поэтому они призывают народные массы объединиться вокруг **всей** Думы, а не вокруг только её революционной **части**, именно поэтому они всеми силами поддерживают требование о назначении кадетского министерства, именно поэтому меньшевики готовы предать забвению программу-максимум, урезать программу-минимум и отвергнуть демократическую республику, лишь бы не отпугнуть от себя кадетов. Быть может, иной читатель всё это сочтёт за клевету, возводимую на меньшевиков, и потребует фактов. Вот и факты.

Вот что писал недавно известный меньшевистский литератор **Малишевский**:

«Наша буржуазия не хочет республики, следовательно, республики у нас и быть не может...», так что «... в результате нашей революции должен возникнуть конституционный порядок, но никак не демократическая республика». Поэтому Малишевский советует «товарищам» расстаться с «республиканскими иллюзиями» (см. «Первый сборник», стр. 288, 289).

Это, во-первых.

Накануне выборов вождь меньшевиков **Череванин** писал:

«Было бы нелепостью и безумием для пролетариата пытаться, как это предлагают некоторые, вместе с крестьянством вступить в борьбу и с правительством и с буржуазией за полновластное и всенародное Учредительное собрание». Мы, говорит он, теперь добиваемся соглашения с кадетами и кадетского министерства (см. «Наше Дело» № 1).

Это, во-вторых.

Но всё это только писалось. Другой вождь меньшевиков, **Плеханов**, уже этим не ограничился и пожелал написанное привести в исполнение. В то время, когда в партии шла ожесточённая дискуссия по вопросу об избирательной тактике, когда все спрашивали: допустимо ли соглашение с кадетами на первой ступени выборов, — Плеханов даже соглашение с кадетами считал недостаточным и начал проповедывать прямой блок, временное слияние с кадетами. Вспомните газету «Товарищ» от 24 ноября (1906 г.), где Плеханов поместил свою маленькую статейку. Один из читателей «Товарища» спрашивает Плеханова: возможна

ли общая платформа у социал-демократов с кадетами, и если возможна, то «какова могла бы быть... общая избирательная платформа?» Плеханов отвечает, что общая платформа **необходима** и такой платформой должна быть «полновластная Дума»... «Нет и не может быть другого ответа» (см. «Товарищ» от 24 ноября 1906 г.). Что означают слова Плеханова? Они означают только то, что во время выборов партия пролетариев, т. е. социал-демократия, фактически должна **присоединиться** к партии предпринимателей, т. е. к кадетам, вместе с ними должна издавать агитационные листки к рабочим, фактически должна отказаться от лозунга всенародного Учредительного собрания, от социал-демократической программы-минимум и вместо этого должна выставить кадетский лозунг полновластной Думы. В действительности это есть отказ от нашей программы-минимум в угоду кадетам и для поднятия собственной репутации в их глазах...

Как видите, меньшевики до того увлечены «революционностью» либеральной буржуазии, так много надежд возлагают они на её «революционность», что в угоду ей готовы предать забвению самую социал-демократическую программу...

Третий вопрос наших разногласий: в чём состоит классовая сущность победы нашей революции или, иначе говоря, какие классы должны одержать победу в нашей революции, какие классы должны завоевать власть?

Большевики утверждают, что так как главными силами нынешней революции являются пролетариат и крестьянство, так как победа их без взаимной поддержки невозможна, — то и власть завоюют именно они, поэтому победа революции будет представлять

собой диктатуру пролетариата и крестьянства (см. «Две тактики» и «Победа кадетов» **Ленина**).

Меньшевики же, напротив, отвергают диктатуру пролетариата и крестьянства, они не верят, что власть будет завоёвана пролетариатом и крестьянством. По их мнению, власть должна попасть в руки кадетской Думы. Вследствие этого они с необыкновенным увлечением поддерживают кадетский лозунг ответственного министерства. Таким образом, вместо диктатуры пролетариата и крестьянства меньшевики предлагают нам диктатуру кадетов (см. «Две диктатуры» **Мартынова**, также газеты «Голос Труда», «Наше Дело» и др.)...

Четвёртый вопрос наших разногласий: во время революционных бурь, разумеется, само собой возникнет так называемое временное революционное правительство, — допустимо ли участие социал-демократии в революционном правительстве?

Большевики говорят, что участие в таком временном правительстве не только допустимо с точки зрения принципов, но и необходимо будет практически, и это для того, чтобы социал-демократия достойным образом защищала там, во временном революционном правительстве, интересы пролетариата и революции. Если в борьбе на улице пролетариат совместно с крестьянами сокрушит старые порядки, если он вместе с ними будет проливать кровь, естественно, с ними же вместе он должен войти во временное революционное правительство, чтобы довести революцию до желательных результатов (см. «Две тактики» **Ленина**).

Меньшевики же отвергают участие во временном революционном правительстве — это, мол, для социал-демократии недопустимо, это социал-демо-

(крату не подобает, это, якобы, погубит пролетариат (см. «Две диктатуры» Мартынова)...

Итак, кто же согласен с меньшевиками и с кем, наконец, согласны меньшевики?

Вот что повествует об этом история. 27 декабря (1906 г.) в Соляном городке (в Петербурге) состоялось дискуссионное собрание. Во время дебатов вождь кадетов П. Струве заявил: «Все вы будете кадетами... Меншевиков уже называют полукадетами. Плеханова многие считают кадетом, и, действительно, многое из того, что говорит теперь Плеханов, кадеты могут приветствовать, жаль только, что он этого не сказал тогда, когда кадеты были в одиночестве» (см. «Товарищ» от 28 декабря 1906 г.).

Вот кто согласен с меньшевиками.

Что же удивительного, если и меньшевики согласятся с ними и станут на путь либерализма?..» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 2—3, 4—8, 9, 10—12, 13).

В 1906—1907 гг. товарищ Сталин в связи с наплывом в Закавказье анархистов-кропоткинцев выступает с рядом теоретических статей на тему «Анархизм или социализм?» (см. газету «Ахали цховреба» №№ 2, 4, 7, 16 от 21, 24 и 28 июня и 9 июля 1906 г., газету «Ахали дроеба» №№ 5, 6 и 7 от 11, 18 и 25 декабря 1906 г. и № 8 от 1 января 1907 г., газету «Чвени цховреба» №№ 3, 5, 8 и 9 от 21, 23, 27 и 28 февраля 1907 г. и газету «Дро» №№ 21, 22, 23 и 26 от 4, 5, 6 и 10 апреля 1907 г.).

В этих статьях товарищ Сталин развивает марксистское учение об основах диалектического материализма. Он с исключительной глубиной разрабатывает вопрос о неизбежности и неотвратимости социалистической революции и диктатуры пролетариата, вопрос о необходимости боевой пролетарской партии, а также задачи её

стратегии и тактики. Эти работы являются образцом увязки глубоких вопросов теории марксизма-ленинизма с насущными задачами революционной классовой борьбы пролетариата.

Приведём некоторые выдержки из этих работ товарища Сталина.

О реформизме:

«Реформизм (Бернштейн и др.), который считает социализм только отдалённой целью и ничем больше, реформизм, который фактически отрицает социалистическую революцию и пытается установить социализм мирным путём, реформизм, который проповедует не борьбу классов, а их сотрудничество, — этот реформизм изо дня в день разлагается, изо дня в день теряет всякие признаки социализма...» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 294—295).

Об анархизме:

«...марксизм и анархизм построены на совершенно различных принципах, несмотря на то, что оба они выступают на арене борьбы под социалистическим флагом. Краеугольный камень анархизма — личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, коллектива. По мнению анархизма, освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, ввиду чего его лозунг: «Всё для личности». Краеугольным же камнем марксизма является масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности. То есть, по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса, ввиду чего его лозунг: «Всё для массы» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 296).

О связи между марксистской философией и научным коммунизмом:

«Марксизм — это не только теория социализма, это — цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса. Эта философская система называется диалектическим материализмом» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 297).

О диалектическом методе:

«Что такое диалектический метод?

Говорят, что общественная жизнь находится в состоянии непрерывного движения и развития. И это верно: жизнь нельзя считать чем-то неизменным и застывшим, она никогда не останавливается на одном уровне, она находится в вечном движении, в вечном процессе разрушения и созидания. Поэтому в жизни всегда существует **новое и старое, растущее и умирающее**, революционное и контрреволюционное.

Диалектический метод говорит, что жизнь нужно рассматривать именно такой, какова она в действительности. Мы видели, что жизнь находится в непрерывном движении, следовательно, мы должны рассматривать жизнь в её движении и ставить вопрос: куда идёт жизнь? Мы видели, что жизнь представляет картину постоянного разрушения и созидания, следовательно, наша обязанность — рассматривать жизнь в её разрушении и созидании и ставить вопрос: что разрушается и что создается в жизни?

То, что в жизни рождается и изо дня в день растёт, — неодолимо, остановить его движение вперёд невозможно. То есть, если, например, в жизни рождается пролетариат как класс и он изо дня

в день растёт, то как бы слаб и малочислен ни был он **сегодня**, в конце концов он всё же победит. Почему? Потому, что он растёт, усиливается и идёт вперёд. Наоборот, то, что в жизни стареет и идёт к могиле, неизбежно должно потерпеть поражение, хотя бы оно **сегодня** представляло из себя богатырскую силу. То есть, если, например, буржуазия постепенно теряет почву под ногами и с каждым днём идёт вспять, то как бы сильна и многочисленна ни была она сегодня, в конце концов она всё же потерпит поражение. Почему? Да потому, что она как класс разлагается, слабеет, стареет и становится лишним грузом в жизни.

Отсюда и возникло известное диалектическое положение: всё то, что действительно существует, т. е. всё то, что изо дня в день растёт, — разумно, а всё то, что изо дня в день разлагается, — неразумно и, стало быть, не избегнет поражения.

Пример. В восьмидесятых годах прошлого столетия в среде русской революционной интеллигенции возник большой спор. Народники утверждали, что главная сила, которая может взять на себя «освобождение России», — это мелкая буржуазия деревни и города. Почему? — спрашивали их марксисты. Потому, говорили народники, что мелкая буржуазия деревни и города составляет теперь большинство и, кроме того, она бедна и живёт в нищете.

Марксисты отвечали: верно, что мелкая буржуазия деревни и города теперь составляет большинство и что она действительно бедна, но разве в этом дело? Мелкая буржуазия уже давно составляет большинство, но до сих пор она без помощи пролетариата никакой инициативы в борьбе за «свободу» не проявляла. А почему? Да потому, что мелкая

буржуазия как класс не растёт, наоборот, она изо дня в день разлагается и распадается на буржуа и пролетариев. С другой стороны, разумеется, и бедность не имеет тут решающего значения: «босяки» беднее мелкой буржуазии, но никто не скажет, что они могут взять на себя «освобождение России».

Как видите, дело заключается не в том, какой класс сегодня составляет большинство или какой класс беднее, — а в том, какой класс крепнет и какой разлагается.

И так как пролетариат — это единственный класс, который непрерывно растёт и крепнет, который двигает вперёд общественную жизнь и собирает вокруг себя все революционные элементы, то наша обязанность — признать его главной силой в современном движении, стать в его ряды и сделать его передовые стремления своими стремлениями.

Так отвечали марксисты.

Очевидно, марксисты диалектически смотрели на жизнь, тогда как народники рассуждали метафизически, — они представляли общественную жизнь застывшей на одной точке.

Так смотрит диалектический метод на развитие жизни.

Но есть движение и движение. Было движение в общественной жизни в «декабрьские дни», когда пролетариат, разогнув спину, нападал на склады оружия и шёл в атаку на реакцию. Но общественным движением надо назвать и движение предыдущих лет, когда пролетариат в условиях «мирного» развития ограничивался отдельными забастовками и созданием мелких профсоюзов.

Ясно, что движение имеет различные формы.

И вот диалектический метод говорит, что движе-

ние имеет двоякую форму: эволюционную и революционную.

Движение эволюционно, когда прогрессивные элементы стихийно продолжают свою повседневную работу и вносят в старые порядки мелкие, **количественные**, изменения.

Движение революционно, когда те же элементы объединяются, проникаются единой идеей и устремляются против вражеского лагеря, чтобы в корне уничтожить старые порядки и внести в жизнь **качественные** изменения, установить новые порядки.

Эволюция подготавливает революцию и создаёт для неё почву, а революция завершает эволюцию и содействует её дальнейшей работе» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 298—301).

О противоречии между формой и содержанием в процессе диалектического развития:

«...сознание и бытие, идея и материя — это две различные формы одного и того же явления, которое, вообще говоря, называется природой или обществом. Стало быть, они и не отрицают друг друга * и в то же время не представляют собой одного и того же явления» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 318).

О материалистической теории:

«Что такое материалистическая теория?

Всё в мире изменяется, всё в жизни развивается, но как происходит это изменение и в каком виде совершается это развитие?..

---

* Это вовсе не противоречит той мысли, что между формой и содержанием существует конфликт. Дело в том, что конфликт существует не между содержанием и формой вообще, а между старой формой и **новым** содержанием, которое ищет новую форму и стремится к ней. (Примечание И. В. Сталина.)

Некоторые говорят, что «природе» и «общественной жизни» предшествовала мировая идея, которая потом легла в основу их развития, так что развитие явлений «природы» и «общественной жизни» является, так сказать, внешней формой, простым выражением развития мировой идеи.

Таково было, например, учение **идеалистов**, которые со временем разделились на несколько течений.

Другие же говорят, что в мире изначально существуют две друг друга отрицающие силы — идея и материя, сознание и бытие, и что, в соответствии с этим, явления также делятся на два ряда — идеальный и материальный, которые отрицают друг друга и борются между собой, так что развитие природы и общества — это постоянная борьба между идеальными и материальными явлениями.

Таково было, например, учение **дуалистов**, которые со временем, подобно идеалистам, разделились на несколько течений.

Материалистическая теория в корне отрицает как дуализм, так и идеализм.

Конечно, в мире существуют идеальные и материальные явления, но это вовсе не означает того, будто они отрицают друг друга. Наоборот, идеальная и материальная стороны суть две различные формы одной и той же природы или общества, их нельзя представить друг без друга, они существуют вместе, развиваются вместе, и, следовательно, у нас нет никакого основания думать, что они отрицают друг друга.

Таким образом, так называемый дуализм оказывается несостоятельным.

Единая и неделимая природа, выраженная в двух различных формах — в материальной и идеальной; единая и неделимая общественная жизнь, выраженная в двух различных формах — в материальной и идеальной, — вот как мы должны смотреть на развитие природы и общественной жизни.

Таков монизм материалистической теории.

В то же время материалистическая теория отрицает и идеализм.

Неправильна та мысль, будто идеальная сторона, и вообще сознание, в своём развитии предшествует развитию материальной стороны...

Выходит, что для развития сознания необходимо то или иное строение организма и развитие его нервной системы.

Выходит, что развитию идеальной стороны, развитию сознания, **предшествует** развитие материальной стороны, развитие внешних условий: сначала изменяются внешние условия, сначала изменяется материальная сторона, а **затем** соответственно изменяется сознание, идеальная сторона.

Таким образом, история развития природы в корне подрывает так называемый идеализм.

То же самое надо сказать и об истории развития человеческого общества...

Ясно, что и здесь, в общественной жизни, сначала изменяются внешние условия, сначала изменяется положение людей, а затем соответственно изменяется их сознание...

То же самое надо сказать о классах и об обществе в целом.

В общественной жизни также сначала изменяются внешние условия, сначала изменяются материальные условия, а затем в соответствии с этим

изменяются и мышление людей, их нравы, обычаи, их мировоззрение.

Поэтому Маркс говорит:

«Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание».

Если материальную сторону, внешние условия, бытие и другие подобные явления мы назовём **содержанием**, тогда идеальную сторону, сознание и другие подобные явления мы можем назвать **формой**. Отсюда возникло известное материалистическое положение: в процессе развития содержание предшествует форме, форма отстаёт от содержания.

И так как, по мнению Маркса, экономическое развитие является «материальной основой» общественной жизни, её **содержанием**, а юридически-политическое и религиозно-философское развитие является «идеологической формой» этого содержания, его «надстройкой», — то Маркс делает вывод: «С изменением экономической основы более **или менее** быстро происходит переворот во всей громадной надстройке».

Конечно, это вовсе не означает, будто, по мнению Маркса, возможно содержание без формы, как это померещилось Ш. Г. (см. «Нобати» * № 1. «Критика монизма»). Содержание без формы невозможно, но дело в том, что та или иная форма, ввиду её отставания от своего содержания, никогда **полностью** не соответствует этому содержанию, и, таким образом, новое содержание «вынуждено» вре-

---

* «Нобати» («Призыв») — еженедельная легальная газета партии анархистов. Издавалась в Тифлисе с 25 марта по 2 июня 1906 г. на грузинском языке. Всего вышло 14 номеров.

менно облечься в старую форму, что вызывает конфликт между ними. В настоящее время, например, общественному содержанию производства не соответствует форма присвоения продуктов производства, которая имеет частный характер, и именно на этой почве происходит современный социальный «конфликт».

С другой стороны, та мысль, что сознание является формой бытия, вовсе не означает, будто сознание по своей природе есть та же материя. Так думали только вульгарные материалисты (например, Бюхнер и Молешотт), теории которых в корне противоречат материализму Маркса и которых справедливо высмеивал Энгельс в своём «Людвиге Фейербахе»... (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 310, 311—314, 315, 316—317).

О классовой борьбе и неизбежности пролетарской революции:

«Как должен действовать пролетариат, на какой путь он должен стать для того, чтобы сознательно осуществить свою программу, свергнуть капитализм и построить социализм?»

Ответ ясный: пролетариат не сможет достигнуть социализма примирением с буржуазией, — он обязательно должен стать на путь борьбы, и эта борьба должна быть классовой борьбой, борьбой всего пролетариата против всей буржуазии. Либо буржуазия с её капитализмом, либо пролетариат с его социализмом! Вот на чём должны основываться действия пролетариата, его классовая борьба.

Но классовая борьба пролетариата имеет многообразные формы. Классовой борьбой является, например, стачка — всё равно, будет она частичной

или всеобщей. Классовой борьбой являются, несомненно, бойкот, саботаж. Классовой борьбой являются также манифестации, демонстрации, участие в представительных учреждениях и пр. — всё равно, будут ли это общие парламенты или местные самоуправления. Всё это различные формы одной и той же классовой борьбы. Мы не будем здесь выяснять, какая из форм борьбы имеет большее значение для пролетариата в его классовой борьбе, заметим только, что в своё время и на своём месте каждая из них безусловно нужна пролетариату, как необходимое средство для развития его самосознания и организованности. А самосознание и организованность необходимы пролетариату, как воздух. Но следует также заметить и то, что для пролетариата все эти формы борьбы являются только **подготовительными** средствами, что ни одна из этих форм, отдельно взятая, не представляет собой **решающего** средства, при помощи которого пролетариат сумеет разрушить капитализм. Нельзя разрушить капитализм только всеобщей стачкой: всеобщая стачка может подготовить только некоторые условия для разрушения капитализма. Немыслимо, чтобы пролетариат мог свергнуть капитализм только своим участием в парламенте: при помощи парламентаризма могут быть подготовлены только некоторые условия для свержения капитализма.

В чём же заключается то **решающее** средство, при помощи которого пролетариат свергнет капиталистический строй?

Таким средством является **социалистическая революция**.

Забастовки, бойкот, парламентаризм, манифестация, демонстрация — все эти формы борьбы хо-

роши, как средства, подготавливающие и организующие пролетариат. Но ни одно из этих средств не в состоянии уничтожить существующего неравенства. Необходимо, чтобы все эти средства сосредоточились в одном главном и решающем средстве, необходимо пролетариату подняться и повести решительную атаку на буржуазию, чтобы до основания разрушить капитализм. Именно таким главным и решающим средством является социалистическая революция» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 343—345).

О диктатуре пролетариата, о его классовой борьбе и основах тактики пролетарской партии в социалистической революции:

«Социалистическую революцию нельзя рассматривать, как неожиданный и кратковременный удар, это длительная борьба пролетарских масс, которые наносят буржуазии поражение и захватывают её позиции. И так как победа пролетариата в то же время будет господством над побеждённой буржуазией, так как **во время столкновения классов** поражение одного класса означает господство другого, — то первой ступенью социалистической революции будет политическое господство пролетариата над буржуазией.

Социалистическая диктатура пролетариата, захват власти пролетариатом — вот чем должна начаться социалистическая революция.

А это значит, что пока буржуазия полностью не побеждена, пока богатство у неё не будет конфисковано, пролетариат обязательно должен иметь в своём распоряжении военную силу, у него обязательно должна быть своя «пролетарская гвардия», с помощью которой он отразит контрреволюционные

атаки умирающей буржуазии...» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 345—346).

«Из этого общего принципа вытекают и все остальные тактические взгляды. Забастовки, бойкот, демонстрации, парламентаризм только постольку имеют значение, поскольку они способствуют организации пролетариата, укреплению и расширению его организаций для совершения социалистической революции» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 347).

О классовых организациях пролетариата и необходимости пролетарской партии:

«Цель союзов — борьба (главным образом) против промышленного капитала за улучшение положения рабочих в рамках современного капитализма. Цель кооперативов — борьба (главным образом) против торгового капитала за расширение потребления рабочих путём снижения цен на предметы первой необходимости, разумеется, в рамках того же капитализма. Как профсоюзы, так и кооперативы безусловно необходимы пролетариату как средства, организующие пролетарскую массу. Поэтому, с точки зрения пролетарского социализма Маркса и Энгельса, пролетариат должен ухватиться за обе эти формы организации, укрепить и усилить их, — конечно, поскольку это позволяют существующие политические условия.

Но одни только профессиональные союзы и кооперативы не могут удовлетворить организационных нужд борющегося пролетариата. И это потому, что упомянутые организации не могут выйти за рамки капитализма, ибо целью их является улучшение положения рабочих в рамках капитализма. Но рабочие хотят полного освобождения от капиталистического рабства, они хотят разбить эти самые

рамки, а не только вращаться в рамках капитализма. Следовательно, нужна ещё такая организация, которая соберёт вокруг себя сознательные элементы рабочих всех профессий, превратит пролетариат в сознательный класс и поставит своей главной целью разгром капиталистических порядков, подготовку социалистической революции» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 347—348).

О строительстве пролетарской партии нового типа:

«Эта партия должна быть классовой партией, совершенно независимой от других партий, — и это потому, что она есть партия класса пролетариев, освобождение которых может совершиться только их же собственными руками.

Эта партия должна быть революционной партией, — и это потому, что освобождение рабочих возможно только революционным путём, при помощи социалистической революции.

Эта партия должна быть интернациональной партией, двери партии должны быть открыты для каждого сознательного пролетария, — и это потому, что освобождение рабочих — это не национальный, а социальный вопрос, имеющий одинаковое значение как для пролетария-грузина, так и для русского пролетария и для пролетариев других наций.

Отсюда ясно, что чем теснее сплотятся пролетарии различных наций, чем основательнее разрушатся воздвигнутые между ними национальные перегородки, тем сильнее будет партия пролетариата, тем больше будет облегчена организация пролетариата в один нераздельный класс» (И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 348—349).

Всю свою теоретическую работу товарищ Сталин проводил с исключительной последовательностью и принци-

пильностью, беспощадно борясь против оппортунизма в русском и международном движении, против бернштейнианства и русского меньшевизма, против грузинских меньшевиков, этих «бернштейнов в миниатюре» (Сталин), пытавшихся приспособить марксизм к нуждам буржуазии.

Таким образом, закавказские большевики под руководством товарища Сталина, вооружённые ленинской стратегией и тактикой революции, являлись единственной революционной партией на Кавказе, которая возглавила борьбу рабочих и крестьян за доведение революции до победного конца, за свержение самодержавия и установление демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Между стратегией и тактикой закавказских большевиков, с одной стороны, и стратегией и тактикой меньшевиков, с другой стороны, лежит пропасть. Они исключают друг друга. Отсюда — непримиримая борьба большевиков Закавказья с меньшевиками.

Ф. Махарадзе в своей книге «Очерки революционного движения в Закавказье» (изд. 1927 г.) допускает грубую ошибку.

Он пишет:

«Здесь же вкратце должен отметить одно обстоятельство, сыгравшее, к сожалению, в достаточной мере задерживающую роль в деле развития революции 1904 г. Я говорю о расколе среди русской социал-демократии, происшедшем на II съезде партии. Большая часть энергии партийных работников тратилась на распри, полемику и внутрипартийную борьбу. Для всех было очевидно, что обстоятельство это чрезвычайно ослабляло и затрудняло руководство партии в целях усиления революционного движения в массах. Действительно, разногласия

и раскол в то время, когда нужно было её руководство ширившимся революционным движением, наносили большой ущерб делу».

У Ф. Махарадзе получается, как излишняя «распря», всемирно-исторического значения борьба между большевизмом и меньшевизмом. Он недооценивает борьбу Ленина (большевиков) с международным оппортунизмом и российским меньшевизмом. Эта борьба определила судьбу марксизма и всего рабочего движения. Ведь надо понять, что только в непримиримой борьбе с оппортунизмом (с «легальным марксизмом», с «экономизмом» и меньшевизмом) большевики строили и построили свою партию.

«Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться» (В. И. Ленин, Соч., т. 4, изд. 4-е, стр. 329).

«Большевизм провел за три года, 1900—1903, старую «Искру» и вышел на борьбу с меньшевизмом, как цельное направление» (В. И. Ленин, Соч., т. XIV, стр. 163).

Большевики, начиная с 1900 г., под руководством Ленина строили свою партию в непримиримой борьбе с меньшевиками. И у нас, в Закавказье, большевистские организации выросли и закалились в решительной борьбе с меньшевизмом.

Враг народа Орахелашвили сознательно фальсифицировал историю большевистской партии.

В книжке «Закавказские большевистские организации в 1917 г.» он клеветнически приписал большевикам веру в возможность превращения меньшевиков в преданных слуг пролетариата и всю гигантскую работу Ленина и Сталина по созданию и укреплению больше-

вистской партии объявлял страховкой от возможных колебаний меньшевиков.

Разоблачённый враг народа А. Енукидзе, который набил себе руку на самовосхвалении и саморекламе, сознательно извращая историю партии, также отрицал, что раскол с меньшевиками был проведён большевиками задолго до 1905 г., т. е. на II съезде партии, что новая «Искра» являлась центральным органом меньшевистской фракции, что Ленин и Сталин вели беспощадную борьбу против Глебова и Красина, сдавших ЦК меньшевикам и пытавшихся сорвать созыв III съезда партии.

Как иначе назвать подобные утверждения, как не фальсификацией истории большевизма?

Известно, что Ленин, Сталин, большевики не только не верили в возможность исправления меньшевиков, превращения их в какой бы то ни было мере в преданных слуг пролетариата, а вели на протяжении всей истории самую непримиримую борьбу по разоблачению и разгрому меньшевиков. Большевики создавали и строили свою партию не для страховки от оппортунизма меньшевиков, а для руководства борьбой пролетариата против царизма и капитализма, за социалистическую революцию и диктатуру пролетариата, для разгрома оппортунизма — меньшевизма в рабочем движении.

Известно, что на II съезде РСДРП появились внутри партии фракции большевиков и меньшевиков, а с 1905 г. (с момента III съезда партии) большевики фактически составляли уже самостоятельную партию. Известно также, что раскол на II съезде был подготовлен всей предшествующей борьбой Ленина с оппортунизмом как в России, так и во всём II Интернационале.

«Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (В. И. Ленин, Соч., т. XXV, стр. 174).

Ленин и большевики боролись на II съезде партии за преодоление оппортунистических групп путём их оттеснения и изоляции.

Борьба большевиков с меньшевистско-оппортунистической группой на II съезде, как и вся история борьбы большевизма с антибольшевистскими течениями и фракциями, была принципиальной борьбой за ленинизм, борьбой за создание пролетарской партии нового типа, «новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть» (Сталин).

Большевики на II съезде, доведя борьбу с оппортунистами до раскола, тем самым указывали международному пролетариату, что раскол с оппортунистами есть единственный путь строительства подлинно революционной рабочей партии.

Вот что пишет по этому вопросу товарищ Сталин:

«Всякий большевик знает, если он действительно большевик, что Ленин еще задолго до войны, примерно с 1903—1904 гг., когда оформилась в России группа большевиков и когда впервые дали о себе знать левые в германской социал-демократии, — вел линию на разрыв, на раскол с оппортунистами и у нас, в Российской социал-демократической партии, и там, во II Интернационале, в частности в германской социал-демократии. Всякий большевик знает, что именно поэтому большевики уже тогда (1903—1905 гг.) снискали себе в рядах оппортунистов II Интернационала почетную славу «раскольников» и «дезорганизаторов» (И. Сталин, О некоторых вопросах истории большевизма, «Вопросы ленинизма», стр. 351, изд. 11-е).

В начале 1904 г. внутри ЦК, избранного II съездом, взяли верх примиренцы Красин и Глебов (Носков); они

отказались признать меньшевиков оппортунистами, агентами буржуазии в рабочем классе, выступали против ленинского требования созыва III съезда и против осуждения фракционной работы меньшевиков. Беспринципность и примиренчество этих членов ЦК оказали огромную услугу меньшевикам в их антипартийной работе.

По инициативе Красина и Носкова в состав ЦК был кооптирован ряд меньшевиков, и таким образом меньшевики завладели ЦК. Этот ЦК осенью 1904 г. выпустил специальное обращение к партии, в котором заявлял о примирении с меньшевиками и запретил агитацию за созыв III съезда.

Являясь агентом этого меньшевистского ЦК, Глебов предпринял специально объезд кавказских организаций. Вот что пишет об этом т. Стурва В. в своём письме Ленину и Крупской:

«Объезд ЦК (Глебовым) на Кавказе превратился, как и надо было ожидать, в широкую агитацию против съезда. Агитация эта приняла форму борьбы и против союзного комитета».

Ленин в 1904 г. уличил Глебова и Красина в систематическом обмане партии, в том, что «они разрушили всякую основу партийной организации и дисциплины» (В. И. Ленин, Соч., т. 7, изд. 4-е, стр. 497).

Против меньшевистского ЦК Ленин призвал партийную массу на борьбу за III съезд и созвал в августе 1904 г. большевистскую конференцию в Женеве.

Эта конференция осудила фракционно-дезорганизаторскую работу меньшевиков и мобилизовала партию для энергичной борьбы за созыв III съезда.

Бюро комитетов большинства и газета «Вперёд», под руководством Ленина развернувшие борьбу за съезд, привлекли на свою сторону большинство партийных комитетов.

Под давлением комитетов меньшевистско-примиренческий ЦК вынужден был признать необходимым созыв съезда партии.

III съезд РСДРП является по существу первым чисто большевистским съездом.

Ленин вышел из состава редакции старой «Искры» первого ноября (19 октября) 1903 г. После этого меньшевики завладели «Искрой», превратив её в центральный орган меньшевистской фракции.

Известно также, что Ленин создал в 1904 г. большевистский ЦО — «Вперёд».

Меньшевистская «Искра» в 1904—1905 гг. повела бесценную борьбу против Ленина (большевиков). Меньшевики сами подчёркивали, что между старой и новой «Искрой» лежит пропасть. В то время как старая, ленинская «Искра» вела беспощадную борьбу против русского и международного оппортунизма и подготавливала борьбу за пролетарскую партию нового типа, новая «Искра» повела борьбу за разрушение партии, и не только в вопросах организационных, но и идейных и тактических, и скатилась к экономизму.

Ленин в своей работе «Шаг вперед, два шага назад» дал убийственную оценку новой, меньшевистской «Искре». Сравнивая её со старой «Искрой», он писал:

«Старая «Искра» учила истинам революционной борьбы. Новая «Искра» учит житейской мудрости: уступчивости и уживчивости. Старая «Искра» была органом воинствующей ортодоксии. Новая «Искра» преподносит нам отрывку оппортунизма — главным образом в вопросах организационных. Старая «Искра» заслужила себе почетную нелюбовь и русских и западноевропейских оппортунистов. Новая «Искра» «поумнела» и скоро перестанет стыдиться похвал, расточаемых по ее адресу крайними оппор-

тунистами. Старая «Искра» неуклонно шла к своей цели, и слово не расходилось у нее с делом. В новой «Искре» внутренняя фальшь ее позиции неизбежно порождает — независимо даже от чьей-бы то ни было воли и сознания — политическое лицемерие. Она кричит против кружковщины, чтобы прикрыть победу кружковщины над партийностью. Она фарисейски осуждает раскол, как будто бы можно было представить себе какое-либо другое средство против раскола в сколько-нибудь организованной сколько-нибудь партии, кроме подчинения меньшинства большинству. Она заявляет о необходимости считаться с революционным общественным мнением и, скрывая похвалы Акимовых, занимается мелким сплетничеством про комитеты революционного крыла партии. Какой позор! Как они осрамили нашу старую «Искру»!» (В. И. Ленин, Соч., т. 7, изд. 4-е, стр.382).

В борьбе за III съезд партии, в борьбе против меньшевиков и меньшевистского ЦК, как было сказано, крупнейшую роль сыграл товарищ Сталин.

В своей работе «Шаг вперед, два шага назад», которая вышла в 1904 г., Ленин дал уничтожающую характеристику оппортунизма и фракционной борьбы меньшевиков и показал, что раскол на съезде не был случайным.

Товарищ Сталин в своей брошюре «Коротко о партийных разногласиях», блестяще отстаивая взгляды Ленина, по-ленински разоблачил общероссийских и закавказских меньшевиков и их фракционную работу.

Таким образом:

1

В первой русской революции (1905—1907 гг.) закавказская большевистская организация, руководимая Кавказским союзным комитетом, была

единственной революционной пролетарской организацией, которая возглавляла, организовала и направляла революционную борьбу рабочих и крестьян Закавказья на свержение самодержавия, на борьбу за завоевание революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

2

Каждый успех массового революционного движения в первой революции (1905—1907 гг.) завоёван большевиками в непримиримой борьбе против меньшевизма и против всех мелкобуржуазных националистических партий.

Закавказские большевики, будучи самостоятельной политической партийной организацией, вооружённые ленинской программой и стратегией революции, беспощадно громили грузинских меньшевиков, эсеров, дашнаков, анархистов и федералистов, и эта борьба явилась решающим условием крупных успехов большевиков в революции, решающим условием подъёма и развёртывания первой русской революции в Закавказье.

3

Во главе большевиков Закавказья в годы первой революции стоял лучший соратник Ленина, заложивший основы революционного марксизма-ленинизма и первых ленинско-искровских социал-демократических организаций Закавказья — товарищ Сталин. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

III

К ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАКАВКАЗЬЯ В ПЕРИОД РЕАКЦИИ И ПОДЪЕМА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ (1907—1913 гг.)

Царизму в союзе с буржуазией удалось подавить первую русскую революцию.

Третьеиюньский государственный переворот в 1907 г. закрепил союз царя и черносотенцев-помещиков с крупной торгово-промышленной буржуазией.

Наступила мрачная эпоха столыпинского режима.

Товарищ Сталин об эпохе реакции писал:

«Молодые члены» партии, конечно, не испытали и не помнят прелестей этого режима. Что касается стариков, то им, должно быть, памятли проклятой памяти карательные экспедиции, разбойничьи набегии на рабочие организации, массовая порка крестьян и, как прикрытие всего этого, — черносотенно-кадетская Дума. Скованность общественной мысли, общая усталость и апатия, нужда и отчаяние среди рабочих, забитость и запуганность крестьян при общем разгуле полицейско-помещичье-капиталистической своры — таковы характерные черты столыпинского «успокоения»...

Торжество кнута и темноты было полное. «Мерзость запустения» — так характеризовалась тогда политическая жизнь России» (И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 129—130).

Русский царизм жестоко мстил Закавказью как одному из сильнейших очагов революции.

Царский сатрап наместник Воронцов-Дашков яростно проводил на Кавказе политику столыпинского свирепого террора и разгрома революционных организаций рабочих и крестьян. Ссылка, каторга, смертная казнь обрушиваются в первую очередь на революционный пролетариат и на его передовой отряд — большевистскую организацию Закавказья.

Костями лучших революционных представителей народов Закавказья усеяло царское правительство далёкий путь из Кавказа в Сибирь. Число административно высланных в 1907 г. из Тифлиской и Кутаисской губерний, по неполным данным, достигало 3 074 человек.

В обстановке террора и кровавых репрессий были проведены в Закавказье выборы в III Государственную думу. На выборах в III Думу от Закавказья прошли верные слуги царизма: черносотенец Тимошкин, князь Шервашидзе, буржуазный националист Хасмамедов и наёмные агенты буржуазии — меньшевики-ликвидаторы К. Чхеидзе и Е. Гегечкори.

Русский царизм в годы реакции усиленно проводит колонизацию Кавказа, разжигает межнациональную вражду и преследование национальных культур народов Закавказья. В своей реакционной политике царизм полностью опирается на грузинских князей, дворян, азербайджанских беков и армянскую буржуазию.

Наместник Кавказа Воронцов-Дашков так объяснял в своём отчёте царю Николаю II политику колонизации Кавказа русскими кулаками и сектантами:

«...Можно выделить значительное число наиболее обеспеченных и предприимчивых семей, на которые, как доказал опыт, смело может быть возложена великая задача водворения в крае русской государственности и внесения в него культурных начал» («Всепопданнейший отчёт» Воронцова-Дашкова, стр. 35, 1910 г., Спб.).

Царизму удалось разжечь национальную вражду между народами Закавказья. Воронцов-Дашков хвастался Николаю II:

«...Я должен отметить, что если нет сепаратизма отдельных национальностей, то нет сепаратизма и общекавказского, так как все национальности Кавказа настроены друг против друга враждебно, мирятся со своим сожительством только под влиянием русской власти и без неё сейчас бы вступили в кровопролитное соперничество» («Всепопданнейший отчёт» Воронцова-Дашкова, стр. 14, 1913 г., Спб.).

Русский царизм особое покровительство оказывал армянской буржуазии и армянской националистической партии дашнаков, используя их для разжигания национальной вражды между армяно-азербайджанским населением.

Великодержавная политика царского правительства, политика террора и погромов, дополнялась экономическим наступлением буржуазии против рабочего класса. Тяжёлый экономический кризис 1907—1912 гг. обрушился на рабочий класс. У него были отобраны экономические завоевания периода революции.

Товарищ Сталин о положении бакинского пролетариата в период 1908—1909 гг. писал:

«...экономические репрессии не только не ослабевают, а, наоборот, ещё более усиливаются. Отбираются «наградные» и квартирные. Трёхсменная ра-

бота (8 часов работы) заменяется двухсменной (12 часов работы), а сверхурочные отрядные работы вводятся в систему. Медицинская помощь и расходы на школы доводятся до минимума (а на полицию тратится нефтепромышленниками свыше 600 тысяч рублей ежегодно!). Столовые и народные дома уже отобраны. Промыслово-заводские комиссии и профессиональные союзы совершенно игнорируются, расчёты сознательных товарищей идут по-старому. Штрафы и побои возобновляются» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 175).

В годы реакции развернулась ожесточённая борьба между большевиками и меньшевиками, которая углубила раскол — разрыв между ними — и позволила рабочим лучше разглядеть меньшевиков как агентов буржуазии.

В период реакции (1907—1912 гг.) закавказские меньшевики, подобно контрреволюционным буржуазным либералам (кадетам), открыто отреклись от революции. Лидеры меньшевиков — Н. Жордания, И. Церетели, К. Чхеидзе и др. — доказывали, что буржуазная революция закончена и дальнейшее изменение политического строя будет идти путём думских реформ. Меньшевики заявляли, что пролетариат должен отказаться от безнадёжной попытки новой революции и направить свои силы на завоевание избирательных прав, права собраний, союзов, стачек и т. п.

Н. Жордания выступал с утверждением о том, что пролетариат должен отказаться от самостоятельной линии в революции, от лозунга демократической республики и бороться вместе с буржуазией и под гегемонией буржуазии за умеренную конституцию.

Вот что он писал:

«Борьба одного только пролетариата или одной только буржуазии ни в коем случае не свалит

реакции... Увлечение своей самостоятельностью означает изоляцию буржуазии, ослабление движения и укрепление реакции и тем превращение буржуазии в невольное оружие контрреволюции» (Н. Жордания, газета «Дасацкиси» * № 4, 1908 г.).

«Революция победит только в том случае, если руководителем её выступит буржуазия, а не пролетариат. Если во главе революции снова станет пролетариат, то она потерпит поражение. Мы теперь должны выработать чисто европейскую тактику... Наша тактика вовсе не должна быть приспособлена к революционным выступлениям. Буржуазия пусть сама ведёт собственную революцию, а мы — дело пролетариата» (Из речи Н. Жордания, см. отчёт о V Заксъезде социал-демократических организаций, журнал «Борьба» ** № 2—4, 1908 г.).

«Положение о руководящей роли пролетариата в буржуазной революции не оправдывается ни теорией Маркса, ни историческими фактами» (Н. Жордания, газета «Азри» *** № 17, 1908 г.).

Закавказские меньшевики центр своей работы перенесли в Думу, объявив её «органом общенародного движения». Во II Думе они составляли значительную часть социал-демократической фракции.

Меньшевистские депутаты Закавказья выбирались в Думу, главным образом, голосами мелкой и средней

---

* «Дасацкиси» («Начало») — легальная меньшевистская газета. Издавалась на грузинском языке в Тифлисе с 4 марта 1908 г. Вышло всего 23 номера.

** «Борьба» — нелегальный журнал, орган тифлисских большевиков. Издавался в июне — ноябре 1908 г. Всего вышло 4 номера.

*** «Азри» («Мысль») — легальная ежедневная меньшевистская газета. Издавалась на грузинском языке в Тифлисе с 29 января по 2 марта 1908 г. Всего вышло 27 номеров.

буржуазии и грузинского дворянства и проводили в Думе открытую оппортунистическую, соглашательскую политику, политику предательства интересов пролетариата.

И. Церетели во II Думе проповедывал, что «за свободу нельзя бороться без того или иного союза с буржуазной демократией», что «водораздел коренных политических делений в нашей революции идёт вправо от кадетов, а не влево» и т. д.

В связи с роспуском II Думы меньшевики ограничились пустопорожними декларациями и словесными угрозами по адресу самодержавия и звали рабочих и крестьян к смирению.

Вот как оценивала позицию меньшевиков по поводу разгона Думы царская охранка:

«Бакинские рабочие, находящиеся почти исключительно под влиянием агитации местной революционной организации, под давлением, с одной стороны, своего тяжёлого в настоящее время материального положения, не позволяющего открыто реагировать на роспуск Думы без риска лишиться своего заработка, а с другой стороны — **благодаря тактике социал-демократов-меньшевиков**, отнеслись сдержанно к роспуску Думы» (Архивное управление МВД ГССР, арх. ф. 63, д. № 133, 1906 г., л. 39—45).

Закавказские меньшевики в годы реакции проводили кампанию за ликвидацию подпольной революционной партии, горячо поддерживая идею русских ликвидаторов о создании широкой, открытой, легальной рабочей партии. Они считали, что пролетариату нужна не боевая революционная партия, а мирная парламентская рабочая партия, по типу западноевропейской социал-демократии, которая была бы приспособлена к мирному сотрудничеству с буржуазией.

Закавказские меньшевики последовательно проводили на практике идею союза, сотрудничества с буржуазией, что обеспечило им несколько депутатских мест в Государственной думе.

Н. Жордания и другие лидеры грузинских меньшевиков из кожи лезли для защиты интересов грузинской буржуазии. Известно, что Н. Жордания, Н. Рамишвили и др. в первую голову срывали стачки и забастовки на предприятиях грузинских капиталистов.

Лидеры грузинских меньшевиков (члены Государственной думы) К. Чхеидзе и А. Чхенкели, официально выступая 26 июня 1911 г. от имени демократии на похоронах крупного грузинского капиталиста Д. Сараджишвили, призывали итти на выучку к «культурным капиталистам». Патриарх грузинского меньшевизма Н. Жордания по поводу «светлой памяти» этого «европейски образованного» заводчика разразился сердобольной статьёй, в которой писал:

«Неумолимая смерть отняла у нас на-днях одного редкого грузина — Д. З. Сараджишвили... Покойного знали как промышленника, но вряд ли всем известно, что он был первым промышленником европейского типа. Раз как-то он сказал мне: «Трудно у нас материально окрепнуть, достигнуть экономических успехов; как только приобретёт кто какую-либо толику состояния, сто голодных потянется за ним и пока его не обглодают — не оставят в покое». В таких условиях в самом деле недюжинный надо иметь талант и большую практическую сноровку, чтобы выдержать натиск стаи голодных и своё состояние разумно использовать. Если покойный Давид был настоящим грузином-промышленником, давно он и кончил бы по-грузински же — от его состояния ничего бы не осталось. Только европеец

мог устроить так, чтобы все были им довольны и вместе с тем состояние его не было бы растранижено... Раз мы повстречались на бульваре, и он издали мне крикнул: «Смотри-ка, какие вещи пишет этот ваш Бернштейн! Приходи, возьми и прочитай». Книга только что появилась в Германии, и в Тифлисе её нельзя было достать. На второй день я пришёл к Давиду и взял книгу. — Ваше мнение? — спросил я его. — Моё мнение? Это страшная бомба для Германии. В целой книге мне нравится одно место, где сказано: «Движение — всё, конечная цель — ничто...»

Раз я застал покойного в конторе очень озабоченным. А он был не из пессимистов. — Что с вами? — спросил я его. — У нас нет будущего, — начал он, — ты говоришь и утверждаешь, что мелкая буржуазия породит крупную, но я этого не замечаю. Для этого требуется наличность гражданственности, культурности, мы же простые сельчане...

Покойный не увлекался революцией, как ветреный юноша, но зато не был и рабом реакции...

И такого исключительного человека мы сегодня предаём земле. Умер он так же, как жил, — широко открытой душой и сердцем.

Прощай, дорогой Давид! Твоя светлая память вечно будет жить среди нас» (Н. Жордания, газета «Кооперация», 10 июля 1911 г.).

Кто же был этот «культурный капиталист», перед которым преклоняется Н. Жордания?

Д. З. Сараджишвили являлся владельцем ректификационного, ликёрного и коньячного заводов в Тифлисе, а также коньячных заводов в Кизляре, Эривани, Калараше (Бессарабия) и Геокчае. 1 января 1902 г. он был награждён царским правительством званием коммерции

советника «за полезную деятельность на поприще отечественной промышленности и торговли».

Таким образом, в годы реакции закавказский меньшевизм перерос в ликвидаторство открыто и окончательно, отрекшись от революции, от марксизма, от принципов социал-демократической партии.

Большевики Закавказья повели беспощадную борьбу против ликвидаторства меньшевиков, на каждом шагу срывая с них маски, как с прямых агентов и пособников контрреволюционной, монархической буржуазии.

После V Лондонского съезда партии, в 1907 г., товарищ Сталин приехал в г. Баку.

В годы реакции закавказские большевики, под руководством товарища Сталина, как всегда неуклонно боролись за ленинскую стратегию революции, за свержение царизма, за победу буржуазно-демократической революции и её перерастание в социалистическую революцию.

Большевики неустанно разъясняли рабочим и крестьянам временный характер поражения революции и неизбежность новой революции. Они разоблачали политику царизма, аграрную реформу Столыпина, империалистическую и национально-угнетательскую политику самодержавия и развёртывали борьбу под большевистскими лозунгами: «демократическая республика», «8-часовой рабочий день», «конфискация всех помещичьих земель» и т. д.

Закавказские большевики строили и укрепляли свои организации в глубоком подполье, в то же время успешно проводя в жизнь ленинскую тактику использования всякого рода легальных организаций (Дума, профсоюзы и т. д.) для революционной пропаганды и агитации.

Сталин и большевики Закавказья, отстаивая ленинский взгляд на перспективу русской революции, отстаивая неизбежность новой революции, беспощадно разо-

благая кадетов, меньшевиков, эсеров и др., готовили пролетариат к новым революционным боям.

Товарищ Сталин повёл острую борьбу против меньшевистской избирательной тактики соглашения с каде-тами, которые хотели разделить власть с царём и поме-щиками и боялись революции больше, чем реакции.

Товарищ Сталин неоднократно подчёркивал громадную опасность влияния контрреволюционной либеральной буржуазии и меньшевистской тактики подчинения рабо-чего класса политическим интересам буржуазии.

В связи с разгоном II Думы газета «Бакинский проле-тарий», руководимая товарищем Сталиным, в передовой статье писала:

«Была первая Дума, была и вторая, но ни та, ни другая не «разрешила» — да и не могла «разре-шить» — ни одного из вопросов революции. По-ста-рому остаются: крестьяне без земли, рабочие без 8-часового рабочего дня, все граждане без полити-ческой свободы. Почему? Да потому, что царская власть ещё не умерла, она ещё продолжает суще-ствовать, разгоняя за первой Думой вторую, орга-низует контрреволюцию и старается расстроить силы революции, оторвать от пролетариев много-миллионное крестьянство... Ясно, что без свержения царской власти и созыва Всенародного Учредитель-ного Собрания невозможно удовлетворить широкие массы рабочих и крестьян. Не менее ясно и то, что только в союзе с крестьянством, против царской власти и либеральной буржуазии можно будет раз-решить коренные вопросы революции» (газета «Ба-кинский пролетарий» № 1 от 20 июня 1907 г.).

В период 1907—1912 гг., под руководством товарища Сталина, выросла, укрепилась и закалилась в борьбе с меньшевиками бакинская большевистская партийная

организация, завоевав подавляющее большинство социал-демократических рабочих на свою сторону. Все рабочие районы были в руках большевиков (Балаханы, Сураханы, Романы, Биби-Эйбат, Чёрный Город, Белый Город, железная дорога и др.).

Баку превратился в оплот закавказских большевистских организаций, в несокрушимую крепость ленинской партии.

Непосредственно работая в Баку, товарищ Сталин приезжал в Тифлис для руководства большевистской организацией Грузии и проведения партийных конференций.

В этот период в руководящий орган бакинской большевистской организации — Бакинский комитет одновременно входили: И. Сталин, А. Джапаридзе, С. Шаумян, П. Сакварелидзе, И. Фиолетов, С. Орджоникидзе, С. Спандарян, Каспаров, Ногин (Макар), Гванцаладзе (Апостол), Смирнов (Саратовец), Стопани, Вацек, Аллилуев, Вепринцев (Петербуржец) и др.

Бакинский комитет создал вокруг себя крепкий актив большевиков из передовых рабочих, которые работали как при БК, так и в районах на промыслах и предприятиях: Я. Кочетков, И. Исаев, М. Мамедяров, Ханлар, И. Боков, В. Стуруа, Кази Мамедов, Сеид Якубов, Г. Ртвеладзе, И. Гаришвили, Е. Севрюгин, Г. Георгобiani, Кирочкин, Аршак (с завода Хатисова), Руденко, С. Масхулия, С. Гаришвили, Тронов, И. Меликов, Волошин, Ордзелашвили, Басин, Авакян, Левинсон (Степанов), Мухтадир (Маленький Мамед), Н. Губанов, Величко, А. Георков, М. Кучуев, Шитиков (Самарцев), М. Мордовцев, М. Бакрадзе, Бакрадзе (Железный), Турецкий (Лаврентьев), Г. Мазуров, Исай Шендеров, П. Сиуда и др.

В этот же период ряд большевиков — К. Ворошилов, Ногин (Макар), Радус-Зенькович (Егор) и другие русские

с.-д. приезжали из России для связи и информации в Баку. Некоторые из них оставались в Баку на продолжительное время, оказывали значительную помощь и входили в состав БК.

В тот же период наряду с большевистским БК РСДРП существовала бакинская меньшевистская организация — руководящий коллектив меньшевиков, — которую временно возглавляли С. Девдариани, И. Рамишвили, Ларин, Цедербаум (брат Мартова), Петров, Герус и др.

Для помощи меньшевистской организации в её борьбе с большевиками в Баку часто приезжали меньшевистские лидеры — Н. Жордания, Ю. Мартов, Н. Рамишвили, Гинзбург, А. Чхенкели и др.

Бакинские большевики развенчали и разгромили меньшевиков, отвоевали у них подавляющее большинство рабочих.

О работе большевистской бакинской организации и её руководителя товарища Сталина в этот период один из тогдашних членов Бакинского комитета П. Сакварелидзе в своих воспоминаниях пишет:

«Руководителем всей работы был Бакинский комитет и его исполнительное бюро во главе с товарищем Сталиным (в бюро входили три товарища). В районах работали районные комитеты... Центр тяжести всей идейной и организационной борьбы по укреплению и сплочению большевистской организации лежал на товарище Сталине. Он во всю работу вкладывал душу. Одновременно он руководил нелегальной газетой «Бакинский рабочий», издание которой в этот период представляло большую трудность... организовывал работу среди мусульманских рабочих (с помощью организации «Гуммет»), руководил забастовками нефтяников и т. д. Он вёл интенсивную борьбу за изгнание меньшевиков и

эсеров из рабочих районов. Товарищ Сталин в первую очередь отправлялся в те районы, где меньшевики и эсеры усиливали свою работу. Наконец, он засел в Биби-Эйбате, который представлял цитадель меньшевиков в Баку. Тогда же на Биби-Эйбате было больше всего остатков шендрикловщины — своеобразная разновидность полицейского социализма. Под руководством товарища Сталина большевики сломали влияние меньшевиков и эсеров и превратили Биби-Эйбат в большевистский район».

Бакинская большевистская организация руководила всеми классовыми боями бакинского пролетариата против царизма и капитализма. Бакинский пролетариат под руководством большевиков прошёл славный путь героической борьбы, находясь в передовых рядах общероссийского революционного рабочего движения.

«Первая общая забастовка в Баку, весной 1903 года, открыла собой знаменитые июльские забастовки-демонстрации южных городов России. Вторая общая забастовка в ноябре — декабре месяцах 1904 года послужила сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России. В 1905 году, быстро оправившись от армяно-татарской резни, бакинский пролетариат вновь врывается в бой, заражая своим энтузиазмом «весь Кавказ». Наконец, начиная с 1906 года, уже после отступления революции в России, Баку всё ещё не «унижается», до настоящего времени пользуется на деле некоторыми свободами и ежегодно, лучше чем где бы то ни было в России, празднует пролетарскую маёвку, вызывая в других городах чувство благородной зависти...» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 137).

Большевистский Бакинский комитет во главе с товарищем Сталиным с боем брал каждый участок у меньшевиков. Наряду с большой организационной практической работой товарищ Сталин ведёт большую теоретическую и пропагандистскую работу.

В статье «Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии» (Записки делегата), напечатанной в газете «Бакинский пролетарий» в 1907 г., товарищ Сталин даёт глубокую принципиальную оценку работы и итогов съезда и разоблачает меньшевистскую либерально-буржуазную оценку движущих сил и перспектив революции и тактику меньшевиков.

В своей статье о Лондонском съезде товарищ Сталин работу съезда делит на две части:

«Первая часть: прения по вопросам формальным, вроде порядка дня съезда, отчётов ЦК и отчёта Думской фракции, вопросам, имеющим глубокий политический смысл, но связанным или связываемым с «честью» той или другой фракции, с мыслью о том, «как бы не обидеть» ту или другую фракцию, «как бы не вызвать раскол», — и потому называемым вопросами формальными...

Вторая часть: прения по вопросам принципиальным вроде вопроса о непролетарских партиях, рабочем съезде и т. д. Тут уже отсутствовали соображения «морали», группировки происходили определённые, по строго определённым принципиальным течениям, соотношение сил между фракциями выяснялось сразу...» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 52, 53).

Товарищ Сталин, срывая маску с меньшевистского ЦК, показывает его банкротство:

«...меньшевизм, наполнявший тогда ЦК, не способен руководить партией, он окончательно обан-

кротился, как политическое течение. С этой точки зрения вся история ЦК является историей провала меньшевизма. И когда нас упрекают тов. меньшевики, говоря, что мы «мешали» ЦК, мы «приставали» к нему и т. д. и т. д., мы не можем не ответить этим морализирующим товарищам: да, товарищи, мы «мешали» ЦК нарушать нашу программу, мы «мешали» ему приспособлять тактику пролетариата ко вкусам либеральной буржуазии и будем мешать впредь, ибо в этом наша священная обязанность...» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 57).

В этой же статье товарищ Сталин даёт классическую характеристику меньшевизма как сброда всех оппортунистических течений.

Он пишет:

«...меньшевизм не представляет цельное течение, меньшевизм — это сброд течений, незаметных во время фракционной борьбы с большевизмом, но сразу же прорывающихся при принципиальной постановке вопросов момента и нашей тактики» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 54).

Далее товарищ Сталин вскрывает известную закономерность объединения всех оппортунистических групп и группочек, начиная от правых меньшевиков-ликвидаторов, кончая троцкистами, и характеризует троцкизм как центризм.

«...формальное деление съезда на 5 фракций (большевики, меньшевики, поляки и т. д.) сохранило известную силу, правда, незначительную, только до обсуждения вопросов принципиального характера (вопрос о непролетарских партиях, о рабочем съезде и т. д.). С обсуждения вопросов принципиальных формальная группировка была фактически отброшена и при голосованиях съезд обыкновенно разде-

лялся на 2 части: большевиков и меньшевиков. Так называемого центра, или болота, не было на съезде. Троцкий оказался «красивой ненужностью» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 51).

Товарищ Сталин здесь же даёт яркую и убийственную характеристику «Бунду» (кстати, игравшему в Баку вместе с меньшевиками заметную роль):

«Бунд, фактически всегда поддерживавший громадным большинством своих делегатов меньшевиков, формально вёл в высшей степени двусмысленную политику... Тов. Роза Люксембург художественно-метко охарактеризовала эту политику Бунда, сказав, что политика Бунда не есть политика зрелой политической организации, влияющей на массы, что — это политика торгашей, вечно высматривающих и вечно выжидающих с надеждой: авось завтра сахар подешевеет» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 51—52).

В статье «Лондонский съезд Российской социал-демократической рабочей партии» товарищ Сталин разоблачает и разбивает меньшевистскую либерально-буржуазную «схему» революции и развивает дальше ленинскую теорию буржуазно-демократической революции:

«Что наша революция буржуазна, что она должна окончиться разгромом крепостных, а не капиталистических порядков, что она может увенчаться лишь демократической республикой, — в этом, кажется, все согласны в нашей партии. Далее, что наша революция в общем и целом идёт к подъёму, а не к убыли, и что нашей задачей является не «ликвидация» революции, а доведение её до конца, — в этом тоже, по крайней мере формально, все согласны, ибо меньшевики, как фракция, нигде ещё не заявляли о противном. Но каким

образом довести до конца нашу революцию? Какова роль пролетариата, крестьянства, либеральной буржуазии в этой революции? При каком сочетании борющихся сил можно было бы довести до конца текущую революцию? С кем идти, кого бить, и т. д. и т. д. Вот где начинаются у нас разногласия.

Мнение меньшевиков. Так как наша революция буржуазна, то единственно буржуазия и может быть вождём революции. Буржуазия была вождём великой революции во Франции, она была вождём революций других государств Европы — она же должна быть вождём и нашей русской революции. Пролетариат — главный борец революции, но он должен идти за буржуазией и толкать её вперёд. Крестьянство тоже революционная сила, но у него слишком много реакционного и потому пролетариату с ним гораздо реже придётся выступать совместно, чем с либерально-демократической буржуазией. Буржуазия является более надёжным союзником пролетариата, чем крестьянство. Вокруг либерально-демократической буржуазии, как вокруг вождя, должны спланиваться все борющиеся силы. Поэтому наше отношение к буржуазным партиям должно определяться не революционным положением: вместе с крестьянством против правительства и либеральной буржуазии, во главе с пролетариатом, — а оппортунистическим положением: вместе со всей оппозицией против правительства, во главе с либеральной буржуазией. Отсюда тактика соглашений с либералами.

Таково мнение меньшевиков. (Подчёркнуто нами. — Л. Б.)

Мнение большевиков. Наша революция в самом деле буржуазна, но это ещё не значит, что вождём

её явится наша либеральная буржуазия. В 18-м столетии французская буржуазия была вождём французской революции, но почему? Потому, что французский пролетариат был слаб, он не выступал самостоятельно, он не выставлял своих классовых требований, у него не было ни классового сознания, ни организации, он шёл тогда в хвосте у буржуазии, и буржуазия пользовалась им, как оружием для своих буржуазных целей. Как видите, буржуазия не нуждалась тогда в союзнике в лице царской власти против пролетариата — пролетариат сам был её союзником-слугой — и потому она могла быть тогда революционной, итти даже во главе революции. Совершенно другое замечается у нас, в России. Русский пролетариат далеко нельзя назвать слабым: он уже несколько лет выступает вполне самостоятельно, выставляя свои классовые требования; он достаточно вооружён классовым самосознанием, чтобы понимать свои интересы; он сплочён в свою партию; у него сильнейшая в России партия со своей программой и тактически-организационными принципами; во главе с этой партией он уже одержал ряд блестящих побед над буржуазией... Может ли при этих условиях наш пролетариат довольствоваться ролью хвоста либеральной буржуазии, ролью жалкого оружия в руках этой буржуазии? Может ли, должен ли он итти за этой буржуазией, сделав её своим вождём? Может ли он не быть вождём революции? А посмотрите, что происходит в лагере нашей либеральной буржуазии: наша буржуазия, запуганная революционностью пролетариата, вместо того, чтобы итти во главе революции, бросается в объятия контрреволюции, вступает с ней в союз против пролетариата. А её партия, партия кадетов,

открыто, пред лицом всего мира вступает в соглашение со Столыпиным, голосует за бюджет и армию в пользу царизма против народной революции. Не ясно ли, что русская либеральная буржуазия представляет из себя силу антиреволюционную, с которой надо вести самую беспощадную войну?..

Итак: русская либеральная буржуазия антиреволюционна; она не может быть ни двигателем, ни, тем более, вождём революции; она является заклятым врагом революции, и с ней надо вести упорную борьбу.

Единственным вождём нашей революции, заинтересованным и могущим повести за собой революционные силы России на штурм царского самодержавия, — является пролетариат. Только пролетариат сплотит вокруг себя революционные элементы страны, только он доведёт до конца нашу революцию. Задачей социал-демократии является — сделать всё возможное для подготовки пролетариата к роли вождя революции.

В этом гвоздь большевистской точки зрения.

На вопрос: кто же может явиться надёжным союзником пролетариата в деле доведения до конца нашей революции — большевики отвечают: единственным сколько-нибудь надёжным и сильным союзником пролетариата является революционное крестьянство. Не изменническая либеральная буржуазия, а революционное крестьянство будет биться вместе с пролетариатом против всех устоев крепостных порядков.

Сообразно с этим наше отношение к буржуазным партиям должно определяться положением: вместе с революционным крестьянством против царизма и либеральной буржуазии, во главе с пролетариатом.

Отсюда — необходимость борьбы с гегемонией (предводительство) кадетской буржуазии и, стало быть, недопустимость соглашений с кадетами.

Таково мнение большевиков». (Подчёркнуто нами. — Л. Б.) (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 59—63.)

Товарищ Сталин вскрывает социальную базу меньшевизма и разоблачает тактику меньшевиков как тактику полубуржуазных элементов пролетариата:

«...тактика большевиков является тактикой крупно-промышленных пролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия особенно ясны и классовая борьба особенно резка. Большевизм — это тактика настоящих пролетариев.

С другой стороны, не менее очевидно и то, что тактика меньшевиков является по преимуществу тактикой ремесленных рабочих и крестьянских полупролетариев, тактикой тех районов, где классовые противоречия не совсем ясны и классовая борьба замаскирована. Меньшевизм — это тактика полубуржуазных элементов пролетариата.

Так говорят цифры.

И это не трудно понять: нельзя серьёзно говорить среди лодзинских, московских или иваново-вознесенских рабочих о блоках с той самой либеральной буржуазией, члены которой ведут с ними ожесточённую борьбу, то и дело «наказывая» их частичными расчётами и массовыми локаутами — там меньшевизм не найдёт себе симпатий, там нужен большевизм, тактика непримиримой пролетарской классовой борьбы. И наоборот, крайне трудно привить идею классовой борьбы гурийским крестьянам или каким-нибудь шкловским ремесленникам, не чувствующим острых систематических ударов классовой борьбы и потому охотно идущим на всякие

соглашения против «общего врага»...» (Подчёркнуто нами. — Л. Б.) (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 49—50.)

Товарищ Сталин разоблачает ликвидаторство меньшевиков и меньшевистскую идею беспартийного рабочего съезда:

«Идея рабочего съезда, взятая в её конкретном виде, фальшива в корне; ибо она опирается не на факты, а на неверное положение о том, что «у нас нет партии». Дело в том, что у нас есть пролетарская партия, она громко говорит о своём существовании, она слишком серьёзно даёт о себе чувствовать врагам пролетариата — об этом очень хорошо знают сами меньшевики — и именно потому, что у нас есть уже такая партия, именно поэтому идея рабочего съезда является в корне фальшивой» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 74).

Товарищ Сталин доказал, что идея созыва рабочего съезда есть прямая измена рабочему классу со стороны меньшевиков, которые «по приказу» либеральных буржуа пытались ликвидировать революционную партию рабочего класса и тем самым обезглавить рабочее движение.

* «Недаром все буржуазные писатели, от синдикалистов и эсеров до кадетов и октябристов, — недаром все они так горячо высказываются за рабочий съезд: ведь все они враги нашей партии, а практическая работа по созыву рабочего съезда могла бы значительно ослабить и дезорганизовать партию. Как же им не приветствовать «идею рабочего съезда»?» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 73).

Товарищ Сталин в тех же статьях, подводя итоги съезда, даёт общую оценку характера работ V съезда и определяет его место в истории нашей партии.

Товарищ Сталин пишет:

«...съезд окончился победой «большевизма», победой революционной социал-демократии над оппортунистическим крылом нашей партии, над «меньшевизмом» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 46—47).

Съезд подвёл итог

«...фактическим победам партии над оппортунистическим ЦК, победам, наполняющим историю внутреннего развития нашей партии за весь истекший год...

Фактическое объединение передовых рабочих всей России в единую всероссийскую партию под знаменем **революционной** социал-демократии — таков смысл Лондонского съезда, таков его общий характер» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 47, 48).

Вот какую оценку значения V Лондонского съезда партии давал товарищ Сталин в 1907 г.

А некоторые товарищи в своих работах о Лондонском съезде допускают грубые извращения.

Так, например, Ф. Махарадзе явно недооценивает значение и смысл V Лондонского съезда партии, когда пишет:

«И никакой объединительный съезд не мог их объединить иначе, как если бы одна из этих фракций не отказалась от всех своих основных взглядов, что допустить уж никак нельзя было. А потому и следующий общепартийный Лондонский съезд в 1907 г. и наш последний Кавказский съезд в начале 1908 г. были лишь пустой тратой времени. Эти два съезда были последними совместными съездами. Партия была окончательно и бесповоротно расколота, и все попытки найти общий язык, неоднократно делавшиеся впоследствии, были заранее обречены на неудачу» (Ф. Махарадзе, К истории

компартии в Закавказье, сборник «25 лет борьбы за социализм», стр. 205).

У Ф. Махарадзе получается, что, якобы, большевики шли на Лондонский съезд партии в интересах действительного объединения с меньшевиками. А коль скоро такое объединение не состоялось, — Ф. Махарадзе объявляет V Лондонский съезд пустой тратой времени.

Известно, во-первых, что Ленин и большевики шли на V Лондонский съезд, так же как и на IV Стокгольмский объединительный съезд партии, не в целях объединения с меньшевиками, а для того, чтобы разоблачить меньшевиков, показать рабочему классу, что меньшевики являются оппортунистами и предателями дела революции, и объединить большинство рабочего класса вокруг большевиков.

Во-вторых, большевики никогда не рассчитывали найти общий язык с меньшевиками, а вели непримиримую борьбу как против меньшевизма, так и против примиренчества к нему. Тактика «объединения» являлась и послужила важнейшим средством разоблачения, изоляции руководителей-меньшевиков и отрыва от них обманутых ими рабочих. Поэтому V съезд партии не был пустой тратой времени, а являлся крупнейшей победой большевизма над меньшевизмом и двинул вперёд дело объединения передовых рабочих в единую революционную пролетарскую партию под знаменем марксизма-ленинизма.

В годы реакции бакинские большевики, во главе с товарищем Сталиным, руководя классовыми боями бакинского пролетариата, успешно проводят большую кампанию вокруг совещания с нефтепромышленниками (конец 1907 г.).

Нефтепромышленники пытались созвать совещание для того, чтобы окончательно оторвать промысловых рабочих от мастеровых, развратить их вконец, заразить

холопским доверием по отношению к нефтепромышленникам, заменить принципы непримиримой борьбы против капитала «принципом» торгашества и лакейского попрошайничества.

В своей статье «Надо бойкотировать совещание!», подписанной Ко..., товарищ Сталин характеризует два периода борьбы бакинских рабочих:

«Первый период — это период борьбы до последнего времени, когда главными действующими лицами выступали мастеровые, когда промысловые просто и доверчиво шли за мастеровыми, как за своими вождями, когда промысловые не сознавали ещё своей огромной роли в производстве. Тактика нефтепромышленников в этот период может быть квалифицирована, как тактика заигрывания с мастеровыми, тактика систематических уступок мастеровым и систематического же игнорирования промысловых рабочих.

Второй период открывается пробуждением промысловых, их самостоятельным выступлением на сцену и одновременным оттеснением на задний план мастеровых...

Нефтепромышленники стараются использовать изменившееся положение и меняют свою тактику. Они уже не заигрывают больше с мастеровыми, они уже не стараются задабривать мастеровых — ибо хорошо знают, что теперь промысловые не всегда пойдут за ними — наоборот, нефтепромышленники сами стараются провоцировать мастеровых на забастовку **без промысловых**, чтобы тем самым продемонстрировать относительное бессилие мастеровых и сделать их послушными» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 83).

Бакинские большевики развернули работу по политическому просвещению рабочих масс и перевели борьбу

рабочих путём бойкота совещания на рельсы сознательной классовой политической борьбы против царизма и буржуазии.

Товарищ Сталин так обосновал бойкот совещания:

«**..«итти на совещание»** — значит не вытравливать, а укреплять в головах массы «бешкешные» предрассудки. Это значит внедрять в сознание массы не недоверие к нефтепромышленникам, а доверие к ним. Это значит не сплачивать промысловых вокруг мастеровых, не сближать их с мастеровыми, а оставлять на время, отбрасывать их в лапы капиталистов» (**И. В. Сталин**, Соч., т. 2, стр. 85).

Товарищ Сталин громит меньшевиков, пытавшихся отстоять участие в совещании «во что бы то ни стало», якобы для использования его в целях «организации масс».

«В том-то и дело, что организовать (в нашем смысле, конечно, а не в смысле гапоновском) — это значит, **прежде всего**, развивать сознание **непримиримой** противоположности между капиталистами и рабочими» (там же).

Отсюда большевистская тактика бойкота совещания, как единственно правильная тактика, ибо

«Тактика бойкота наилучшим образом развивает сознание непримиримой противоположности между рабочими и нефтепромышленниками.

Тактика бойкота, расшатывая «бешкешные» предрассудки и отбрасывая промысловых рабочих от нефтепромышленников, сплачивает их вокруг мастеровых.

Тактика бойкота, вселяя недоверие по отношению к нефтепромышленникам, наилучшим образом подчёркивает в глазах массы необходимость борьбы, как единственного средства для улучшения жизни...

...мы должны открыть бойкотистскую кампанию: устраивать заводские собрания, вырабатывать требования, выбирать уполномоченных для лучшей формулировки общих требований, печатно распространять требования, разъяснять их, ещё раз перенести их в массы для окончательного утверждения и т. д. и т. д., и всё это проделать под лозунгом бойкота, с тем чтобы, сделав популярными общие требования, использовав «легальные возможности», — забойкотировать совещание, сделать его посмешищем и, тем самым, подчеркнуть необходимость борьбы за общие требования» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 86).

Большевики провели бойкот совещания под лозунгом — «совещание с гарантиями или никакого совещания».

Бойкотируя старые шендрикские закулисные совещания без рабочих, большевики заявили, что на совещание рабочие должны пойти лишь при условии широкого участия рабочих масс и их союзов во всём ходе совещания. Они выдвинули следующие условия рабочих:

«...1) свободно обсуждать свои требования, 2) свободно собирать будущий Совет уполномоченных, 3) свободно пользоваться услугами своих союзов, 4) свободно выбирать момент открытия совещания...» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 140).

Эта тактика была проведена большевиками в борьбе против меньшевистской линии на совещание без гарантии, на «совещание во что бы то ни стало» и в борьбе против эсеровской и дашнакской установки на «бойкот во что бы то ни стало».

В результате этой борьбы громадное большинство бакинских рабочих пошло за большевиками. Из 35 тыс. опрошенных рабочих за тактику эсеров и дашнаков

(безусловный бойкот) голосовало лишь 8 тыс. человек, за меньшевиков (безусловное совещание) — 8 тыс., а за тактику большевиков (совещание с гарантиями) — 19 тыс. человек.

После этой крупной победы большевиков в конце 1907 г. начались собрания уполномоченных промыслов и заводов, где вырабатывались требования для предъявления нефтепромышленникам. Громадное большинство выборных было на стороне большевиков. Под председательством рабочего-большевика т. Тронова, в период разгула реакции в России, около двух недель заседал в Баку рабочий парламент, где большевики, разрабатывая требования рабочих, широко развернули пропаганду своей программы-минимум.

Испугавшись требований рабочих, царская власть и нефтепромышленники сорвали созыв совещания, выразив тем самым солидарность с тактикой меньшевиков, эсеров и дашнаков. Тактика большевиков, как и всегда, оказалась единственно правильной.

В январе и феврале 1908 г. Бакинский комитет, руководимый товарищем Сталиным, проводит ряд крупных забастовок, в которых красной чертой проходит переход рабочих от мелкобуржуазных требований (наградные и пр.) к требованиям пролетарским. В результате кропотливой и настойчивой работы большевиков пассивность промысловых рабочих отходит в прошлое, забастовки на промыслах Нобеля, Адамовых, Мирзоева и др. носят организованный и боевой политический характер. Оборонительные частичные забастовки превращаются в важный фактор сплочения пролетариата.

Товарищ Сталин за время своей работы в Баку неоднократно подвергается арестам и высылкам. Царская охранка упорно преследует товарища Сталина. В марте 1908 г. товарищ Сталин был арестован. Из многочислен-

ных полицейских материалов о работе товарища Сталина приведу несколько выдержек из документов жандармского управления.

Первый:

«Вследствие предложения департамента полиции от 30 минувшего сентября за № 136706, Кавказское Районное Охранное Отделение доносит, что, по сообщению Начальника Бакинского охранного отделения, бежавший из Сибири «Сосо», кличка в организации «Коба», является по установке жителем гор. Тифлиса Оганесом Вартановым Тотомянцом, на какое имя он и имеет паспорт, выданный Тифлисским полицмейстером от 12 мая с. г. за № 982 на один год...

Из названных лиц «Тотомянц» — «Коба» (по наблюдению кличка «Молочный») стоит во главе бакинской организации РСДРП, двое других входят членами в Биби-Эйбатский район той же организации. За ними ведётся постоянное агентурное наблюдение и иногда наружное, и все они войдут в подготовляемую ликвидацию указанной организации» (из донесения начальника Тифлисского губернского жандармского управления, 24 октября 1909 г., № 13702. Материалы Единого партархива ЦК АКП(б), дело № 430).

Второй:

«Джугашвили является членом Бак. Комитета РСДРП, известный в организации под кличкой «Коба»... ввиду упорного его участия, несмотря на все административного характера взыскания, в деятельности революционных партий, в коих **он занимал всегда весьма видное положение**, и ввиду двукратного его побега из мест административной высылки, благодаря чему он ни одного из принятых в

отношении его административных взысканий не отбыл, я полагал бы принять высшую меру взыскания — высылку в самые отдалённые места Сибири на пять лет» (из донесения ротмистра Галимбатовского о взятии под стражу Иосифа Виссарионовича Джугашвили, 24 марта 1910 г. Материалы Единого партархива ЦК АКП(б), дело № 430).

Третий:

«24 марта 1910 г. ротмистр Мартынов сообщает, что задержан — «известный в организации под кличкой «Коба» член Бакинского Комитета РСДРП, являвшийся самым деятельным партийным работником, занявшим руководящую роль» (Единый партархив ЦК АКП(б), дело № 430).

Четвёртый:

17 мая 1912 г. за № 108/С Кавказское районное охранное отделение писало директору департамента полиции в С.-Петербург:

«Сосо» — партийный псевдоним крестьянина сел. Диди-Лило Тифлисского уезда Иосифа Виссарионовича Джугашвили, известного ещё под партийной кличкой «Коба». С 1902 г. он известен как один из деятельнейших социал-демократических работников. В 1902 г. привлекался при Тифлиском губернском жандармском управлении к дознанию в качестве обвиняемого по делу о «тайном кружке РСДРП в Тифлисе», за что был выслан в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции на три года, но откуда скрылся и разыскивался циркуляром департамента полиции. Позднее Джугашвили одновременно стоял во главе батумской, тифлисской и бакинской социал-демократических организаций; неоднократно подвергался обыскам и арестам, но бежал из-под стражи и скрывался из административной высылки.

В настоящее время он разыскивается циркуляром департамента полиции от 5 апреля 1912 г. за № 89008/189, ст. 23320. По агентурным сведениям района, полученным 6 минувшего апреля, Джугашвили в последнее время находился в гор. Тифлисе. В то же время к начальнику Бакинского охранного отделения поступили негласные сведения, что «Коба» партией назначен членом русского центрального комитета... и 30 марта выбыл в С.-Петербург, о чём подполковником Мартыновым 6 апреля за № 1379 донесено вашему превосходительству и сообщено начальнику С.-Петербургского охранного отделения того же числа за № 1378» (грузинский филиал ИМЭЛ, ф. 31, д. № 80).

Товарищ Сталин с 25 марта по 9 ноября 1908 г. просидел в Бакинской тюрьме. Товарищу Сталину из тюрьмы удаётся наладить связь с Бакинским комитетом и руководить его работой; из тюрьмы же он руководит газетой «Бакинский рабочий».

П. Сакварелидзе в своих воспоминаниях об этом периоде работы товарища Сталина говорит:

«...Особо должен быть отмечен факт пребывания товарища Сталина в Бакинской (Баиловской) тюрьме. Вокруг него объединились все большевики...

...В политической коммуне перманентно устраивались дискуссии, на которых обсуждались вопросы революции, демократии и социализма. Дискуссионные собрания в большинстве случаев устраивались по инициативе большевиков. Товарищ Сталин часто выступал на этих собраниях от большевистской фракции, иногда докладчиком, иногда оппонентом... Товарищу Сталину и его товарищам приходилось руководить работой организации в тюрьме. Большевистская фракция сумела упорядочить связь с

бакинской организацией, откуда получала точную информацию о текущей работе и давала ей свои советы и указания... Здесь же надо отметить, что товарищ Сталин из тюрьмы руководил изданием органа бакинской организации — газеты «Бакинский рабочий». Был случай, когда весь редакционный материал газеты был заготовлен в Баиловской тюрьме — это был второй номер «Бакинского рабочего» (из воспоминаний П. Сакварелидзе).

Из Баку осенью 1908 г. товарищ Сталин был выслан в Вологодскую губернию, в Сольвычегодск, откуда он бежал летом 1909 г. и, возвратившись в Баку, вновь энергично взялся за дальнейшее укрепление большевистских организаций Закавказья.

Товарищ Сталин систематически выступает на районных и межрайонных партийных собраниях, руководит подготовкой и проведением забастовок. Он развёртывает дальше беспощадную борьбу по разоблачению и разгрому меньшевиков, эсеров, дашнаков и других мелкобуржуазных партий.

В октябре 1909 г. товарищ Сталин приезжает в Тифлис, организует и направляет борьбу тифлисской большевистской организации против меньшевиков-ликвидаторов.

Товарищ Сталин подготавливает созыв Тифлисской большевистской партийной конференции и издание большевистской газеты «Тифлисский пролетарий».

Тифлисская большевистская конференция состоялась в ноябре 1909 г. и провела свою работу на основе указаний товарища Сталина под знаком борьбы на два фронта.

Конференция решительно осудила меньшевиков-ликвидаторов и отзовистов, осудила меньшевистско-ликвидаторский областной комитет и приняла решение о созыве Закавказского общепартийного съезда.

В первом номере газеты «Тифлисский пролетарий» * появилась передовая статья товарища Сталина, в которой он предсказывает приближение подъёма рабочего движения и пропагандирует необходимость укрепления нелегальных организаций партии.

Товарищ Сталин писал:

«Великая русская революция не умерла — нет, она жива! — она только отступила и накапливает силы для будущих мощных выступлений.

Ибо двигатели революции, пролетарии и крестьяне, — живы и невредимы, и они не хотят, не могут отказаться от своих кровных требований...

Мы живём накануне новых взрывов, мы стоим перед старой задачей свержения царской власти...

Нашей обязанностью, обязанностью передовых рабочих, является — достойно встретить грядущие славные сражения за республику, за права пролетариата.

Нам, и только нам, передовым рабочим, придётся, как и в 1905 году, руководить революцией, направлять её по пути к полной победе...

Нам, и только нам, передовым рабочим, придётся, как и в 1905 году, спланировать крестьян вокруг революционных требований...

Для всего же этого необходима единая и сильная партия, могущая взять на себя дело подготовки всех живых сил пролетариата к грядущим битвам...

Итак, к делу, товарищ читатель, к дружной работе по подготовке сил тифлисского пролетариата к

---

* «Тифлисский пролетарий» — большевистская газета, нелегальный орган Тифлисского комитета РСДРП; выходил на грузинском и русском языках в начале 1910-г. (№ 1 вышел 5 января, а № 2 — 1 марта).

будущим решительным выступлениям!» («Тифлисский пролетарий» № 1 от 5 января 1910 г.).

В 1909—1910 гг. товарищ Сталин решительно разоблачает либерально-буржуазную земскую тактику меньшевиков-ликвидаторов.

В № 11 газеты «Социал-Демократ» от 13 февраля 1910 г. напечатана статья товарища Сталина «Письмо с Кавказа», в которой он отмечает, что проектируемое промышленное самоуправление будет представлять из себя «арену резких столкновений между трудом и капиталом» и что Бакинский комитет решил

«...использовать проектируемое самоуправление в смысле участия в нём, в целях агитации за общезакономерные нужды рабочих и усиленной организации последних» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 179).

Соглашаясь на участие в промышленных самоуправлениях, большевистская организация требовала

«...равного количества рабочих голосов в самоуправлении, подчёркивая там же, что борьба внутри самоуправления может иметь силу лишь постольку, поскольку она поддерживается борьбой вне самоуправления и служит интересам последней» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 180).

Что означает это подчинение участия в самоуправлении борьбе вне самоуправления, становится предельно ясным, когда товарищ Сталин говорит:

«...указывая на всеобщее, равное, прямое и тайное голосование, как необходимое условие свободного развития местных самоуправлений и свободного проявления существующих классовых противоречий, Бакинский комитет подчёркивает необходимость свержения царской власти и созыва всенародного Учредительного собрания, как предварительного ус-

ловия для создания последовательно-демократических местных самоуправлений...» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 180).

В том же «Письме с Кавказа», посвящённом характеристике положения партийной организации, товарищ Сталин выдвигает вопрос о созыве партийной конференции и об организации издания в России общероссийской партийной газеты.

Товарищ Сталин писал:

«Плохо действует на партийную массу оторванность от партии, полная неосведомлённость о делах партийных организаций в России. Общерусский орган, регулярно устраиваемые общепартийные конференции и систематические объезды членов ЦК могли бы помочь делу. Из решений общеорганизационного характера, принятых Бакинским комитетом, наиболее важными являются два: об общепартийной конференции и общерусском органе. По первому вопросу Бакинский комитет считает необходимым возможно скорейший созыв конференции для разрешения назревших, главным образом, организационных вопросов. Наряду с ней Бакинский комитет считает также необходимой конференцию большевиков для ликвидации создавшегося за последние месяцы ненормального положения внутри фракции» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 182).

Как известно, это предложение товарища Сталина нашло живой отклик, и через 9 месяцев после опубликования этой статьи вышел первый номер газеты «Звезда» (16 декабря 1910 г.), организованной сначала в качестве объединённого органа большевиков и меньшевиков-партийцев, а затем, с осени 1911 г., ставшей целиком большевистским органом.

В конце 1909 г. бакинский пролетариат один из первых в России поднимается против жестокого наступления капитала.

Под руководством товарища Сталина проводится подготовка к общей забастовке, организуются собрания актива партийных и беспартийных рабочих, вырабатываются общие требования, издаются и распространяются боевые прокламации и т. д.

Бакинский комитет в прокламации по поводу пятой годовщины декабрьской забастовки 1904 г., написанной товарищем Сталиным, призвал бакинский пролетариат к наступлению против обнаглевших нефтепромышленников.

В прокламации говорилось:

«...долго ли ещё мы будем молчать, есть ли предел нашему терпению, и не следует ли нам порвать цепи молчания и поднять знамя общей экономической забастовки за наши кровные требования?..

Социал-демократия повела нас к победе в декабре 1904 года, она же поведёт нас к будущим победам через организованную общую забастовку...

Да здравствует грядущая общая забастовка!

Да здравствует Социал-Демократия!» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 171, 173).

Товарищ Сталин, борясь за укрепление большевистских организаций Закавказья, неустанно вскрывал предательство грузинских меньшевиков и разоблачал на их примере общероссийских ликвидаторов.

В своих исторических статьях — «Письма с Кавказа» (1910 г.) товарищ Сталин наносит сокрушительный удар тифлисским меньшевикам-ликвидаторам, изобличая их в программном и тактическом ликвидаторстве и срывая маску с ликвидатора Н. Жордания, лидера грузинских меньшевиков:

«...программные упражнения нашего автора, принятые тифлисскими меньшевиками за «новый» фракционный манифест, являются ликвидацией программы-минимум партии, ликвидацией, требующей приспособления нашей программы к программе кадетов» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 192).

И далее товарищ Сталин писал:

«Теперь всё ясно. Для торжества революции нужна умеренная кадетская буржуазия с умеренной конституцией. Но одна она не способна победить, ей нужна помощь пролетариата. Пролетариат должен ей помочь, ибо ему не на кого рассчитывать, вплоть до крестьянства, кроме умеренной буржуазии. Но для этого он должен отбросить свою неприимимость и, протянув руку умеренной буржуазии, повести общую борьбу за умеренную кадетскую конституцию. Остальное само собой приложится. Партия, видящая залог торжества революции в борьбе рабочих и крестьян против умеренной буржуазии и крепостников, — заблуждается.

Словом, вместо руководящей роли пролетариата, ведущего за собой крестьян, — руководящая роль кадетской буржуазии, ведущей за нос пролетариат.

Такова «новая» тактика тифлисских меньшевиков.

Разбирать всю эту пошло-либеральную рухлядь, по-нашему, нет необходимости. Необходимо только отметить, что «новая» тактика тифлисских меньшевиков является ликвидацией подтверждённой революцией партийной тактики, ликвидацией, требующей превращения пролетариата в хвостик умеренной кадетской буржуазии» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 195—196).

Некоторые наши товарищи допускают грубую ошибку, когда они вульгаризируют и упрощают вопрос о

борьбе с меньшевиками Грузии и наивно преуменьшают роль и удельный вес меньшевиков в Грузии.

Вот, например, Ф. Махарадзе пишет:

«Меньшевизм в Грузии зародился искусственно, и не только во время Советов, но и при самодержавии он не имел прочной почвы. Меньшевицкая партия была создана у нас совершенно искусственно» (газета «Рабочая правда» № 130 за 1923 г.).

Это утверждение Ф. Махарадзе находится в полном противоречии с историей и с тем, что писал в своё время товарищ Сталин в «Письмах с Кавказа» об удельном весе меньшевиков в Грузии (Тифлисе).

«В смысле развития промышленности Тифлис представляет прямую противоположность Баку. Если Баку интересен как центр нефтяной промышленности, то Тифлис может быть интересен лишь как административно-торговый и «культурный» центр Кавказа. Всех промышленных рабочих в Тифлисе около 20 тысяч, т. е. меньше, чем солдат и полицейских. Единственное крупное предприятие — мастерские железных дорог (около 3 500 рабочих). В остальных предприятиях по 200, 100 и, большей частью, по 40—20 человек. Зато Тифлис буквально заполняют торговые заведения и связанный с ними «торговый пролетариат». Слабая зависимость от крупных рынков России, вечно живых и лихорадочных, накладывает на Тифлис отпечаток застойности. Отсутствие же резких классовых столкновений, свойственных лишь крупным промышленным центрам, превращает его в нечто вроде болота, ждущего толчка извне. Этим именно и объясняется, что меньшевизм, настоящий «правый» меньшевизм, так долго продержался в Тифлисе. То ли дело Баку, где резко

классовая позиция большевиков находит живой отклик среди рабочих!

То, что в Баку «само собой ясно», в Тифлисе становится ясным лишь в результате продолжительных дискуссий, — непримиримые речи большевиков перевариваются с большим трудом. Этим именно и объясняется «особая склонность» тифлисских большевиков к дискуссиям и, наоборот, желание меньшевиков по возможности «избавиться» от дискуссий. Но из сказанного вытекает только то, что работа революционных социал-демократов по социалистическому просвещению тифлисского пролетариата очень часто и неизбежно будет выливаться в форму идейной борьбы с меньшевизмом» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 188—189).

Под руководством товарища Сталина большевики Закавказья и Грузии на протяжении всей своей истории вели ожесточённую борьбу с меньшевизмом, как с главным врагом в рабочем движении. Товарищ Сталин на всех этапах истории большевиков Закавказья по-ленински бил и громил «легальных марксистов», «экономистов» и меньшевиков-ликвидаторов. В эпоху глухой реакции, как и в годы революционного подъёма, в жесточайшей борьбе против меньшевиков и эсеров он сколачивал и сплачивал большевистские партийные организации.

За время своей работы в Баку, в период реакции, товарищ Сталин превратил Баку в крепость большевизма.

Руководимая товарищем Сталиным партийная организация «без перерыва существовала за время контрреволюции», и, несмотря на репрессии, реакции не удалось нанести ей сокрушительный удар. Под руководством товарища Сталина бакинская организация «принимала во всех проявлениях рабочего движения самое активное

участие, она в Баку была массовой партией в полном смысле этого слова» *.

Товарищ Сталин был арестован 23 марта 1910 г. и сослан в ссылку в Вологодскую губернию в г. Сольвычегодск.

В годы реакции Ленин и Сталин неуклонно боролись за возрождение и укрепление большевистской партии, за разгром ликвидаторских фракций в российской социал-демократической партии — меньшевиков, троцкистов и отзовистов.

Ленин и Сталин вели твёрдую линию на соби́рание всех революционных элементов социал-демократии для возрождения партии и разгрома ликвидаторства.

В середине 1909 г. Ленин выдвинул план блока с меньшевиками-партийцами, выступавшими во главе с Плехановым против ликвидаторов за сохранение нелегальной социал-демократической партии.

Товарищ Сталин в письме из сольвычегодской ссылки (декабрь 1910 г.) о значении блока большевиков с меньшевиками-партийцами писал:

«По моему мнению линия блока (Ленин — Плеханов) единственно правильная: 1) она, и только она, отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она, и только она, ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнёта ликвидаторов, вырывая яму между рабочими-меньшевиками и ликвидаторами, рассеивая и убивая последних. Борьба за влияние в легальных организациях является злобой дня, необходимым этапом на пути к возрождению партии, а блок со-

---

* С. Орджоникидзе. Отчёт о заседаниях Российской организационной комиссии по созыву общепартийной конференции, «Социал-Демократ» № 25 от 8 (21) декабря 1911 г.

ставляет единственное средство для очищения таких организаций от мусора ликвидаторства.

В плане блока видна рука Ленина, — он мужик умный и знает, где раки зимуют. Но это ещё не значит, что всякий блок хорош. Троцкий блок (он бы сказал — «синтез») — это тухлая беспринципность, маниловская амальгама разнородных принципов, беспомощная тоска беспринципного человека по «хорошему» принципу. Логика вещей строго принципиальна по своей природе и она не потерпит амальгам» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 209—210).

Тактика единого фронта с плехановцами, созданная на принципиальной основе, способствовала завоеванию на сторону большевиков обманутых меньшевиками рабочих.

Большевики Закавказья, под руководством товарища Сталина, в ленинском духе проводили тактику единого фронта с партийными меньшевиками-плехановцами, сохраняя самостоятельность своей организации, не допуская слияния с меньшевиками и не «спутывая двух партий».

Большевики ни на минуту не забывали, что плехановцы остаются меньшевиками и что надо критиковать и разоблачать их оппортунизм.

Товарищ Сталин предупреждал против доверчивости к партийным меньшевикам.

В письме из сольвычегодской ссылки товарищ Сталин писал:

«Очень может быть, что в ходе работы большевики окончательно приручат плехановцев, но это лишь может быть. Спать и надеяться на такой исход, хотя бы и очень вероятный, нам, во всяком случае, не следует. Чем сплочённее будут действовать большевики, чем организованнее будут

выступать, тем больше шансов на возможность приручения. Мы должны поэтому неустанно ковать на всех наковальнях» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 210).

Наиболее успешно блок был оформлен в начале 1911 г. в бакинской организации. По инициативе большевиков был создан «Бакинский исполнительный комитет РСДРП» (из 16 членов, 9 большевиков). В то время во главе большевиков в объединённом комитете стоял т. Степан Шаумян. В августе 1911 г. бакинские партийные меньшевики принимали участие в создании российской организационной комиссии по созыву Пражской конференции. Блок просуществовал недолго. В 1912 г. ушли из Бакинского исполнительного комитета РСДРП меньшевики-партийцы, переметнувшиеся на позиции Августовского ликвидаторского блока меньшевиков, троцкистов и отзовистов.

В условиях нарастания нового подъёма рабочего движения в России вопрос об укреплении большевистской партии, о разгроме ликвидаторско-оппортунистических групп является решающим вопросом революционного движения. Ленин на первый план выдвинул вопрос созыва партийной конференции, которая должна была определить, в обстановке нового революционного подъёма, тактику подготовки второй русской революции и очистить партию от ликвидаторов-меньшевиков и троцкистов.

Ленин и Сталин организовали борьбу за созыв общепартийной конференции.

Находясь уже в ссылке, товарищ Сталин в письме в ЦК партии подчёркивает необходимость воссоздания партийного центра в России:

«По-моему, для нас очередной задачей, не терпящей отлагательства, является организация центральной (русской) группы, объединяющей нелегаль-

ную, полулегальную и легальную работу на первых порах в главных центрах (Питер, Москва, Урал, Юг). Назовите её как хотите — «русской частью Цека» или вспомогательной группой при Цека — это безразлично. Но такая группа нужна как воздух, как хлеб. Теперь на местах среди работников царит неизвестность, одиночество, оторванность, у всех руки опускаются. Группа же эта могла бы оживить работу, внести ясность. А это расчистило бы путь к действительному использованию легальных возможностей. С этого, по-моему, и пойдёт дело возрождения партийности» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 211).

Под руководством Ленина в июне 1911 г. состоялось совещание членов ЦК, которое приняло решение о созыве общепартийной конференции и выделило заграничную организационную комиссию, в состав которой от большевиков были намечены товарищи И. Сталин, С. Спандарян, П. Смидович и др.

По поручению Ленина товарищ Сталин провёл огромную работу в России по созыву общепартийной Пражской конференции. В начале осени 1911 г. товарищ Сталин совершил третий побег из ссылки и прибыл в Петербург. Товарищ Сталин в Петербурге организует и направляет борьбу против ликвидаторов-меньшевиков и троцкистов, сплачивает и укрепляет большевистские организации Петербурга.

Борьба товарища Сталина с ликвидаторами в Петербурге получила яркое отражение в его статье «Из лагеря столыпинской «рабочей» партии (посвящается нашим «примирителям» и «соглашателям»)», которая получила исключительно высокую оценку Ленина (см. «Социал-Демократ» от 14(1) сентября 1911 г.).

Ленин от имени редакции «Социал-Демократа» по поводу корреспонденции товарища Сталина писал:

«Корреспонденция тов. К. заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией. Лучшее разоблачение «голосовской» политики (и голосовской дипломатии), лучшее опровержение взглядов и надежд наших «примирителей и соглашателей» трудно себе представить...

Не всегда эти ликвидаторы попадают к рабочим партийцам, очень редко об их позорных выступлениях партия получает такие точные сообщения, за которые мы должны быть благодарны т-щу К., но *всегда и повсюду* проповедь *группы* независимцев-легалистов ведется именно в таком духе» (В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 217).

Тифлисские большевики выпустили воззвание, написанное товарищем Сталиным, ярко рисующее картину подъёма революционного движения, задачи восстановления нелегальной рабочей партии и разгрома оппортунистических ликвидаторских групп.

В прокламации говорилось:

«Товарищи рабочие!

Политическая реакция, наступившая после поражения Великой народной революции 1905 г., страшным гнётом легла на страну. Либеральная буржуазия, напуганная самостоятельностью рабочего класса в борьбе за власть, предала дело народной свободы и изменнически протянула руку царскому самодержавию, чтоб за спиной народа поделиться с ним политической властью.

Царь помещиков со своими слугами-министрами, опираясь на старые, испытанные средства порабощения и безмерной эксплуатации народных масс: шпики, тюрьмы, каторгу и виселицы, с неслыханным

цинизмом и наглостью стал отстаивать своё существование. Заводчики и фабриканты, воспользовавшись торжеством реакции, стали отбирать свои уступки рабочим, вырванные у них в дни подъёма, и дружно надели на рабочую массу локаутами, чёрными списками, понижением заработной платы и расценок, удлинением рабочего дня.

И царь, и помещик, и российский купец, ясно сознав, что главный враг их — это рабочий класс, поняли, что историческая роль русского пролетариата — есть низвержение царского самодержавия и установление демократической республики, этого преддверья окончательного торжества рабочего дела, преддверья светлого царства свободного и радостного труда — социализма. И потому прежде всего и раньше всего вся месть, все преследования, все ужасы торжествующей реакции обрушились на рабочий класс и на его классовую партию «Российскую Социал-демократию».

И эта реакция, это торжество контр-революции многих отвратила от дела революции, многие и очень многие стали в эти годы отказываться от прежних лозунгов, от прежних верований и убеждений. В особенности резко проявился этот процесс «линияния» среди интеллигентских групп.

Но рабочий класс остался верен своему революционному долгу, хотя ему более всех пришлось жертвовать в дни борьбы и более других пришлось и приходится переносить страданий в дни победы чёрной реакции. И никакая реакция, никакие преследования не могут утешить, не могут внести «успокоения» в его ряды, так как по своему положению в современном обществе этот класс не может не быть революционным и неизбежно должен

бороться, ибо в этой борьбе он «потеряет только свои оковы, но взамен приобретёт весь мир».

Временная апатия, усталость и затишье были результатом прежних героических усилий российского пролетариата и того экономического кризиса, который переживала наша страна. В настоящее же время тяжёлый период для промышленности проходит, замечается оживление в экономической жизни, рабочие начали выпрямляться, их потянуло к политической жизни, к революционному действию. «Надо бороться» — делается лозунгом дня, необходимость борьбы и неизбежность её сознают все сознательные и передовые элементы рабочего класса. И перед сознательными рабочими сейчас стоит вопрос о формах и ближайших задачах и целях пролетарской борьбы, ибо рабочие никогда не выступают, не делают практических шагов, заранее не обсудив положение, не определив свою линию поведения, свою тактику.

Рабочие классы передовых стран имеют свою рабочую классовую политическую организацию — социал-демократическую партию, которая ведёт классовую политику. И нам, российским рабочим, после пережитой революции стала ещё более очевидной необходимость классовой политической организации. Нам, российским рабочим, предстоит великая историческая роль могильщиков царизма. Недавний революционный опыт учит нас, что мы не должны вступать ни в какие сделки с буржуазией, не должны проливать нашу пролетарскую кровь за какие-то «конституционные гарантии», с самого начала должны поднять знамя демократической республики. Должны бороться до полного уничтожения царской власти, чтобы иметь свободный путь

к нашей конечной цели — к социализму. А для того, чтобы в грядущей борьбе иметь силу и влияние над народными массами, чтобы руководить ими, нам нужно иметь свою тесно сплочённую, крепкую и прочную пролетарскую организацию. Однако, ясно, что при теперешних политических условиях мы, рабочие, не имеем возможности организовываться в открытую легальную партию, и нам необходима нелегальная, законом воспрещённая, **подпольная** работа. А потому никакие препятствия не должны останавливать нас в святом деле воссоздания нашей нелегальной рабочей партии. Вместе с тем для расширения и укрепления нашего влияния мы должны использовать в наших революционных целях и все легальные возможности, — открытые формы рабочей организации. Везде, повсюду в России сознательные рабочие неустанно ведут трудную и тяжёлую работу по воссозданию и укреплению РСДРП. И к этой дружной совместной работе с сознательными рабочими всей России мы призываем местных товарищей рабочих. К сожалению, передовым рабочим в нашем кровном деле укрепления нашей родной социал-демократической партии, помимо политических рогаток, провокаторов и прочей сволочи, приходится наталкиваться на новое препятствие в наших же рядах, а именно на людей с буржуазной психологией, на людей, которые в нашей пролетарской среде являются проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Они борются против нашей нелегальной партии, они хотят совершенно упразднить её (ликвидировать); они не хотят самостоятельной рабочей партии, они отвергают нашу программу, они стремятся сделать российский рабочий класс прихвостнем буржуазии, превратить

его в пушечное мясо для российской буржуазии.

Эти господа во главе с Потресовым, изменником рабочего дела, не признают, что вождь русской революции — это российский пролетарий, они хотят предать дело народной свободы в руки её исторического предателя — буржуазии. Вместо нелегальной рабочей социал-демократической партии эти господа предлагают создать открытую «столыпинскую» рабочую партию; ценой отказа от нашей конечной цели, ценой отказа от нашей программы с нашими экономическими и политическими требованиями. Эти изменники предлагают нашу революционную борьбу заменить ходатайствами, петициями, «слезницами» в Думу «3-го июня», в Думу черносотенно-октябристскую, в Думу господскую, минуя наших с.-д. депутатов. Но сознательные рабочие с презрением отвернулись от этих буржуазных интеллигентов, изнутри пытающихся взорвать рабочую партию, и, следуя велениям пролетарского сознания и революционному духу, опять принялись за строительство нелегальной партии. Итак, товарищи рабочие, настало время, когда с удвоенной энергией мы должны взяться за нашу работу, за подготовку к новым битвам под красным знаменем нашей славной и старой Рос. Социалдем. Рабочей партии.

Мрачные кровавые тучи чёрной реакции, нависшие над страной, начинают рассеиваться, начинают сменяться грозовыми облаками народного гнева и возмущения. Чёрный фон нашей жизни прорезывают молнии, и вдали уже вспыхивают зарницы, приближается буря, которая сметёт с лица земли вековой оплот насилия и угнетения — трон царя-

палача, народного убийцы, российского самодержца Николая-Поседыша. Царское правительство, вызвавшее на борьбу с народной революцией и её вождем, рабочим классом, все тёмные силы, само оказалось в их руках. Полусумасшедший царицынский инок Илиодор, призывающий к расправе с богачами интеллигентами народные массы, провокатор и охранник Богров, у ног которого валяется труп все сильного временщика П. А. Столыпина, — вот то успокоение, которого достигла контр-революция, героем которой был павший министр.

Только новая революция выведет Россию из этого положения на свободный путь дальнейшего развития. Освобождение же страны от оков политических и экономических может быть приобретено единственно революционным народом во главе с пролетариатом.

Организуйтесь же, товарищи, тесными нелегальными рядами в единую нелегальную рабочую партию.

Долой ликвидаторство!

Да здравствует РСДРП!

Да здравствует новая народная революция!

Долой самодержавие!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социализм!

Руков. круж. Тифл. группы РСДРП».

Газета «Социал-Демократ» сейчас же отметила выход этой прокламации, поместив на своих страницах её содержание и дав о ней следующий отзыв:

«Только что вышла печатная прокламация Руков. кружка тифлисской группы РСДРП, посвящённая оценке современного положения... Прокламация... ясно и резко выступает против ликвидаторов...

Прокламация далее огораживается и от отзовизма...» («Социал-Демократ» № 24 от 18(31) октября 1911 г.).

Под руководством товарища Сталина закавказские большевики в решительной борьбе с ликвидаторами организовали подготовку к Пражской конференции.

В это же время по заданию Ленина приехал в Закавказье С. Орджоникидзе для подготовки Пражской конференции партии.

Под руководством и с помощью товарища Сталина Серго удалось создать в Баку организационную комиссию по созыву Всероссийской общепартийной конференции.

Бакинская и тифлисская большевистские организации в подготовке созыва Пражской конференции сыграли огромную роль.

Ленин писал, что российская организационная комиссия, обеспечившая созыв Пражской конференции, была «...делом организаций Киевской, Екатеринославской, Тифлисской, Бакинской и Екатеринбургской» (см. Ленин, Соч., т. XV, стр. 429. Подчёркнуто нами. — Л. Б.).

VI (Пражская) партийная конференция РСДРП закрепила ленинскую стратегическую линию в русской революции, подчеркнув, что ближайшей задачей рабочего класса попрежнему является борьба за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, определила очередные политические лозунги партии на выборах в IV Государственную думу, призвала партию и рабочий класс на усиление борьбы против либерально-монархической буржуазии во главе с партией кадетов.

Конференция исключила из партии ликвидаторов-меньшевиков, а также поставила вне рядов партии троцкистов и вперёдовцев.

В истории большевизма Пражская конференция большевиков является поворотным пунктом, ибо она оформила раскол с меньшевиками, изгнала из партии ликвидаторов-меньшевиков и положила начало существованию большевистской партии.

Пражская конференция избрала ЦК во главе с Лениным. В состав ЦК был заочно избран товарищ Сталин.

Во время Пражской партийной конференции товарищ Сталин находился в ссылке.

9 сентября 1911 г. товарищ Сталин был арестован в С.-Петербурге и сослан в Вологодскую губернию, откуда ему удалось совершить побег в феврале 1912 г.

ЦК РСДРП (большевиков), избранный на Пражской конференции, по предложению Ленина, образовал бюро ЦК во главе с товарищем Сталиным для руководства партийной работой в России. В русское бюро ЦК вошли, кроме товарища Сталина, тт. Я. Свердлов, С. Спандарян, С. Орджоникидзе, М. Калинин.

После Пражской конференции товарищ Сталин вновь приезжает в Закавказье (Баку — Тифлис), организует и направляет борьбу закавказских большевиков за реализацию решений Пражской конференции.

Тифлисская большевистская организация в марте 1912 г. заслушала отчёт о работе Пражской конференции и одобрила её решения.

В резолюции Тифлисской большевистской группы было сказано:

«Признавая,

1) что при распылении и дезорганизованности партийных организаций в стране за последние годы, состоявшаяся конференция, насколько было возможно, собрала все дееспособные партийные ячейки

и этим самым положила начало объединению и сплочению всех партийных организаций,

2) что созданием Российского Центра (ЦК) конференция стала на правильный путь к объединению партии, так как отсутствие такого практического руководящего центра губительно отзывалось на с.-д. работе.

3) что все принятые решения конференции, как в отношении политической линии с.-д. пролетариата, так и в отношении организационного строительства, вполне правильно намечают линию поведения пролетариата —

Тифлисская группа РСДРП всецело присоединяется к ним и окажет поддержку ЦК в его созидательной работе» («Социал-Демократ» № 26 от 8 мая (25 апреля) 1912 г., стр. 9).

В апреле 1912 г. тифлисская большевистская организация выступила против Закавказского областного комитета РСДРП, руководимого меньшевиками-ликвидаторами, квалифицировала созываемую, по инициативе Областного комитета, Закавказскую конференцию, как ликвидаторскую, и призвала с.-д. организации бойкотировать её. Как известно, Закавказский областной комитет меньшевиков ставил себе целью срыв решений большевистской Пражской конференции.

В резолюции большевистской группы (апрель 1912 г.) говорилось:

«...Созываемую январским совещанием * конференцию мы считаем ликвидаторской и учредительной, так как для участия в ней приглашаются также и инициативные группы, работающие легально и са-

---

* Совещание «Националов» в январе 1912 г., подготовившее августовскую конференцию ликвидаторов.

мочинно заявляющие о своей с.-д. Это явно противоречит тем принципам, на основании которых созывались все предыдущие общепартийные съезды и конференции. Работа по созыву этой конференции является дезорганизующей партию, только что начавшую сплачиваться вокруг ЦК, и потому мы решительно отказываемся от участия в этой конференции и призываем все с.-д. организации бойкотировать её» (Архивное управление МВД ГССР, ф. № 7, д. № 2467, 1913 г., л. 48 об. — 49 «Дело Стасовой и друг.»).

В 1912 г. товарищ Сталин руководил русским бюро ЦК РСДРП (большевиков) и проводил огромную партийную работу в Петербурге.

Товарищ Сталин руководил работой газеты «Звезда», в которой были напечатаны его статьи «Новая полоса», «Жизнь побеждает!», «Как они готовятся к выборам», «Тронулась!», «Выводы» и др.

В этих статьях товарищ Сталин дал анализ наступившей полосы подъёма рабочего движения в России и обосновывал очередные задачи большевистской партии.

На основе указаний Ленина под непосредственным руководством товарища Сталина была создана газета «Правда» — славный боевой орган большевистской партии.

Газета «Правда» имела огромное политическое и организационное значение. В период борьбы с ликвидаторами за сохранение подполья и завоевание легальных рабочих организаций газета «Правда» была организующим центром, сплачивающим рабочий класс вокруг нелегальной большевистской партии.

По указаниям Ленина из-за границы и под непосредственным руководством товарища Сталина в России

была проведена большевиками избирательная кампания в IV Думу. Большевики одержали полную победу на выборах рабочих депутатов в IV Думу. Сталинский «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату» обещал на выборах сплочение рабочего класса вокруг ленинского знамени.

Товарищ Сталин о «Наказе» писал:

«Наказ говорит прежде всего о задачах пятого года, о том, что задачи эти остались неразрешёнными, что экономическое и политическое положение страны делает их разрешение неминуемым. Освобождение страны, по наказу, может быть достигнуто борьбой, борьбой на два фронта: против феодально-бюрократических пережитков, с одной стороны, и против изменнической либеральной буржуазии, с другой. Причём надёжным союзником рабочих может быть лишь крестьянство. Но борьба может быть победоносна лишь при условии гегемонии (руководящей роли) пролетариата. Чем больше сознания и организованности у рабочих, тем лучше они выполняют роль вождя народа. А так как думская трибуна является при данных условиях одним из лучших средств организации и просвещения масс, то рабочие и посылают в Думу депутата с тем, чтобы он, а также вся с.-д. фракция IV Думы защищали коренные задачи пролетариата, полные и неурезанные требования страны...

Таково содержание наказа» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 254).

Ликвидаторы, разгромленные и посрамлённые на петербургских выборах рабочих депутатов, подняли вой о недопустимости раскола, якобы проводимого большевиками. Товарищ Сталин разоблачил и заклеил эти лицемерные крики ликвидаторов об «единстве»:

«Когда буржуазные дипломаты готовят войну, они начинают усиленно кричать о «мире» и «дружественных отношениях»...

Хорошие слова — маска для прикрытия скверных дел. Искренний дипломат — это сухая вода, деревянное железо.

То же самое следует сказать о ликвидаторах с их фальшивыми криками об единстве... ликвидаторы обманывают рабочих дипломатическими криками об единстве, ибо они, говоря об единстве, творят раскол...

Выборы в Петербурге являются прямым тому доказательством» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 276, 277).

Товарищ Сталин дал замечательное определение марксистского понимания единства рабочего движения:

«Единство — это, прежде всего, единство действий социал-демократически организованных рабочих внутри рабочего класса, ещё неорганизованного, ещё не просвещённого светом социализма. Социал-демократически организованные рабочие ставят на своих собраниях вопросы, обсуждают их, выносят решения и потом, как единое целое, выступают перед беспартийными с этими решениями, безусловно обязательными для меньшинства. **Без этого нет и не может быть единства социал-демократии!..**

Далее, единство — это единство действий пролетариата перед лицом всего буржуазного мира. Представители пролетариата выносят решения и проводят их, выступая как единое целое, при условии подчинения меньшинства большинству. **Без этого нет и не может быть единства пролетариата!..** (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 277—278).

Товарищ Сталин в той же статье разоблачил ликвидаторскую сущность «объединительных» лозунгов Иудушки

Троцкого, прикрывавшего своё ликвидаторство «революционными» фразами об единстве.

В статье «Выборы в Петербурге» товарищ Сталин писал:

«Говорят, что Троцкий своей «ооъединительной» кампанией внёс «новую струю» в старые «дела» ликвидаторов. Но это неверно. Несмотря на «геройские» усилия Троцкого и его «ужасные угрозы», он оказался в конце концов простым шумливым чемпионом с фальшивыми мускулами, ибо он за 5 лет «работы» никого не сумел объединить, кроме ликвидаторов. Новая шумиха — старые дела!» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 279).

В статье «К итогам выборов по рабочей курии Петербурга» товарищ Сталин пишет:

«Троцкий... валит в одну кучу всех, как противников партийности, так и её сторонников. И, разумеется, у него не получается никакого единства...

Практика движения подтверждает план единства «Правды».

Практика движения разбивает ребяческий план Троцкого об объединении необъединимого. -

Более того. Из проповедника фантастического единства Троцкий превращается в приказчика ликвидаторов, делающего дело, угодное ликвидаторам.

Троцкий сделал всё возможное для того, чтобы у нас были две конкурирующие между собой газеты, две конкурирующие платформы, две друг друга отрицающие конференции, — и теперь этот чемпион с фальшивыми мускулами сам же поёт нам об единстве!

Это не единство, а игра, достойная комедианта» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 259—260).

В. И. Ленин горячо поддерживал борьбу, развёрнутую

товарищем Сталиным на страницах «Правды» вокруг избирательной кампании.

По поводу передовой статьи товарища Сталина «Кто победил» в «Правде» № 146 от 31 (18) октября 1912 г., подытоживающей выборы в Петербурге, В. И. Ленин писал в редакцию «Правды»:

«Сегодня прочел в «Правде»... об итоге выборов по рабочей курии в Питере. Не могу не выразить вам по поводу передовой № 146 приветствие: в момент поражения, нанесенного не социал-демократами (из анализа цифры ясно, что ликвидаторов провели не социал-демократы), редакция сразу взяла правильный, твердый, достойный тон указания на значение принципиальной позиции протеста против «принижения»...

Крайне важно не обрывать работу изучения выборов, начатую «Правдой», а продолжать ее...

Только «Правда» может успешно выполнить это важное дело» (В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 76).

В рядах большевиков Закавказья и Грузии в период 1912 и 1913 гг. получили известное распространение примиренчество к меньшевикам-ликвидаторам и оппортунистическая практика объединения и сотрудничества с меньшевиками.

После Пражской конференции, изгнавшей из партии ликвидаторов и навсегда покончившей со всякими остатками формального объединения с меньшевиками, некоторые большевики Закавказья нарушили эту линию и вступили на путь сотрудничества с меньшевиками-ликвидаторами.

Так, например, в 1912—1913 гг. в Кутаисе Элиава, Жгенти, М. Окуджава *, Г. Кучаидзе работали совместно

---

* В 1937 г. М. Окуджава, Ш. Элиава и Т. Жгенти разоблачены как враги народа.

с меньшевиками, состояли в одной организации с меньшевиками, сотрудничали в меньшевистской газете «Мерцхали» * и т. д.

Т. Жгенти, Б. Бибинейшвили ** и др. в своих статьях и воспоминаниях замалчивают огромного исторического значения борьбу закавказских большевиков против меньшевиков-ликвидаторов, борьбу большевиков Закавказья и, в первую голову, бакинской и тифлисской организаций, под руководством тт. Сталина, Орджоникидзе и Спандаряна, за подготовку Пражской конференции и за реализацию её решений. Борьбу за окончательный разгром меньшевиков-ликвидаторов они подменяют миром и единым фронтом небольшой группы большевиков-примиренцев (в которую они входили сами) с меньшевиками.

Не ясно ли, что Жгенти и Бибинейшвили возводили клевету на большевиков Грузии и бесцеремонно фальсифицировали и извращали историю нашей партии.

Серьёзные ошибки были допущены в 1913 г. и Ф. Махарадзе, который тогда руководил журналом «Чвени цкаро» *** (журнал выходил в гор. Баку).

До Ф. Махарадзе журнал редактировал Ной Жордания.

В своих статьях Н. Жордания выдвигал и пропагандировал тезис о необходимости синтеза большевизма с меньшевизмом на принципиальных основах меньшевизма, т. е. по существу выдвигал лозунг ликвидации большевизма.

---

* «Мерцхали» («Ласточка») — легальная меньшевистская газета. Издавалась на грузинском языке с 11 декабря 1912 г. в Кутаисе. Всего вышло в 1912 г. 16 номеров, в 1913 г. — 101 номер.

** В 1937 г. Б. Бибинейшвили разоблачён как враг народа.

*** «Чвени цкаро» («Наш родник») — ежемесячный социал-демократический журнал ликвидаторского направления. Стал выходить после закрытия «Цкаро» в Баку в 1913 г.

Вот что он тогда писал:

«Несомненно только то, что эти два течения — суть два крыла одного и того же движения, две стороны одного и того же явления. Оба они взаимно дополняют друг друга, являются продолжением друг друга» (см. журн. «Цкаро» * № 9, 1913 г., стр. 2).

Ной Жордания в качестве положительного образца партии рабочего класса выставял социал-демократические партии Запада:

«Мы видим рабочие партии Западной Европы с глубоким расколом и различными течениями. Имеются и такие, которые полностью отрицают основные положения марксизма. Несмотря на это, они в одной партии, вместе идут и борются. У нас же с самого начала, когда разногласия были ещё поверхностные, раскол и деление стали целью» (там же, стр. 3).

Жордания нагло и цинично выступал против Маркса. Он писал:

«Когда Маркс из Лондона захотел по-своему устраивать партийные дела и написал своим ученикам Либкнехту и Бебелю не объединяться с ласальянцами, ученики скрыли это письмо, провели объединение и ответили Марксу — мы, мол, на месте лучше видим необходимость объединения. И если гениальный мыслитель, оторванный от местных дел, ошибается, что же сказать о других, которые издаലെка шлют директивы и, как папа Римский, облакаются в мантию безгрешности» (там же).

---

* «Цкаро» («Родник») — еженедельный социал-демократический журнал открыто ликвидаторского направления. Издавался на грузинском языке в Баку в 1913 г.

С 12-го номера редактором журнала «Цкаро» становится Ф. Махарадзе.

Ф. Махарадзе, вместо того, чтобы вытравить меньшевистский дух из журнала и развернуть против Жордания беспощадную борьбу, предоставил ему возможность сотрудничать в журнале и дальше пропагандировать свои меньшевистские взгляды.

Н. Жордания в ряде статей, помещённых в журнале «Чвени цкаро», редактируемом Ф. Махарадзе (статья «Внутреннее недоразумение» и др.), отстаивает и пропагандирует тезис о том, что русский меньшевизм имеет правильную идеологию и тактику, а большевизм лишь крепкую организацию, что большевизм и меньшевизм в России взаимно дополняют друг друга, что закавказский меньшевизм, обладая в отличие от русского меньшевизма обоими, идейно-тактическими и организационными, достоинствами, ликвидировал большевизм.

Ф. Махарадзе не только не дал отпора в своём журнале меньшевистско-ликвидаторским взглядам Н. Жордания (очевидно, в интересах мира и сотрудничества с меньшевиками), но и в своих статьях сам допустил ряд грубых оппортунистических ошибок.

В статье «Внутреннее разногласие» Ф. Махарадзе писал следующее:

«Российская соц.-демократия не сумела создать крепкую и непоколебимую дисциплину. И вот в этом мы должны искать главную причину существующего в нашей соц.-демократии раскола.

...Если бы дисциплина была у нас крепко установлена, то разве возможно было бы возникновение в партии «большевиков» и «меньшевиков» и, в соответствии с этим, разделение партии на две части?.. Мы твёрдо уверены в том, что если бы Российская соц.-демократия имела крепкую и прочную дисцип-

лину, то такое бессмысленное деление, каковым являлись тогда большевизм и меньшевизм, было бы совершенно невозможно. Соц.-демократия являлась бы организационно одной единой партией. Это вовсе не помешало бы существованию в партии различий и даже разногласий, как в технических, так и организационных вопросах. Для примера можем назвать здесь германскую соц.-демократическую партию, которая организационно представляет собой единое целое, хотя внутри её имеют место различного рода разногласия...

Интересы масс везде одинаковы, здесь могут быть временные разногласия, вытекающие лишь из незнательности. Правда, в некоторых случаях это разногласие внесено сверху, в интересах защиты узких фракционных взглядов, но оно не имеет почвы. Рабочая соц.-демократическая партия может существовать лишь как одна партия, или же совсем не существовать. Невозможно представить себе существование и большевистской и меньшевистской соц.-дем. рабочей партии. Это была бы прямо глупость». (Движение в зале.) (Статья «Внутреннее разногласие», ч. II, журн. «Чвени цкаро» № 7—17, 1913 г., стр. 5—6. За подп. «Дзвели Дасели».)

Нужно ли доказывать, что такое понимание партии находится в вопиющем противоречии с учением Ленина — Сталина о пролетарской партии; что Ф. Махарадзе, борясь за объединение большевиков с меньшевиками, продолжал дело Каутского — Троцкого, стремившихся под флагом примирения большевиков и меньшевиков разгромить большевизм?

Всемирно-исторического значения борьбу Ленина за создание, развитие и укрепление большевистской партии

Ф. Махарадзе объявлял совершенно излишним делом, наносящим вред революционному рабочему движению, и самое существование большевистской партии считал «прямо глупостью».

Не понимая величайшей задачи разрыва с меньшевизмом и создания подлинно пролетарской большевистской партии, Ф. Махарадзе брал под свою прямую защиту ликвидаторов.

В той же статье Ф. Махарадзе писал:

«Здесь же мы должны заметить, что на Кавказе ликвидаторство и ликвидаторские отклонения всегда были слабы и вокруг этого здесь не разгорелась ожесточённая борьба, как это имело место в России...

...Ликвидаторы сильны были, прежде всего, в Петербурге, ибо их главные силы как раз там были сосредоточены.

...Эта кампания происходила почти исключительно в Петербурге. Поэтому местные рабочие в большинстве случаев даже не понимали и не понимают ту ожесточённую борьбу против ликвидаторов, которую там проводила «Звезда» и потом «Правда».

...Как мы знаем, рамками ликвидаторов являлась одна группа литераторов, в которую входили и сейчас входят Потресов, Мартов, Дан, Левицкий, Мавевский и др. Так как все они раньше были лидерами меньшевиков, то отсюда возникло то недоразумение, что все меньшевики в то же самое время должны были быть и ликвидаторами. Между прочим, этим объясняется и то, что почти все кавказские организации окрестили ликвидаторами, что само по себе абсурд. Так понимали ликвидаторство у нас и так, наверное, представляют и сейчас. Но, однако, дело

было не так» (ст. «Внутреннее разногласие», ч. III, журн. «Чвени цкаро» № 8—18, стр. 7).

Таким образом, Ф. Махарадзе в 1913 г., будучи примиренцем, прикрывал закавказских ликвидаторов-меньшевиков и Н. Жордания против большевиков. Ф. Махарадзе видел борьбу ликвидаторов против партии в Петербурге, но он не видел, не понимал и недооценивал борьбу ликвидаторов, борьбу Ноя Жордания против большевизма в закавказских организациях, примиренчески к ней относился и прикрывал её.

Товарищ Сталин в своём «Письме с Кавказа» ещё в 1909 г. разоблачил ликвидаторство Жордания и закавказских меньшевиков. Оценку ликвидаторству Жордания давал и Ленин.

В письме Ольминскому в 1913 г. Ленин писал:

«...Ловкий дипломат Ан *... ведет *очень тонкую* игру. Вы не знаете Ана! А я его дипломатию изучил годами и знаю, как он *весь Кавказ* надует ею!!.. Ан хочет сделать вид, что он против «Луча» **, *и тем спасти* «Луч»!! Это ясно для тех, кто хорошо знает историю партии особенно за *январь* 1910 года и за *август* 1912 года!! Ан **пожурил** Дана за мелочи, сдавая Дану главное *** (*лозунг* борьбы за открытую партию), желая показать «своим», что вот де *и мы* против ликвидаторов. *Нет* более губительной ошибки, как поддаться на эту удочку Ана. Вы *не знаете* (и это понятно) подopleки в отношениях Троцкого, Ана, Бунда, Брауна и т. д. к «Лучу»,— а я ее знаю. **Ничем нельзя так** *** **помочь** ликвидаторам, как признанием *** **Ана**

---

* Ан — псевдоним Ноя Жордания.

** «Луч» — газета ликвидаторов.

*** Подчёркнуто нами. — Л. Б.

антиликвидатором *. Это факт. А у них Ан — единственная «серьезная» *о п о р а*. Это тоже факт...

Р. С. Говорят, в Питере ходит много слухов, как Ан «отнимал» (вместе с Чхенкели) «Луч» у Дана... и не отнял. Я думаю: отнимал *для виду* и покончил *якобы компромиссом*, а на деле сдачей Дану!! Дан, это — батарея неприятеля, плохо прикрытая. Ан — **это тоже батарея того же неприятеля, но ловко прикрытая** * (В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 438).

Утверждения т. Ф. Махарадзе об антиликвидаторстве кавказских меньшевиков могли иметь и имели только один смысл. Ф. Махарадзе пытался оправдать своё сотрудничество с Жордания, не понимая того, что «ничем нельзя так **помочь** ликвидаторам, как признанием Ана антиликвидатором» (Ленин).

Примиренчество к меньшевизму указанной выше небольшой группы большевиков переросло в 1913 г. в полное организационное объединение и сотрудничество их с меньшевиками-ликвидаторами.

Примиренцы Ш. Элиава, Т. Жгенти, Б. Бибинейшвили и др. приняли участие в Закавказской областной конференции меньшевиков-ликвидаторов осенью 1913 г.

В Областной комитет, избранный данной конференцией, вошли, наряду с ликвидаторами, т. Ф. Махарадзе и Шалва Элиава.

В резолюциях и извещении этой конференции нет ни одного слова о борьбе против ликвидаторов, нет даже упоминания о Пражской Всероссийской конференции большевиков и новом ЦК РСДРП. Наоборот, в «извещении» конференции мы находим призыв сплотиться вокруг меньшевистско-ликвидаторского областного комитета.

«Областной комитет приглашает всех членов партии сплотиться вокруг него и местных руководящих

---

* Подчёркнуто нами. — Л. Б.

коллективов и под их руководством работать над укреплением с.-д. организаций и усилением их влияния в широкой рабочей и крестьянской среде» (см. «Извещение» и резолюции. Выдержка из протокола Тифл. жанд. упр. Архивное управление МВД ГССР, ф. № 7, д. № 2742, 1914 г., стр. 21—25).

В решении конференции о IV Государственной думе социал-демократическая фракция, вернее меньшевистская фракция, признаётся достойной парламентской представительницей российского пролетариата, а раскол думской с.-д. фракции, борьба большевиков в думской фракции против меньшевиков расценивается как проявление кружковщины:

«Конференция признаёт, что с.-д. фракция IV Госуд. думы в общем являлась достойной парламентской представительницей российского пролетариата и что её деятельность соответствовала принципам международной с.-демократии.

Отмечая отдельные промахи, например, голосование по поводу пожелания о восстановлении семичасового рабочего дня почтово-телеграфным служащим и недостаточную интенсивность её деятельности, конференция важнейшую причину этого усматривает в обострении внутрифракционной борьбы и в упадке дисциплины в среде с.-д. фракции» (см. «Извещение» и резолюции. Раздел «О Государственной думе»).

В решениях конференции по крестьянскому вопросу мы находим лишь призыв к апелляции в Государственную думу:

«...Конференция постановляет предложить с.-д. организациям принять все зависящие меры к ограждению законных интересов крестьян. О всех же

незакономерных действиях местных властей доводить до сведения с.-д. фракции для внесения соответствующего запроса в Думу.

...Предложить местным организациям усилить организационно-пропагандистскую деятельность и с этой целью распространять в этой среде (среди мелких землевладельцев) социал-демократическую литературу... и втягивать её представителей в культурно-просветительную деятельность в деревне» (см. «Извещение» и резолюции. Раздел «О работе среди крестьян»).

По докладу Ш. Элиава о кооперации также была принята меньшевистская резолюция:

«Конференция находит настоящий момент оживления рабочего движения особенно благоприятным для организации потребительских кооперативов, являющихся значительным фактором в деле борьбы со всё растущим вздорожанием предметов потребления, и постановляет вести широкую агитацию для их насаждения» (см. «Извещение» и резолюции. Раздел «О кооперативах»).

Типично меньшевистским и ликвидаторским является решение конференции о профессиональных союзах:

«Конференция считает необходимым организовать на местах в каждом производстве, в каждой профессии комиссии из сознательных рабочих для распространения профессиональной литературы, выработки проекта устава и созыва предварительных собраний для их обсуждения.

В случае отказа в регистрации союза, выработанного согласно правилам от 4 мая, конференция предлагает незаконный отказ обжаловать в Сенат» (см. «Извещение» и резолюции. Раздел «О профессиональных союзах»).

Таковы решения этой конференции меньшевиков-ликвидаторов.

Характерно, что на конференцию не были допущены представители бакинской и тифлисской большевистских организаций, т. е. как раз тех организаций, которые вели ожесточённую борьбу против ликвидаторов.

По национальному вопросу конференция постановила открыть в печати дискуссию о национально-культурной автономии между сторонниками программы партии и сторонниками лозунга национально-культурной автономии. И это после того, как краковское совещание ЦК РСДРП ещё в январе 1913 г. осудило лозунг национально-культурной автономии.

В Ц. О. партии «Социал-Демократ» этой Закавказской областной конференции меньшевиков была дана следующая характеристика:

«На состоявшейся областной конференции присутствовали делегаты от 7 пунктов. Баку не был представлен. От группы тифлисских б-ков также никто не присутствовал...

На конференции присутствовали ликвидаторы чистой воды, но они скрыли свою физиономию...

В новоизбранный О. К. прошёл один б-к и ещё один сильно колеблющийся между кавказским меньшевизмом и нашей позицией» («Социал-Демократ» № 32, 1913 г., 15(28) декабря, стр. 8—9).

Таким образом, в период 1912—1913 гг. большевики Закавказья вели ожесточённую борьбу не только с меньшевиками-ликвидаторами, меньшевиками-троцкистами, но и с примиренцами среди большевиков, вступившими на путь соглашательства и сотрудничества с меньшевиками по оппортунистическому принципу троцкистского Августовского блока (т. Ф. Махарадзе, а также М. Окуджава, Ш. Элиава, Т. Жгенти, Б. Бибинейшвили и др.).

Не менее ожесточённую борьбу большевикам Закавказья пришлось провести против примиренцев и оппортунистических объединительских тенденций и в период 1917 г. Уже в период Февральской буржуазно-демократической революции в 1917 г. тифлисская группа большевиков, по инициативе т. Ф. Махарадзе, выступила за объединение с меньшевиками. Ф. Махарадзе вплоть до апрельской конференции нашей партии в 1917 г. отстаивал и пропагандировал необходимость объединения с меньшевиками, считая, что большевики и меньшевики стояли на почве единой программы.

Ф. Махарадзе так обосновывал необходимость объединения:

«Но до тех пор, пока все мы, и большевики и меньшевики, стоим на почве единой программы, одинакового понимания тех великих заданий, выполнение которых история возложила на рабочий класс, мы не должны раскалывать своих сил, а должны соединиться и создать одну мощную организацию.

Само собою разумеется, что и при единой организации не только возможны, но в интересах здорового развития должны существовать идейные расхождения и разногласия. Напротив, эти идейные разногласия должны неустанно оживлять жизнь партии и толкать её вперёд, не давая остановиться на одной точке» (см. статью Ф. Махарадзе в газете «Кавказский рабочий» * № 14 от 28 марта 1917 г.).

Ленин — Сталин, большевики на протяжении всей истории партии вели непримиримую борьбу не только с оппортунизмом, но и со всякого рода примиренчеством к нему.

---

* «Кавказский Рабочий» — орган Кавказского краевого и Тифлиссского комитетов РСДРП(б). Издавался в Тифлисе на русском языке с 11 марта 1917 г. по 8 февраля 1918 г.

Ленин в одном из своих писем следующим образом определил опасность примиренчества:

«Примиренчество и объединенчество есть вреднейшая вещь для рабочей партии в России, не только идиотизм, но и гибель партии. Ибо на деле «объединение» (или примирение и т. п.) с Чхеидзе и Скобелевым (в них гвоздь, ибо они выдают себя за «интернационалистов») — есть «единство» с Ок[истами], а через него с Потресовым и К⁰, т.-е. на деле лакейство перед социал-шовинистами...

Полагаться мы можем только на тех, кто понял весь обман идеи единства и всю необходимость раскола с этой братией (с Чх[еидзе] и К⁰) в России» (см. «Ленинский сборник» II, стр. 278).

Поэтому грубейшей фальсификацией истории большевистских организаций Грузии является попытка Ф. Махарадзе, Т. Жгенти и др. объявить примиренчество «законным течением» большевизма и подменить историю борьбы закавказских большевиков против меньшевиков-ликвидаторов и примиренцев историей мира и сотрудничества оппортунистов и примиренцев с меньшевиками-ликвидаторами.

Таким образом:

1

В годы реакции большевики Закавказья, под руководством товарища Сталина, как и вся большевистская партия во главе с Лениным, отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для революционного движения и развернули огромную революционную работу по строительству и укреплению нелегальной партийной организации, героическую борьбу за подготовку победоносного штурма самодержавия, за победу революции.

Бакинская большевистская организация, непосредственно руководимая товарищем Сталиным, в тяжёлые годы реакции была несокрушимой крепостью ленинской партии. Славные большевистские традиции, привитые самым близким сподвижником великого Ленина — товарищем Сталиным, выдвинули бакинский пролетариат в ряды передовых борцов за победу революции, за диктатуру пролетариата, за победу социализма.

8

Имея у руля товарища Сталина, большевики Закавказья на всех этапах революционного движения вели непримиримую борьбу против всех врагов рабочего класса и, в первую голову, против меньшевиков, буржуазных националистов, «примирителей» и «соглашателей». Исторические «Письма с Кавказа», в которых товарищ Сталин срывает маски с идеологов и строителей столыпинской «рабочей партии», сыграли крупнейшую роль в деле разоблачения и разгрома меньшевиков. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

IV

К ИСТОРИИ БОРЬБЫ С НАЦИОНАЛ-УКЛОНИЗМОМ (1913—1924 гг.)

Большевики Закавказья и Грузии на протяжении всей своей истории вели в области национального вопроса непримиримую борьбу как против буржуазного национализма меньшевиков и буржуазно-националистических партий — федералистов и дашнаков, так и против всех националистических уклонов в своих собственных рядах.

Товарищ Сталин в области национального вопроса провёл с грузинскими меньшевиками борьбу огромного исторического значения. Как известно, против большевистского лозунга «права наций на самоопределение и самостоятельное государственное существование» грузинские меньшевики выставили реакционно-националистическое требование культурно-национальной автономии для национальностей Кавказа. Программа национально-культурной автономии, взятая меньшевиками на прокат у австрийских социал-демократов (меньшевиков) и Бунда, была рассчитана на монархически-либерально-конституционное разрешение национального вопроса в России.

Национально-культурная автономия, не задевая основ буржуазно-помещичьего строя, оставляла всю полноту экономической и политической власти в руках помещиков и буржуазии господствовавшей великорусской национальности и, в случае своего осуществления, превратила бы Закавказье в арену кровавых межнациональных столкновений.

В 1913 г. вышла работа товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос», написанная им за границей.

Величайшее значение теоретических работ товарища Сталина по национальному вопросу было раньше всех оценено Лениным в 1913 г.

В. И. Ленин писал Горькому:

«Насчет национализма вполне с Вами согласен, что надо этим заняться посерьезнее. У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав *все* австрийские и пр. материалы» (В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 328).

Несколько позже Ленин пишет:

«В теоретической марксистской литературе это положение дел и основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина)» (В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 116).

Товарищ Сталин в своей работе «Марксизм и национальный вопрос» даёт следующий исчерпывающий анализ причин, выдвинувших в то время на первый план национальный вопрос:

«Период контрреволюции в России принёс не только «гром и молнию», но и разочарование в движении, неверие в общие силы. Верили в «светлое будущее», — и люди боролись вместе, независимо от национальности: общие вопросы прежде всего! Закра-

лось в душу сомнение, — и люди начали расходиться по национальным квартирам: пусть каждый рассчитывает только на себя! «Национальная проблема» прежде всего!

В то же время в стране происходила серьёзная ломка экономической жизни. 1905 год не прошёл даром: остатки крепостнического уклада в деревне получили ещё один удар. Ряд урожаев после голодовок и наступивший потом промышленный подъём двинули вперёд капитализм. Дифференциация в деревне и рост городов, развитие торговли и путей сообщения сделали крупный шаг вперёд. Это особенно верно относительно окраин. Но это не могло не ускорить процесса хозяйственной консолидации национальностей России. Последние должны были придти в движение...

В том же направлении пробуждения национальностей действовал установившийся за это время «конституционный режим». Рост газет и вообще литературы, некоторая свобода печати и культурных учреждений, рост народных театров и т. п., без сомнения, способствовали усилению «национальных чувств». Дума с её избирательной кампанией и политическими группами дала новые возможности для оживления наций, новую широкую арену для мобилизации последних» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 290—291).

Товарищ Сталин в своей работе «Марксизм и национальный вопрос» обосновал большевистскую теорию национального вопроса, подверг уничтожающей критике и разбил на-голову программу национально-культурной автономии меньшевиков:

«...культурно-национальная автономия... замыкает нации в старые скорлупы, закрепляет их на низших

ступенях развития культуры, мешает им подняться на высшие ступени культуры... задерживает развитие запоздалых наций, превращает ещё областную автономию в арену столкновений наций, организованных в национальные союзы.

Таким образом, непригодная вообще, культурно-национальная автономия превратилась бы на Кавказе в бессмысленную реакционную затею» (И. В. Сталин, Соч., т. 2, стр. 351, 352).

В рядах большевиков Грузии и Закавказья в досоветский период мы имели либерально-примиренческое отношение среди отдельных членов партии к меньшевистской националистической программе в области национального вопроса, с одной стороны, и «левацкое» мелкобуржуазное отрицание лозунга Ленина — Сталина — о праве наций на самоопределение (т. Ф. Махарадзе), с другой стороны. В коммунистических организациях Закавказья особенно острый характер носила борьба с национал-уклонизмом в период советской власти.

Национал-уклонистская оппозиция в рядах коммунистической партии Грузии зародилась и оформилась в 1921 г. Грузинские национал-уклонисты на всём протяжении 1921—1924 гг. вели ожесточённую борьбу против ленинско-сталинской национальной политики нашей партии.

Национал-уклонисты были разбиты, разгромлены и осуждены на II и III съездах коммунистической партии Грузии, на II и III съездах коммунистических организаций Закавказья и на XII съезде РКП(б).

В 1924 г. значительная часть национал-уклонистов примкнула к бывшей троцкистской антипартийной оппозиции.

В руководящую группу грузинских национал-уклонистов входили Ф. Махарадзе и Б. Мдивани, С. Кавтарадзе,

М. Окуджава, М. Торошелидзе, К. Цинцадзе* и др. Нельзя не вспомнить, что они ещё в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции (апрель 1917—1918 гг.) занимали правооппортунистическую позицию, проводили предательскую линию правых штрейкбрехеров Великой Октябрьской революции, выступив против ленинского плана перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Они пропагандировали меньшевистский лозунг контроля революционной демократии над буржуазным Временным правительством, давления на Временное правительство и правительства воюющих держав в целях скорейшего достижения мира.

После корниловского восстания они поддерживали лозунг закавказских меньшевиков о переходе власти в руки революционной демократии, служившей прикрытием буржуазной контрреволюции.

В то время товарищ Сталии с исключительной силой и убедительностью нарисовал революционную обстановку, сложившуюся в Закавказье. Товарищ Сталин в «Правде» от 27 (14) марта 1918 г. писал:

«Вернувшиеся с фронта закавказские солдаты разнесли по деревням аграрную революцию. Запылали усадьбы мусульманских и грузинских помещиков. Устои крепостнических остатков подверглись решительному штурму со стороны «обольшевизированных» солдат-крестьян. Очевидно, пустые обещания Закавказского комиссариата о передаче земли крестьянам не могли уже удовлетворить охваченных аграрной волной крестьян. От него требовалось дело, но не контрреволюционное, а революционное.

---

* В 1936 г. Б. Мдивани, М. Торошелидзе (а К. Цинцадзе ещё раньше) разоблачены как враги народа.

Не отстали и не могли отстать от событий и рабочие. Во-первых, идущая с севера революция и несущая рабочим новые завоевания, естественно, подымала закавказский пролетариат на новую борьбу. Даже рабочие сонного Тифлиса, опоры меньшевистской контрреволюции, стали отходить от Закавказского комиссариата, высказываясь за Советскую власть. Во-вторых, после торжества Советов на Северном Кавказе, снабжавшем хлебом Тифлис при Каледине — Филимонове, продовольственная нужда не могла не обостриться, что, естественно, вызвало ряд продовольственных «беспорядков», — революционный Северный Кавказ решительно отказывается кормить контрреволюционный Тифлис. В-третьих, отсутствие денежных знаков (боны их не могут заменить!) расстраивало хозяйственную жизнь и, прежде всего, железнодорожный транспорт, что несомненно усугубило недовольство городских низов. Наконец, революционный пролетарский Баку, с первых же дней Октябрьской революции признавший Советскую власть и неустанно ведущий борьбу с Закавказским комиссариатом, не давал спать закавказскому пролетариату, служа ему заразительным примером и живым маяком, освещающим путь к социализму.

Всё это, вместе взятое, не могло не повести к революционизированию всей политической обстановки в Закавказье. Дело дошло, наконец, до того, что даже «надёжнейшие» национальные полки стали «разлагаться», переходя на сторону большевиков» (И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 59—61).

Бакинские большевики полностью использовали революционную обстановку начала 1918 г.

При руководящей помощи Ленина и Сталина бакин-

ские большевики во главе с С. Шаумяном и А. Джапаридзе завоевали победу пролетарской революции.

В апреле 1918 г. бакинский пролетариат вступил в вооружённую борьбу с муссаватско-беко-ханской контрреволюцией и установил советскую власть (Бакинскую коммуну).

Между тем тифлисская руководящая группа оппортунистов — т. Махарадзе и Б. Мдивани, М. Окуджава, М. Торошелидзе и др. — вопреки указаниям Ленина — Сталина решительно отказалась от подготовки и проведения вооружённой борьбы за власть в Грузии и Закавказье, фактически сдала тифлиссский арсенал меньшевикам, отказалась от агитации среди солдат за советскую власть и от использования революционных солдат кавказского фронта в борьбе за свержение блока контрреволюционных партий Закавказья (меньшевиков, дашнаков, муссаватистов ¹⁰), захвативших власть после Февральской революции. Они после Октябрьской революции выдвинули лозунг мирного перехода власти к Советам и борьбы за признание меньшевиками и эсерами советской власти.

Эта группа в воззвании Кавказского краевого комитета РСДРП(б) так определила свою позицию:

«Уже несколько дней контрреволюционная буржуазия и оборонческие партии меньшевиков и эсеров усиленно муссировали провокационные слухи о якобы готовившемся выступлении большевиков.

Наша партия определённо и решительно заявила, что никаких выступлений большевики в Тифлисе не готовят...

Ни одного выстрела! Ни одна пуля не должна сразить грудь рабочего, грудь солдата.

Мы всё время были уверены, что вопрос, из-за которого произошёл конфликт, можно было ликвидировать мирным путём.

Мы и сейчас убеждены, что весь вопрос мог быть разрешён без кровавых столкновений...

Мы ещё раз заявляем перед лицом солдат, рабочих и граждан, что никаких выступлений большевики не делают в Тифлисе. В них не было никакой необходимости, особенно в тот момент, когда рабоче-крестьянское правительство окрепло, усилилось и признано подавляющим большинством демократии России» (см. воззвание «Кавказского краевого комитета РСДРП». Цитировано по газете «Кавказский рабочий» от 1 декабря 1917 г.).

Из-за предательской тактики этой руководящей группы большевики Грузии в конце 1917 г. не сумели использовать благоприятную революционную ситуацию для захвата власти.

Национал-уклонизм совершил свою первую вылазку против национальной политики нашей партии в 1921 г. в связи с проведением объединения железных дорог Закавказья, объединения Внешторгов республик и ликвидацией таможенных и контрольных пунктов между советскими республиками Закавказья.

Победа советской социалистической революции, установление советской власти и необходимость объединения усилий для хозяйственного возрождения и совместного социалистического строительства сразу поставили вопрос о создании прочного национального мира и тесного братского сотрудничества народов Закавказья. Поэтому в 1921 г. было положено начало хозяйственного объединения республик Закавказья. Ленин 9 апреля 1921 г. дал прямую директиву о создании областного хозяйственного органа для республик Закавказья. На информацию т. С. Орджоникидзе о тяжёлом экономическом положении республик Закавказья Ленин тогда писал:

«Получил вашу шифровку об отчаянном предположении Закавказья. Мы приняли ряд мер, дали немного золота Армении, подтвердили всяческие поручения Компроду. Но я должен предупредить, что мы здесь сильно нуждаемся и помогать не сможем. **Настоятельно требую** создать областной хозяйственный орган для всего Закавказья *... постараться купить хоть за границей семян и двинуть орошение в Азербайджане при помощи ресурсов Баку, чтобы развить земледелие и скотоводство, а также постараться развить товарообмен с Северным Кавказом. Усвоили ли вы и грузинские товарищи значение нашей новой политики в связи с продналогом? Прочтите это им и извещайте меня чаще...» (В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 188—191).

В течение 1921 г. удалось осуществить лишь объединение Закавказских железных дорог и Внешторгов, так как группа грузинских национал-уклонистов всячески оттягивала и тормозила хозяйственное объединение республик Закавказья.

Основным тормозом братского объединения народов Закавказья являлись пережитки национал-шовинизма, унаследованные от периода существования контрреволюционных националистических правительств меньшевиков, дашнаков и муссаватистов. Поэтому, в целях объединения усилий республик Закавказья для совместного социалистического строительства, необходима была в первую голову ликвидация элементов национализма и национальной розни, создание атмосферы взаимного доверия и восстановление старых братских интернациональных уз между народами Закавказья.

---

* Подчёркнуто нами. — Л. Б.

Вот почему Ленин в своём историческом письме к коммунистам Кавказа (от 14 апреля 1921 г.) придавал исключительное значение установлению национального мира:

«...я позволю себе выразить надежду, — писал в этом письме Ленин, — что их тесный союз (Советских республик Кавказа. — Л. Б.) создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе» («Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 191).

Товарищ Сталин в докладе «Об очередных задачах коммунизма в Грузии и Закавказье» на собрании тифлисской парторганизации 6 июля 1921 г. поставил основной политической задачей коммунистов Закавказья беспощадную борьбу с национализмом.

Он говорил:

«Я помню годы 1905—1917, когда среди рабочих и вообще трудящихся национальностей Закавказья наблюдалась полная братская солидарность, когда узы братства связывали армянских, грузинских, азербайджанских и русских рабочих в одну социалистическую семью. Теперь, по приезде в Тифлис, я был поражён отсутствием былой солидарности между рабочими национальностей Закавказья. Среди рабочих и крестьян развился национализм, усилилось чувство недоверия к своим инонациональным товарищам: антиармянского, антитатарского, антигрузинского, антирусского и всякого другого национализма теперь хоть отбавляй. Старые узы братского доверия порваны, или, по крайней мере, сильно ослабли. Очевидно, три года существования националистических правительств в Грузии (меньшевики), в Азербайджане (муссаватисты), в Армении (дашнаки)

не прошли даром. Эти националистические правительства, ведя свою националистическую политику, работая среди трудящихся в духе агрессивного национализма, доработались, наконец, до того, что каждая из этих маленьких стран оказалась окружённой кольцом враждебной националистической атмосферы, лишившим Грузию и Армению русского хлеба и азербайджанской нефти, а Азербайджан и Россию — товаров, идущих через Батум. Я уже не говорю о вооружённых столкновениях (грузино-армянская война) и резне (армяно-татарская), как естественных результатах националистической политики. Неудивительно, что в этой ядовитой националистической обстановке старые интернациональные узы порвались, а сознание рабочих оказалось отравленным ядом национализма. И поскольку пережитки этого национализма ещё не изжиты среди рабочих, это обстоятельство (национализм) является величайшей помехой делу объединения хозяйственных (и военных) усилий закавказских советских республик... Поэтому очередной задачей коммунистов в Грузии является беспощадная борьба с национализмом, восстановление старых братских интернациональных уз, существовавших до появления националистического меньшевистского правительства, и создание, таким образом, здоровой атмосферы взаимного доверия, необходимой для объединения хозяйственных усилий закавказских советских республик и для хозяйственного возрождения Грузии». (И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 95—97).

Это указание Ленина и Сталина предопределило создание Закавказской федерации.

Несмотря на объединение железных дорог и Внешторга, советские республики Закавказья продолжали замк-

нутую жизнь. Каждая из них имела свою денежную систему и была обнесена таможенными барьерами и контрольными пунктами. Национал-уклонисты вопросы установления границ сделали предметом обсуждения специальной конференции официальных представителей Грузии, Армении и Азербайджана, которую они пытались проводить по всем правилам дипломатического искусства. Буду Мдивани по вопросу о границах на первом съезде компартии Грузии говорил:

«Что же касается размежевания границ, мы говорили армянским коммунистам, что между нами никаких споров нет, но есть неясности, и по тактическим соображениям лучше устроить референдум в спорных областях» (цитируется по стеногр. отчёту II съезда коморганizations Закавказья, изд. ЗКК, 1923 г., стр. 60, Тифлис).

Впервые Кавказское бюро ЦК РКП(б) 2 июля 1921 г. осудило националистический уклон группы грузинских товарищей. В протоколе пленума Кавказского бюро ЦК РКП(б) от 2—3 июля 1921 г. говорится:

«Кавбюро, отмечая факты уклона в сторону национализма, проявившегося при решении вопросов о Внешторге и о территориальном разграничении республик, об упразднении таможен и контрольных пунктов, предлагает ЦК компартий Закреспублик строго внушить всем представителям партии, что надо исходить при разрешении подобных вопросов исключительно из интересов братской связи трудящихся масс этих республик» (архив Истпарта, дело № 31, лист 3-й. Протокол пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 2—3 июля 1921 г.).

В конце 1921 г. был поставлен вопрос о необходимости федерации республик Закавказья ввиду того, что тесное хозяйственное и политическое сотрудничество За-

кавказских республик невозможно было без их государственно-политического объединения. 3 ноября 1921 г. Кавказское бюро ЦК РКП(б) на своём пленуме, с участием секретаря ЦК РКП(б) т. Молотова, приняло решение о создании федерации Закавказских республик:

«Обособленное государственное существование Закавказских республик обессиливает их перед лицом капиталистических и буржуазных стран; тесный политический союз послужит прочной гарантией от всяких покушений на них со стороны контрреволюционных сил и укрепит советскую власть на рубеже Ближнего Востока.

Политическое объединение даст возможность республикам на деле установить между собой тесный хозяйственный союз, попытки к заключению которого делались неоднократно. Между тем разобщённость республик усугубляла и без того тяжёлое экономическое положение Закавказья, нищету и разорение народных масс и вызвала целый ряд недоразумений между республиками. Закавказье представляет из себя единое хозяйственное целое, и его экономическое развитие может идти лишь под знаком общекавказского хозяйственного объединения.

Наконец, существование многочисленных наркоматов и учреждений в республиках поглощает много сил и средств, создаёт ненужный параллелизм в работе многих органов, поэтому администрирование общими усилиями в главных, важнейших отраслях государственной жизни усилит и оздоровит советскую работу. Исходя из этого, Кавбюро считает:

1) Неотложным и необходимым заключение федеративного союза между республиками, прежде

всего в области военной, хозяйственной, финансовой работы и иностранной политики.

2) Признать необходимым создание административно-экономического центра Закавказских республик (Союзный Совет)» (Протокол вечернего заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б) 3 ноября 1921 г., архив Истпарта, дело № 31).

Против создания Закавказской федерации открыто выступила группа уклонистов (Буду Мдивани, Котэ Цинцадзе, Ф. Махарадзе, С. Кавтарадзе, М. Окуджава, М. Торошелидзе, Л. Думбадзе и др.). Уклонисты изображали положение вещей таким образом, что якобы федерацию Закавказских республик навязывают Кавбюро и лично т. С. Орджоникидзе и будто бы Ленин и Сталин не поддерживают идею федерации Закавказья.

Как известно, вдохновителями и организаторами Закавказской федерации являются Ленин и Сталин.

В своём докладе на XII партсъезде товарищ Сталин по вопросу об образовании Закавказской федерации говорил:

«28 ноября 1921 года тов. Ленин присылает мне проект своего предложения об образовании федерации закавказских республик. Там сказано:

«1) признать федерацию закавказских республик принципиально абсолютно правильной и безусловно подлежащей осуществлению, но в смысле немедленного практического осуществления преждевременной, т. е. требующей нескольких недель для обсуждения, пропаганды и проведения снизу;

2) предложить центральным комитетам Грузии, Армении, Азербайджана провести это решение в жизнь».

Я списываюсь с тов. Лениным и предлагаю не торопиться с этим, подождать, дать некоторый период

времени местным работникам для проведения федерации. Я пишу ему:

«Тов. Ленин. Против вашей резолюции я не возражаю, если согласитесь принять следующую поправку: вместо слов: «требующей нескольких недель обсуждения» в пункте 1 сказать: «требующей известного периода времени для обсуждения» и т. д., согласно вашей резолюции. Дело в том, что «провести» федерацию в Грузии «снизу» в «советском порядке» в «несколько недель» нельзя, так как в Грузии Советы только начинают строиться. Они еще не достроены. Месяц назад их не было вовсе, и созвать там съезд Советов в «несколько недель» немыслимо, — ну, а Закавказская федерация без Грузии будет бумажной федерацией. Думаю, что нужно положить 2—3 месяца на то, чтобы идея федерации одержала победу в широких массах Грузии. Сталин».

Тов. Ленин отвечает: «Я принимаю эту поправку»...

...Это решение было принято Политбюро в конце 1921 года... единогласно. С этого же времени ведёт своё начало борьба группы грузинских коммунистов, во главе с Мдивани, против директивы ЦК о федерации. Вы видите, товарищи, что дело обстояло не так, как тут его изображал Мдивани. Этот документ я привожу против тех неприличных намёков, которые здесь Мдивани пустил в ход» (И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 228—230).

Грузинские уклонисты неоднократно обращались с протестом против образования Закавказской федерации в ЦК РКП(б).

В ответ на обращения и жалобы грузинских уклонистов ЦК партии, во главе с Лениным и Сталиным, 5 ап-

реля 1922 г. вторично вынес решение о Закавказской федерации, в котором было сказано:

«Борьба за укрепление национального мира и братская солидарность трудящихся масс Закавказья является попрежнему основной политической задачей коммунистической партии. В частности ЦК, ещё раз подтверждая своё решение о федерации Закавказских республик, вменяет в обязанность коммунистической партии Закавказья безусловное и безоговорочное проведение в жизнь этого решения» (цитируется по брошюре «10 лет Закавказской федерации», стр. 14—15, «Заккнига», 1932 г., Тифлис).

Закавказские партийные организации, под руководством Кавказского бюро ЦК РКП(б), через партийные, комсомольские и профсоюзные организации популяризировали идею Закавказской федерации в широких массах трудящихся, мобилизовали их вокруг идеи государственного объединения республик Закавказья.

12 марта 1922 г. полномочная конференция ЦИКов Грузии, Азербайджана и Армении установила Федеративный Союз Социалистических Республик Закавказья. На этой конференции был принят союзный договор, которым были созданы Союзный Совет и Высший Экономический Совет при нём на следующих основаниях:

I. Высшей властью Союза республик является Полномочная конференция представителей, избираемых в равном числе правительствами Азербайджана, Армении и Грузии.

II. Исполнительным органом Полномочной конференции является «Союзный Совет», члены которого избираются и отзываются конференцией.

III. В ведение «Союзного Совета» переходят: военные дела, финансы, иностранная политика, внешняя торговля, пути сообщения, народная связь,

борьба с контрреволюцией и руководство экономической политикой на территории договаривающихся республик...» (архив Истпарта, д. № 31, стр. 12).

Восторженно принятая массами трудящихся, Закавказская федерация встретила бешеное сопротивление со стороны буржуазно-дворянских элементов, шовинистической буржуазной интеллигенции и осколков разгромленных антисоветских партий — меньшевиков, дашнаков и муссаватистов. Отражая эти национал-шовинистические настроения, национал-уклонистская оппозиция повела бешеную атаку против Закавказской федерации и вскоре потребовала её ликвидации и непосредственного вхождения Грузии в состав Советского Союза.

Приведём два документа.

15 сентября 1922 г. ЦК Грузии, руководимый уклонистами, выносит решение о «сохранении атрибутов независимости»:

«Предлагаемое на основании тезисов товарища Сталина объединение в форме автономизации независимых республик считать преждевременным.

Объединение хозяйственных усилий и общей политики считать необходимым, но с сохранением всех атрибутов независимости» (архив ЦК КП(б) Грузии, протокол Пленума ЦК КП(б) Грузии № 13 от 15 сентября 1922 г.).

21 октября 1922 г. ЦК Грузии принимает фальшивое и противоречивое решение по докладу Котэ Цинцадзе о результатах поездки специальной комиссии в Москву — о ликвидации федерации:

«1. Доклад в целом принять к сведению.

2. Постановление Пленума ЦК РКП о федерации Советских республик полностью принять к сведению и неуклонному исполнению.

3. Ходатайствовать перед ЦК РКП о непосред-

ственном вхождении Грузии в Союз Социалистических Советских республик.

4. В случае удовлетворения со стороны ЦК РКП ходатайства ЦК КПГр. о непосредственном вхождении Грузии в Союз Сов. Республик существование Закавказского Союзного Совета считать излишним» (архив ЦК КП(б) Грузии, протокол Пленума ЦК КП(б)Г № 15 от 21 октября 1922 г.).

В Азербайджанской компартии небольшая группа тоже оказала сопротивление образованию федерации под флагом преждевременности её проведения (Р. Ахундов * и др.). В рядах АКП(б) были и более откровенные противники федерации (Кадырли и др.), которые требовали ликвидации Закавказской федерации и непосредственного вхождения Азербайджана в Союз ССР.

Азербайджанская коммунистическая партия, во главе с т. Кировым, быстро разгромила национал-уклонистов.

Бакинский пролетариат, верный интернациональному знамени Ленина — Сталина, выступил в первых рядах борцов за образование и укрепление Закавказской федерации.

Закавказская партийная организация, под руководством т. С. Орджоникидзе, нанесла сокрушительный удар национал-уклонизму и обеспечила проведение федеративного союза республик Закавказья.

В конце 1922 г. был сделан шаг вперёд к дальнейшему укреплению хозяйственного и политического союза между республиками Закавказья путём превращения федеративного Союза республик Закавказья в единую федеративную республику (ЗСФСР), при сохранении самостоятельности входящих в неё республик.

ЗСФСР стала мощным орудием национального мира, братского сотрудничества народов Закавказья и органом

* В 1936 г. Р. Ахундов разоблачён как враг народа.

объединения их усилий в деле социалистического строительства.

Несмотря на решение ЦК РКП(б) и указания Ленина и Сталина, группа грузинских уклонистов (во главе с Буду Мдивани, Ф. Махарадзе, Котэ Цинцадзе, М. Окуджава и др.) не только не прекратила, но ещё более обострила антипартийную борьбу против Закавказской федерации. Поэтому ЦК РКП(б) вынужден был вновь вернуться к вопросу о федерации. Приведём два следующих документа:

I. Телеграмма товарища Сталина на имя ЦК КП(б) Грузии от 16 октября 1922 г.:

«Предложение Груз. ЦК о преждевременности объединения и сохранения независимости Пленумом ЦК отвергнуто единогласно. Представитель ЦК Грузии Мдивани ввиду такого единодушия Пленума вынужден был отказаться от предложения Груз. ЦК. Пленумом принято без всяких изменений предложение членов комиссии: Сталина, Орджоникидзе, Мясникова и Молотова — о сохранении Закавказской Федерации и объединении последней с РСФСР, Украиной и Белоруссией в «Союз Социалистических Советских Республик». Текст резолюции следует с т. Орджоникидзе. ЦК РКП не сомневается, что его директива будет проведена с энтузиазмом» (архив ЦК КП(б) Грузии за 1922 г.).

II. Телеграмма Ленина от 21 октября 1922 г.:

«Удивлен неприличным тоном записки по прямому проводу за подписью Цинцадзе и других, переданной мне Бухариным, а не одним из секретарей ЦК. Я был убежден, что разногласия исчерпаны решением Пленума ЦК при моем косвенном участии, при прямом участии Мдивани. Поэтому я решительно осуждаю брань против Орджоникидзе и настаи-

ваю на передаче вашего конфликта в приличном и лойяльном тоне на разрешение Секретариата ЦК, которому и передаю ваше сообщение по прямому проводу. Ленин» (архив Грузинского филиала ИМЭЛ).

Грузинский национал-уклонизм возник в условиях периода нэпа и представлял откровенно-правую оппортунистическую группу, скатившуюся как в национальном вопросе, так и в вопросах общей политики на меньшевистские позиции. Грузинский национал-уклонизм вырос не столько из тенденции борьбы против русского великодержавного национализма, сколько из тенденции грузинского агрессивного национализма, направленного против негрузинских национальностей Закавказья, и прежде всего против армян.

Национал-уклонизм хотел использовать географические и экономические преимущества Грузии вследствие владения ею такими важнейшими узловыми пунктами, как Тифлис и Батум. На этой основе национал-уклонисты, требуя выхода из федерации, хотели создать и развить привилегии для грузин за счёт Советского Азербайджана и Армении, и тем более за счёт нацменьшинств — абхазцев, аджарцев, осетин, армян и др.

Грузинские уклонисты боролись против предоставления автономии национальным меньшинствам Грузии. Тогдашние ЦК и Ревком Грузии (Б. Мдивани, С. Кавтарадзе, М. Окуджава, К. Цинцадзе и др.) всеми мерами оттягивали предоставление автономии Южной Осетии, Аджаристану и Абхазии. Автономия этих республик была принята и проведена против воли уклонистского большинства ЦК и Ревкома Грузии. Известно, что один из руководителей грузинского уклонизма — Б. Мдивани голосовал против решения о включении гор. Цхинвали в автономную Юго-Осетинскую область, а другой руководитель укло-

нистов — С. Кавтарадзе отказался послать приветствие Красному Аджаристанскому Меджлису от имени ЦК и Ревкома Грузии. Грузинские уклонисты предлагали центром для Аджаристана не Батум, а Хуло или Кеды. (Смех в зале.)

Таким образом, отрицание Закавказской федерации и борьба против неё, с одной стороны, отрицание автономии для национальных меньшинств Грузии и борьба против автономии Юго-Осетии, Аджарии и Абхазии, с другой — такова националистическая теория и практика грузинского уклонизма.

Национал-уклонизм представлял собой довольно разностороннюю систему националистических меньшевистских взглядов. Известно, что грузинские уклонисты пытались провести декрет «о разгрузке» Тифлиса, осуществление которого означало бы изгнание ионациональных элементов, и в первую очередь армян. Известен также факт «дикого» — по выражению товарища Сталина — декрета о кордонах, которыми Грузия огораживалась от советских республик, а также декрета о подданстве, которым грузинка, вышедшая замуж за ионационала (не грузина), лишалась прав грузинского гражданства. (Смех в зале.) Вот эти документы:

1) 31 марта 1922 г., за подписью председателя ЦИК т. Махарадзе и зам. предсовнаркома Окуджава, посылается следующая телеграмма:

«Ростов-Дон, Исполкому, копия Центроэваку; Новороссийск, Исполком, копия Начэваку; Владикавказ, ПредЦИК'а Горреспублики, копия Предсовнаркому; Батум, Предсовнаркому Аджаристана, копия Предисполкому, ПредЗакЧК, Наркомвнудел Грузии, ПредЧК Грузии, Начальнику желдорог Закреспублики, ПредЦИК'а Абхазии, Наркоминдел Грузии:

«От сего числа границы республики Грузии объявляются закрытыми, и дальнейший пропуск беженцев на территорию ССР Грузии прекращён. Просим срочно зависящих распоряжений соответственным органам. Просьба подтвердить получение настоящей телеграммы...»

2) «§ 1. Лица, получающие разрешения на право въезда в пределы Грузии своих родственников, платят за выдаваемые им разрешения 50 000 руб. (Это грузинскими бонами: 1 миллион равняется 10 руб. золотом.)

§ 2. Правительственные учреждения, возбуждающие ходатайства о выдаче разрешения на въезд лицам, кои по своим специальным познаниям необходимы, платят 500.000 руб...

§ 5. Лица, после 13 августа 1917 г. прибывшие в пределы Грузии и желающие получить право на постоянное жительство в Грузии, в случае удовлетворения их просьбы, платят за выдаваемые им разрешения 1 милл. рублей.

§ 6. Лица, коим к 13 августа 1922 г. исполнилось 5 лет пребывания в пределах Грузии... за право на дальнейшее пребывание в пределах Грузии платят 1 милл. руб...

§ 8. Право на дальнейшее пребывание в пределах Грузии из лиц, прибывающих в её пределы после 13 августа 1917 г., имеют:

...3. все члены профессиональных союзов, состоящие в союзе 6 месяцев ко дню издания настоящего постановления;

4. граждане, кои связаны с Грузией деловыми отношениями».

«Гражданство Грузии теряют: грузинская гражданка в том случае, если она выйдет замуж за

иностранца» (стеногр. отчёт XII съезда РКП(б), изд. 1923 г., стр. 159—161).

Таким образом, национал-уклонизм представлял явно выраженный наступательный грузинский шовинизм, могущий превратить Закавказье в арену межнациональных столкновений, могущий воскресить времена меньшевистского господства, когда в припадке шовинистического бешенства люди жгли и резали друг друга.

Товарищ Сталин в своём докладе по национальному вопросу на XII съезде партии дал следующую характеристику грузинского национал-уклонизма:

«Но есть еще третий фактор, тормозящий объединение республик в один союз, — это национализм в отдельных республиках. Нэп действует не только на русское население, но и на нерусское. Нэп развивает частную торговлю и промышленность не только в центре России, но и в отдельных республиках. Вот этот-то самый нэп и связанный с ним частный капитал питают, взращивают национализм грузинский, азербайджанский, узбекский и пр... Если бы этот национализм был только оборонительный, можно было бы ещё не поднимать из-за него шума. Можно было бы сосредоточить всю силу своих действий и всю силу своей борьбы на шовинизме великорусском, надеясь, что коль скоро этот сильный враг будет повален, то вместе с тем будет повален и национализм антирусский, ибо он, этот национализм, повторяю, в конечном счёте является реакцией на национализм великорусский, ответом на него, известной обороной. Да, это было бы так, если бы на местах национализм антирусский дальше реакции на национализм великорусский не уходил. Но беда в том, что в некоторых республиках этот оборонительный национализм превращается в наступательный.

Возьмём Грузию. Там имеется более 30 % негрузинского населения. Среди них: армяне, абхазцы, аджарцы, осетины, татары. Во главе стоят грузины. Среди части грузинских коммунистов родилась и развивается идея — не очень считаться с этими мелкими национальностями: они менее культурны, менее, мол, развиты, а посему можно и не считаться с ними. Это есть шовинизм, — шовинизм вредный и опасный, ибо он может превратить маленькую Грузинскую республику в арену склоки. Впрочем он уже превратил её в арену склоки» (И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 248—250).

Грузинские уклонисты в ряде вопросов общей политики партии заняли явно оппортунистическую позицию, скатившись к меньшевизму. В аграрно-крестьянском вопросе уклонисты вступили на путь меньшевистской кулацкой земельной политики. Они решительно сопротивлялись проведению большевистской аграрной реформы, ссылаясь на отсутствие в Грузии помещичьего землевладения и опасаясь за судьбы грузинских князей и дворян. ЦК и Ревком Грузии, в которых преобладали национал-уклонисты, тормозили и оттягивали проведение земельной реформы, и, несмотря на двухлетнее существование советской власти, земля оставалась в руках помещиков, князей и дворян.

Тов. Орджоникидзе 25 января 1923 г., подводя итоги кулацкой земельной политики уклонистов, писал:

«Наркомзем за два года своего существования не имел ясного представления, что делается в нашей деревне. Иначе как же произошло, что в уездах самые крупные землевладения до сих пор остались нетронутыми и там продолжают сидеть б. князья-дворяне..., помещики живут в своих старых поместьях — дедовских имениях. Крестьяне же по-

прежнему находятся в полной экономической зависимости от своего старого доброго барина-князя... В Борчалинском уезде по докладу председателя исполкома тов. Шабанова дело обстоит не лучше. Старые царские генералы, бывшие князья Абхазы, Тумановы, графы Кученбахи сидят в своих поместьях и крестьянам даже не разрешают проводить дороги через «свои» имения. К нашему позору, почти у каждого из этих господ на руках соответствующие грамоты от какого-либо советского чиновника из Наркомзема, охраняющие их неприкосновенность и покой... Такая же безотрадная картина в Сигнахском и Душетском уездах, где сиятельнейшие князья Абхазы, Мухранские, Андроники, Чолокаевы живут припеваючи в своих барских домах, издеваются над крестьянами и советской властью» (С. Орджоникидзе, Существуящим безобразиям в деревне надо положить конец со всей решительностью, «Заря Востока» № 182 от 25 января 1923 г.).

Грузинские уклонисты открыто отстаивали правоопportunистическую позицию и в вопросах внешней торговли. Известен факт, когда уклонисты требовали денационализации батумских нефтяных резервуаров и сдачи их в концессию империалистическому нефтяному концерну «Стандарт-Ойл».

Известен также факт экономической ориентации национал-уклонистов на Запад, их ориентации на дешёвый константинопольский товар.

Национал-уклонисты усиленно добивались открытия в Тифлисе или Батуме частного банка по предложению капиталиста-авантюриста Хоштария. Этот банк должен был явиться отделением Оттоманского банка, фактически филиалом англо-французского капитала.

Вся эта ориентация на капиталистический Запад в случае своего осуществления превратила бы Закавказье, и в особенности Грузию, в придаток иностранного капитала.

Грузинские уклонисты занимали явно либерально-примиренческую позицию по отношению к грузинским меньшевикам.

Как известно, в начале советизации Грузии была объявлена амнистия меньшевикам, которые не замедлили воспользоваться ею в целях организации нелегальной и полуполигальной борьбы против советской власти.

Кавказское бюро ЦК РКП(б), во главе с т. Серго Орджоникидзе, поставило задачу беспощадной борьбы с меньшевиками как путём развёртывания идейно-политической работы против меньшевистского влияния, так и путём репрессий против меньшевистских контрреволюционеров.

Группа уклонистов решительно воспротивилась тактике беспощадной борьбы с меньшевиками и подменила политику разгрома меньшевиков политикой «мирного преодоления и переработки» меньшевистских контрреволюционеров.

Для того чтобы правильно оценить грехопадение грузинских уклонистов, их либерально-примиренческое отношение к меньшевикам, достаточно только вспомнить, что собой представлял воинствующий грузинский меньшевизм на протяжении всей своей истории.

С самого начала своего зарождения грузинский меньшевизм, во главе с Жордания, фальсифицировал и приспособлял марксизм к буржуазному национализму и буржуазному демократизму.

В годы первой русской революции (1905—1907 гг.) грузинские меньшевики в союзе с либеральной буржуазией боролись против победы буржуазно-демократиче-

ской революции, против революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян.

В годы реакции грузинский меньшевизм выступал как крайне правое крыло ликвидаторов. Жордания и грузинские меньшевики отказались от требования демократической республики, чтобы сохранить союз с буржуазией. Грузинские меньшевики были самыми активными «строителями» столыпинской «рабочей партии».

В период империалистической войны грузинские меньшевики были самыми отъявленными оборонцами и оруженосцами царизма и русской буржуазии, они помогали царским сатрапам громить большевистские нелегальные организации.

После Февральской революции грузинские меньшевики выступили «за войну до победного конца», боролись против предоставления независимости Финляндии и Украине, за единую, неделимую буржуазную Россию.

Грузинские меньшевики — самые подлые изменники и предатели грузинского народа. После победы Октябрьской социалистической революции они оторвали Грузию от революционной России, вступили в союз вначале с германским, затем с англо-французским империализмом и превратили совместно с дашнаками и муссаватистами Закавказье в плацдарм иностранной интервенции и буржуазно-белогвардейской контрреволюции против Советской России (союз меньшевиков с Деникиным, Алексеевым и другими белогвардейскими генералами для борьбы против советской власти).

Грузинские меньшевики — самые гнусные изменники интересам грузинского крестьянства; они спасали грузинских князей и дворян от революционного возмущения крестьян; они громили революционные восстания крестьян в Мингрелии, Гурии, Лечхуме, Кахетии, Юго-Осетии,

Душетском и других уездах; они были проводниками столыпинской земельной политики.

Меньшевики — вдохновители и организаторы всех реакционных сил — дворян, князей, духовенства и буржуазии против революционного движения рабочих и крестьян Грузии. Меньшевицкая «демократия» явилась последним якорем спасения буржуазно-дворянского строя.

Меньшевики — организаторы политики звериного национал-шовинизма и натравливания народов Закавказья друг против друга. Это они — грузинские пуришкевичи — организовали кровавый поход против национальных меньшинств Грузии — осетин, абхазцев, аджарцев.

Это они и дашнаки организовали кровопролитную братоубийственную грузино-армянскую войну. Грузинские меньшевики вместе с муссаватистами и дашнаками являются погромщиками — организаторами шамхорского погрома революционных солдат.

После победы социалистической революции в Закавказье и Грузии осколки разбитого грузинского меньшевизма ни на один день не прекращали борьбы против пролетарской диктатуры и коммунизма; грузинские меньшевики, во главе с Жордания и Рамишвили, вступили на путь кровавых авантур в борьбе против советской власти.

Грузинские меньшевики, опираясь на грузинских князей, дворян, лавочников, попов и др., на деньги и средства англо-французских империалистов и их генеральных штабов, организовали бутафорское восстание против советской власти в Грузии в августе 1924 г.

Вот что говорил товарищ Сталин о меньшевицкой аванюре 1924 г.:

«В газетах у нас пишут, — говорил товарищ Сталин в октябре 1924 г., — о бутафорских выступлениях в Грузии. Это верно, ибо в общем восстание

в Грузии было искусственное, не народное» (И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 308).

Подонки фашистско-контрреволюционной меньшевистской партии, во главе с Н. Жордания, окончательно продавшись империалистам и интервентам, возлагая все свои надежды на контрреволюционную войну и интервенцию империалистических государств против Советского Союза, превратились в заурядных шпионов и лазутчиков генеральных штабов и контрразведок империалистических государств, в прямых агентов фашизма и империализма.

И с этими извергами пытались грузинские уклонисты установить добрососедские отношения!

Компартия Грузии, вопреки сопротивлению грузинских национал-уклонистов, окончательно разгромила контрреволюционный меньшевизм, оторвала от меньшевиков те обманутые группы рабочих и крестьян, которые ещё в прошлом шли за меньшевиками.

Победа социализма в нашей стране, победа социалистической индустриализации и колхозного строя, огромный подъём промышленности, сельского хозяйства и национальной по форме, социалистической по содержанию культуры обеспечили полную ликвидацию меньшевизма в Грузии.

Всё это, конечно, не значит, что в нынешних условиях обострённой классовой борьбы и ликвидации классов отдельные осколки меньшевиков не могут ожить и активизироваться на отдельных участках нашего строительства.

Грузинская уклонистская оппозиция встретила полное сочувствие и поддержку со стороны воинствующего грузинского меньшевизма и национал-шовинистической интеллигенции.

Грузинские меньшевики неоднократно звали нацио-

нал-уклонистов на борьбу с диктатурой пролетариата.

В период 1927—1935 гг. национал-уклонизм, слившись с контрреволюционным троцкизмом, перерос в наёмную агентуру фашизма, превратился в беспринципную и безыдейную банду шпионов, вредителей, диверсантов, разведчиков и убийц, в оголтелую банду заклятых врагов рабочего класса.

В 1936 г. был раскрыт троцкистский шпионско-вредительский террористический центр, куда входили Б. Мдивани, М. Окуджава, М. Торшелидзе, С. Чихладзе, Н. Кикнадзе и др.

Грузинский троцкистский центр работал под руководством и по заданиям всесоюзного объединённого троцкистско-зиновьевского центра, филиалом которого являлся.

В состав ныне разоблачённого грузинского троцкистского центра и его актива входили исключительно национал-уклонисты. Часть из них за свои контрреволюционные деяния высылалась, а затем, вернувшись, двурушнически пролезла в партию. Другая часть представляла скрытых троцкистов, в своё время не выявленных и не расшифрованных.

Как известно, бывшие национал-уклонисты упорно отрицали свою прошлую связь с Троцким. Теперь документально установлено, что предательскую работу национал-уклонистов против ЦК ВКП(б), против товарища Сталина, против ленинско-сталинской национальной политики уже с 1923 г. направлял непосредственно обер-бандит Иудушка Троцкий.

Члены грузинского контрреволюционного фашистско-троцкистского центра и арестованный актив троцкистов, уличённые материалами следствия, сознались в своих преступлениях перед партией, советской властью и грузинским народом.

В своих показаниях они раскрыли гнуснейшую картину своей подлой, изменнической, подрывной шпионско-вредительской работы.

Как и всесоюзный троцкистско-зиновьевский террористический центр, грузинский троцкистский центр ставил своей основной задачей свержение советской власти и реставрацию капиталистического строя.

Рассчитывая на поражение Советского Союза в предстоящей войне с капиталистическими державами, троцкисты делали всё, для того чтобы путём шпионажа, диверсии и вредительства подорвать мощь нашей социалистической родины. Они намеревались оторвать Закавказье и в частности Грузию от Советского Союза и создать с помощью всех антисоветских сил «независимое» грузинское государство под протекторатом одной из капиталистических держав.

Для этой цели грузинские троцкисты в лице Буду Мдивани заключили в Грузии блок с представителями разгромленных остатков антисоветских партий грузинских меньшевиков и др., а за границей — с презренным предателем и заклятым врагом грузинского народа, наймитом империалистов Ноем Жордания.

Грузинские троцкисты прибегали к самым подлым и преступным средствам борьбы против партии, советской власти и народа. Они систематически проводили вредительскую, диверсионную и шпионскую работу на разных участках социалистического строительства Грузии.

Грузинские троцкистские контрреволюционеры, эти трижды презренные предатели и убийцы, оптом и в розницу продавали грузинский народ, намеревались отдать Грузию на разграбление и растерзание европейских империалистических хищников, превратить Грузию и Закавказье в колонию империализма, надеть на свободный, счастливый грузинский народ кровавое фашистское ярмо.

И вся эта подлая нечисть, все эти оголтелые, потерявшие человеческий облик шпионы, бандиты и вредители пытались выступать от имени грузинского народа!

Наша партия, советская власть могучей сталинской рукой разгромила и уничтожила этих презренных гадов, наёмных агентов фашизма.

Закавказские большевики прошли большую школу в борьбе с национал-уклонизмом и, разгромив националистов и национал-уклонистов, создали и укрепили Закавказскую федерацию — мощный инструмент национального мира, совместного социалистического строительства и хозяйственно-культурного возрождения народов Закавказья.

В 1936 г. с принятием Сталинской Конституции Союза ССР была ликвидирована Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика и республики Закавказья — Грузия, Азербайджан и Армения — непосредственно вступили в состав Союза ССР как полноправные союзные республики.

Ликвидация ЗСФСР прямо вытекала из успехов и побед генеральной линии, в частности национальной политики нашей партии, достигнутых за годы революции в деле социалистического строительства в республиках Закавказья.

ЗСФСР выполнила историческую роль, полностью разрешив поставленные перед ней задачи. Республики Закавказья превратились в индустриально-аграрные республики. Одержана победа колхозного строя в сельском хозяйстве Закавказья. Достигнуты огромные успехи национально-культурного строительства. Выросли в республиках Закавказья большевистские национальные кадры, до конца преданные партии Ленина — Сталина.

Победы социалистического строительства, расширив хозяйственную и культурную связь Грузии, Азербайд-

жана и Армении с другими республиками, краями и областями Советского Союза, подготовили условия для ликвидации Закавказской федерации и вхождения республик Закавказья непосредственно в Советский Союз.

Новая Конституция СССР обеспечивает дальнейшее укрепление сталинской дружбы народов Закавказья и всего Советского Союза, новые великие успехи ленинско-сталинской национальной политики.

Таким образом:

1

Национал-уклонизм в рядах компартии большевиков Грузии представлял собой правооппортунистическое течение, отражавшее давление буржуазно-националистических меньшевистских элементов на отдельные прослойки нашей партийной организации.

Национал-уклонистская оппозиция, вступив на путь борьбы против партии, скатилась на позиции грузинского меньшевизма.

2

Национал-уклонизм представлял собой наступательный шовинизм, отражавший великодержавный буржуазный национализм грузинских меньшевиков и национал-демократов.

Национал-уклонисты, вступив на путь борьбы против ленинско-сталинской национальной политики, бешено боролись против Закавказской федерации и автономии Абхазии, Аджаристана, Юго-Осетии, за увековечение угнетения национальных меньшинств в Грузии.

3

Национал-уклонисты в аграрно-крестьянском вопросе отражали интересы и требования грузинских дворян и кулаков.

Национал-уклонизм, отстаивая кулацкую аграр-

ную политику, являлся глашатаем и поборником капиталистического пути развития нашей деревни.

4

Национал-уклонисты в вопросах борьбы с контрреволюционным меньшевизмом заняли явно либерально-примиренческую позицию. Беспощадную борьбу партии и советской власти против меньшевистских контрреволюционеров, этих прямых агентов и пособников международного империализма, они подменяли политикой «мирной переработки» и сотрудничества с меньшевиками — со злейшими врагами рабочих и крестьян Грузии.

5

Опасность национал-уклонизма состояла в том, что национал-уклонизм, в случае своей победы, закрепил бы пережитки крепостничества в деревне, укрепил бы позиции кулачества, превратил бы Грузию и Закавказье в арену межнациональных трений и кровавых столкновений, подорвал бы единый интернациональный фронт Советских Республик против империализма, развязал бы реакционные силы меньшевиков, буржуазных националистов и тем самым проложил бы дорогу империалистической интервенции и реставрации капитализма.

6

Национал-уклонисты с самого начала скатились на троцкистско-меньшевистскую позицию, под знаменем троцкизма бешено боролись против партии Ленина — Сталина и затем в рядах контрреволюционного троцкизма переросли в наёмных агентов фашизма, в оголтелую банду шпионов, вредителей, диверсантов, убийц, подлых предателей и врагов народа.

Большевики Закавказья, коммунистическая партия (большевиков) Грузии, вооружённые национальной программой Ленина и Сталина, разбили и разгромили национал-уклонистов, воздвигли нерушимое здание братского сотрудничества народов Закавказья, создали и укрепили Закавказскую федерацию — этот «образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе» (Л е н и н).

Большевики Закавказья под руководством партии Ленина — Сталина, создав и укрепив Закавказскую федерацию, сумели достигнуть огромных успехов социалистического строительства, победы социалистического строя в республиках Закавказья, тем самым обеспечив необходимые условия для ликвидации Закавказской федерации и вхождения республик Грузии, Азербайджана и Армении в Союз ССР, установленного великой Сталинской Конституцией.

Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы.

В с е в с т а ю т, и з з а л а н е с у т с я в о з г л а с ы:

«Да здравствует великий Сталин!

Ура товарищу Сталину!

Да здравствует ЦК Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)!»

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ
К ВОПРОСУ О ПРАЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ

В своём докладе «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» я говорил:

«Как известно, в истории большевизма Пражская конференция большевиков является поворотным пунктом, ибо она оформила раскол с меньшевиками, изгнала из партии ликвидаторов-меньшевиков и положила начало существованию большевистской партии».

Ряд товарищей: Г. Демченко (Москва), И. Юновер (Ленинград), Сахаров (Баку), Лихачёв (Кировабад), Мшвениерадзе (Тифлис), Акопов (Иджеван) и др., обратился ко мне с просьбой разъяснить это место моего доклада.

Некоторые из этих товарищей (т. Юновер, Демченко и др.) пишут, что это место доклада вызывает у них неясность и сомнения. Так, например, т. Юновер пишет:

«Уважаемый товарищ Берия! Находясь в санатории им. 4 марта № 4 в Сухуме, прочёл Ваш яркий, насыщенный глубиной доклад. Обращаюсь к Вам

именно потому, что одно место в докладе читал с некоторым недоумением. В 3-м разделе доклада «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» можно прочесть следующее: «Как известно, в истории большевизма Пражская конференция большевиков является поворотным пунктом, ибо она оформила раскол с меньшевиками, изгнала из партии ликвидаторов-меньшевиков и положила начало существованию большевистской партии».

В своей пропагандистской работе я иначе излагал принципиальное существо Пражской конференции. Можно ли утверждать, что «она оформила раскол с меньшевиками»? А самое для меня недоуменное место, что она «положила начало существованию большевистской партии». Не считаете ли Вы возможным уточнить это место, тем более, что в учебниках истории партии не всегда даются чёткие выводы о значении Пражской конференции. Вашим разъяснением многим мне поможет в дальнейшей работе».

Другие товарищи (тт. Сахаров, Лихачёв, Акопов) считают неправильным высказанное мною положение и находят, что данная формулировка противоречит известному указанию Ленина о том, что «большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года». Так, например, т. Сахаров пишет:

«Говоря о Пражской конференции большевиков, Вы заключаете, что она «положила начало существованию большевистской партии». Это, кажется, неточно. Совершенно правильно, что Пражская конференция явилась поворотным пунктом в истории большевизма, что в 1912 году был положен конец тому формальному союзу между большевиками и меньшевиками, который существовал с IV объеди-

нительного съезда РСДРП. Но также общеизвестно, что большевизм взял своё начало, как идейное течение, ещё в 90-х годах, в борьбе Ленина против легального марксизма П. Струве, против народничества, экономизма, укрепившись в период старой «Искры»; с II съезда РСДРП большевизм существует уже как политическая партия... Выражение, что Пражская конференция «положила начало существованию большевистской партии», явилось, очевидно, просто как неточное выражение, а может быть, и техническая неточность, во всяком случае это неопровержимо доказывается самим докладом. И это выражение следовало бы исправить».

Большевизм, как течение политической мысли и как политическая партия, существует со II съезда партии. В борьбе против меньшевиков за ленинскую программу, тактику и организационные принципы большевики с 1903 г., когда оформилась фракция большевиков, вели линию на разрыв, на раскол с оппортунистами-меньшевиками. Эта линия была закреплена как в борьбе за созыв III съезда, так и на самом III съезде партии, где были приняты резолюции «Об отколовшейся части партии», «О подготовке условий слияния с меньшевиками» и «О роспуске комитетов, которые откажутся признать решения III съезда».

Вот что писалось в этих резолюциях:

1) «Об отколовшейся части Партии»

Съезд констатирует, что в РСДРП со времени её борьбы с экономизмом сохраняются до сих пор в различной мере и в различных отношениях родственные ему оттенки, характеризующиеся общей тенденцией принижать значение элементов сознательности в пролетарской борьбе, подчиняя их элементам стихийности. Представители этих оттен-

ков в вопросе организационном теоретически выставляют несоответствующий планомерно оформленной работе партии принцип организации-процесса, на практике же проводят в массе случаев систему уклонений от партийной дисциплины, а в других случаях, обращая к наименее сознательной части партии проповедь широкого, не считающегося с объективными условиями русской действительности, применения выборного начала, пытаются подорвать единственно возможные в данное время основы партийной связи. В вопросах тактических они проявляют себя стремлением сузить размах партийной работы, высказываясь против законченно-независимой партийной тактики по отношению к либерально-буржуазным партиям, против возможности и желательности для нашей партии взять на себя организующую роль в народном восстании, против участия партии при каких бы то ни было условиях во временном демократически-революционном правительстве.

Съезд предлагает всем членам партии вести повсюду энергичную идейную борьбу против подобных частичных уклонений от принципов революционной социал-демократии, но в то же время находит, что участие в партийных организациях лиц, примыкающих в той или иной мере к подобным взглядам, допустимо при том необходимом условии, чтобы они, признавая партийные съезды и партийный устав, всецело подчинялись партийной дисциплине» (подчёркнуто мною. — Л. Б.).

2) «О подготовке условий слияния с меньшевиками

Третий съезд РСДРП поручает ЦК принять все меры к подготовке и выработке условий слияния с отколовшейся частью РСДРП, причём окончатель-

ное утверждение таких условий должно быть предоставлено новому партийному съезду».

3) «О роспуске комитетов, которые откажутся признать решения III съезда

Принимая во внимание возможность того, что некоторые меньшевистские организации откажутся признать решения III съезда, съезд предлагает ЦК распускать такие организации и утверждать параллельные им, подчиняющиеся съезду организации, как комитеты, но лишь после того, как тщательным выяснением будет вполне установлено нежелание меньшевистских организаций и комитетов подчиниться партийной дисциплине». (Подчёркнуто мною. — Л. Б.) («ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 47, 53, изд. 6, Госполитиздат, 1940 г.)

Всё это свидетельствует о том, что, ещё более сплотив Сольшевистскую фракцию и закрепив на III съезде линию на раскол с меньшевиками, большевики в тот период ещё не довели этот раскол до полной и окончательной ликвидации формального объединения с меньшевиками, как это имело место позже, на Пражской конференции в 1912 г.

Известно также, что, борясь «самым решительным образом с спутыванием двух частей партии» (Ленин), большевики на Таммерфорсской партийной конференции (1905 г.) приняли резолюцию о слиянии партийных центров, в которой говорилось:

«1) В целях практического объединения и в виде временной меры до объединительного съезда конференция предлагает немедленное и единовременное слияние практических (центров) и литературных центральных органов на началах равенства, причём члены редакции могут быть членами практического центра.

Редакция руководствуется директивами общего центра. По желанию третьей части редакторов редакция всегда обязана напечатать их особое мнение с соответственной редакционной оговоркой.

2) Конференция высказывается за немедленное слияние на местах параллельных организаций.

3) *О созыве объединительного съезда.* Немедленно слившимися ЦК и ОК или объединённым советом ЦК и ОК, если слияние не произойдёт, должно быть объявлено о созыве объединительного съезда РСДРП, с тем чтобы съезд был открыт возможно скорее. Представительство на объединительном съезде должно быть выборное и пропорциональное. В выборах делегатов участвуют все члены организации партии на началах прямого и тайного голосования» («ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 57—58, изд. 6, Госполитиздат, 1940 г.).

IV съезд партии (1906 г.) вошёл в историю нашей партии, как объединительный съезд. В состав ЦК, избранного этим съездом, вошли 7 меньшевиков и 3 большевика. V (Лондонский) съезд также был объединённым съездом, на съезде был избран ЦК РСДРП, в состав членов которого вошли 5 большевиков, 4 меньшевика, 2 — от СДПиЛ и 1 — от с.-д. Латышского края.

Следует, в связи с этим, вспомнить и решения совещания расширенной редакции «Пролетария» в 1909 г., относящиеся к вопросу о приёмах и тактике нашей партии в борьбе с меньшевиками до Пражской конференции. (Известно, что расширенная редакция «Пролетария» фактически была большевистским центром, избранным на фракционном заседании по окончании Лондонского съезда РСДРП.)

В резолюции этого совещания — «Задачи большевиков в партии» говорилось:

«В настоящее время, намечая основные задачи большевиков, расширенная редакция «Пролетария» констатирует:

1) что в дальнейшей борьбе за партию и за партийность задачей большевистской фракции, которая должна остаться передовым борцом за партийность и революционную социал-демократическую линию в партии, является всесторонняя деятельная поддержка ЦК и ЦО партии. Только общепартийные центральные учреждения могут в настоящий период перегруппировки партийных сил явиться авторитетным и сильным представителем партийной линии, на которой сплотились бы все действительно партийные и действительно с.-д. элементы;

2) что в меньшевистском лагере партии, при полном пленении официального органа фракции «Голоса Социал-Демократа» меньшевиками-ликвидаторами, меньшинство фракции, испытав до конца путь ликвидаторства, уже поднимает голос протеста против этого пути и ищет вновь партийной почвы для своей деятельности (письмо «выборгских» меньшевиков в Спб., раскол меньшевиков в Москве, раскол в редакции «Голоса Социал-Демократа», соответственное разделение в Бунде и т. п.);

3) что при таких обстоятельствах задачей большевиков, которые останутся сплочённым авангардом партии, является не только продолжение борьбы с ликвидаторством и всеми видами ревизионизма, но и сближение с марксистскими и партийными элементами других фракций, как это диктуется общностью целей в борьбе за сохранение и укрепление РСДРП» («ВКП(б) в резолюциях и решениях

съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 148, изд. 6, Госполитиздат, 1940 г.).

Эта же мысль проводится и в решении совещания «Об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию», в котором сказано:

«Принимая во внимание:

что большевистская фракция со времени восстановления партийного единства выделяла и сплачивала сторонников своей политической линии всегда на вопросах, ставших уже предметом общепартийной дискуссии, и всегда путём идейной борьбы за своё решение этих вопросов на арене общепартийной — параллельные платформы и дискуссия в партийных ячейках, на общепартийных съездах;

что лишь такой путь гарантирует и сплочение действительных единомышленников и привлечение к фракции всех элементов, по существу родственных ей;

что и для осуществления основной нашей цели, для воздействия на партию в интересах окончательного торжества в ней линии революционной социал-демократии, выделение большевиков только на общепартийной арене является единственно правильным и единственно целесообразным (подчёркнуто мною. — Л. Б.);

что иной путь — путь созыва особых большевистских конференций и съездов — неминуемо привёл бы к расколу партии сверху донизу и нанёс бы непоправимый удар той фракции, которая взяла бы на себя инициативу такого окончательного раскола РСДРП, —

принимая всё это во внимание, расширенная редакция «Пролетария» постановляет:

1) Предостеречь всех единомышленников против агитации за специально большевистский съезд, как агитации, объективно ведущей к расколу партии и могущей нанести решительный удар той позиции, которая уже завоёвана в партии революционной социал-демократией.

2) Ближайшую конференцию большевиков приурочить к очередной партийной конференции, а верховным собранием фракции в целом явится собрание единомышленников на ближайшем партийном съезде.

3) Ввиду стоящих на очереди важных вопросов, волнующих партию и фракцию, большевикам в ЦК поручено настаивать на возможном ускорении созыва общепартийной конференции (срок 2—3 месяца) и затем на ускорении созыва партийного съезда» («ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 149—150, изд. 6, Госполитиздат, 1940 г.).

Большевизм, существующий как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 г., до Пражской конференции вёл борьбу против меньшевизма в рамках формально общей, объединённой с меньшевиками, партии, используя общепартийную арену для разоблачения меньшевиков, для отрыва от них обманутых ими рабочих, для разгрома меньшевизма.

На всех этапах этой борьбы большевики отстаивали и сохраняли фактическую самостоятельность своей партийной организации, не спутываясь с меньшевиками, но формально большевики до 1912 г. находились в объединённой партии.

На Пражской конференции, оформив раскол с меньшевиками, большевики вышли навсегда из организационных рамок объединённой партии с одним общим ЦК во

главе. Тем самым эта конференция оформила большевиков в отдельную социал-демократическую партию со своим особым ЦК во главе.

Меньшевики всеми силами пытались расколоть рабочий класс России, ослабить и сделать его послушным оружием в руках либерально-монархической буржуазии. Большевики этой политике раскола рабочего движения противопоставили: линию раскола с меньшевизмом, разоблачение предательства меньшевиков и сплочение рабочего класса под знаменем революционной социал-демократии — под знаменем ленинской партии.

Большевики на Пражской конференции окончательно изгнали из партии ликвидаторов-меньшевиков и навсегда покончили со всякими остатками формального объединения с меньшевиками. Поэтому с Пражской конференции большевизм стал и формально самостоятельной партией. В этом суть вопроса.

Эта не только по существу, но и формальная самостоятельность большевистской партии, достигнутая путём разрыва всякой организационной связи с меньшевиками, имеет большое значение для понимания приёмов и тактики нашей партии, обеспечивших разгром меньшевизма.

Вот что говорил Ленин о формах и методах борьбы с меньшевиками как до, так и после доведения раскола с ними до конца:

«Раскол есть разрыв всякой организационной связи, переводящий борьбу взглядов с почвы воздействия изнутри организации на почву воздействия извне организации, с почвы исправления и убеждения товарищей на почву истребления их организации, на почву возбуждения рабочей (и вообще народной) массы против отколовшейся организации... Если бы кто-нибудь стал применять мерку допустимой внутри партии борьбы к борьбе на почве рас-

кола, к борьбе, извне направляемой против партии или (при местном расколе) против данной партийной организации, то такого человека пришлось бы считать либо детски наивным, либо лицемером. С точки зрения организационной, раскол означает разрыв *всякой* организационной связи, т. е. переход от борьбы, убеждающей товарищей внутри организации, к борьбе, *разрушающей* враждебную организацию, уничтожающей ее влияние на массы пролетариата. С точки зрения психики совершенно ясно, что разрыв всякой организационной связи между товарищами *уже* означает *крайнюю степень* взаимного озлобления и вражды, перешедшей в ненависть» (В. И. Ленин, Соч., т. 12, изд. 4-е, стр. 382, 384).

Так ставил вопрос Ленин в связи с расколом в Петербургской организации РСДРП.

Нет нужды доказывать, что эта постановка вопроса тем более должна быть отнесена к борьбе нашей партии против меньшевизма в период Пражской конференции, завершившей раскол с меньшевиками и, значит, давшей формально-организационную базу для отдельного, самостоятельного существования большевистской партии.

Вот почему Пражская конференция явилась поворотным пунктом в истории большевизма.

Вот почему Пражская конференция положила начало самостоятельному существованию большевистской партии.

«Правда» от 26 октября 1935 г.

ХРОНИКА АРЕСТОВ, ССЫЛОК И ПОБЕГОВ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

- 1902 г. 5 апреля Арест товарища Сталина в Батуме.
- 1903 г. 19 апреля Товарища Сталина переводят в Кутаисскую губернскую тюрьму.
- 1903 г. осень Товарища Сталина высылают через Батум — Новороссийск в Восточную Сибирь, Иркутскую губернию, на три года.
- 1904 г. 5 января Побег товарища Сталина из ссылки (из Балаганска Иркутской губернии) и приезд его сперва в Батум, а затем в Тифлис.
- 1908 г. 25 марта Арест товарища Сталина в Баку под именем Гайоза Нижарадзе. Товарища Сталина заключают в Баиловскую тюрьму.
- 1908 г. 9 ноября Товарища Сталина высылают на два года в Вологодскую губернию, в гор. Сольвычегодск.
- 1909 г. 24 июня Товарищ Сталин бежит из сольвычегодской ссылки.
- 1910 г. 23 марта Арест товарища Сталина в Баку.
- 1910 г. 27 августа Распоряжением наместника на Кавказе товарищу Сталину воспрещено жительство в пределах Кавказского края сроком на пять лет.
- 1910 г. 23 сентября Ссылка товарища Сталина в Вологодскую губернию, в гор. Сольвычегодск.
- 1911 г. 6 сентября Товарищ Сталин нелегально выезжает из Вологды в Петербург.

1911 г. 9 сентября	Арест товарища Сталина в Петербурге.
1911 г. 14 декабря	Ссылка товарища Сталина в Вологду сроком на три года.
1912 г. 29 февраля	Побег товарища Сталина из ссылки.
1912 г. 22 апреля	Арест товарища Сталина в Петербурге.
1912 г. 2 июля	Товарищ Сталин высылается в Нарымский край на три года.
1912 г. 1 сентября	Побег товарища Сталина из ссылки (из Нарыма) в Петербург.
1913 г. 23 февраля	Арест товарища Сталина в Петербурге.
1913 г. 2 июля	Высылка товарища Сталина в Туруханский край под надзор полиции на четыре года.
1913 г. 2 июля —	Товарищ Сталин находится в ссылке в
1917 г. 8 марта	Туруханском крае.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Г. Церетели (1842—1900) вместе с Н. Николадзе и С. Месхи возглавлял «Меоре-даси» (вторую группу) — буржуазно-прогрессивное течение.

«Меоре-даси» издавала на грузинском языке газету «Дроеба» (1866—1886), журналы «Мнатоби» (1869—1872) и «Кребули» (1871—1873) и на русском языке газету «Обзор» (1878—1881).

В своих изданиях группа Церетели — Николадзе знакомит грузинское общество с учением западноевропейских утопистов-социалистов (Фурье, Оуэна, Сен-Симона, Луи Блана, Бабефа) и проповедует идеи буржуазного национализма и республиканизма.

Сам Г. Церетели по поводу этой группы писал:

«В развитии общественного строя эта группа (даси) отрицала как дворянство, так и обособление простого народа. Она выставляла идею подлинной нации, в которую с равными правами входят все сословия, признавая при этом, что такой нации соответствует демократический, не выделяющий сословий общественный строй» (Г. Церетели, «Квали» № 46 за 1897 г.).

Эта группа буржуазной интеллигенции стояла за развитие промышленных банков, сельского и городского кредита, торговли, железных дорог и промышленности. В развитии торговли и промышленности она видела средство национального возрождения страны. Она призывала энергично развивать просвещение, науку и следовать по пути капиталистического прогресса.

В 90-х годах XIX в. эта группа вступила на путь служения крупной буржуазии и поддержки русского царизма. *Стр. 10.*

² **И. Ниношвили** (Ингороква) (1859—1894) — известный грузинский писатель; один из активных деятелей «Месаме-даси». *Стр. 10.*

³ **Илья Чавчавадзе** (1837—1907) — один из крупнейших классиков грузинской литературы, являлся идейным вождём национально-освободительного движения интеллигенции второй половины XIX столетия — «Пирвели-даси» (первой группы).

Под руководством И. Чавчавадзе в 1863 г. начинает выходить на грузинском языке журнал «Сакартвелос-Моамбе», а с 1877 г. — газета «Иверия». Под руководством И. Чавчавадзе эта группа ведёт борьбу против идеологов старого дворянства, которое продолжало защищать патриархально-крепостнический строй.

И. Чавчавадзе в ряде прекрасных беллетристических произведений мастерски отображает подневольный труд грузинских крестьян, требуя ломки крепостного строя.

В газете «Иверия» группа решительно выступила на защиту грузинского языка, литературы и школы и повела борьбу против руссификаторской политики царизма в Грузии.

«Пирвели-даси» стремилась приспособить помещичье хозяйство к капитализму и в этих целях добилась проведения кахетинской железной дороги и открытия дворянского банка.

Группа пропагандировала идеи национального возрождения на почве примирения сословий и мирного их сотрудничества.

В своей программной статье «Жизнь и закон» (1877) И. Чавчавадзе, выдвигая лозунг примирения сословий, призывал либеральных дворян стать во главе капиталистического развития Грузии. *Стр. 10.*

⁴ **Кавказский союзный комитет РСДРП** — был создан на первом съезде кавказских социал-демократических организаций, состоявшемся в марте 1903 г. в г. Тифлисе. На съезде присутствовало 15 делегатов — представители Тифлисского, Бакинского и Батумского комитетов РСДРП и социал-демократических организаций Кутаиса, Гурии, Чиатуры, Гори и Хашури.

Съезд положил основание интернациональному построению социал-демократических организаций на Кавказе.

Съезд одобрил политическую линию ленинской «Искры», принял для руководства проект программы «Искры» и «Зари», разработал и утвердил организационный устав Союза.

Съезд постановил объединить газеты «Брдзола» (на грузинском языке) и «Пролетариат» (на армянском языке) в один орган — под названием «Пролетариатис брдзола» («Борьба пролетариата»).

Съезд избрал руководящий партийный орган — Кавказский союзный комитет РСДРП, в состав которого был избран заочно товарищ Сталин, находившийся тогда в заключении в Батумской тюрьме.

Под руководством Кавказского союзного комитета в мае 1903 г. в г. Кутансе были созданы два комитета — Кутаисский и сельских рабочих Имеретии. В это же время был создан комитет сельских рабочих Гурии. В июне Кутаисский комитет и комитет сельских рабочих Имеретии объединились в один комитет под названием Имеретинского комитета. А в июле оформился Имеретино-Мингрельский комитет.

В 1904 г., после возвращения из ссылки, товарищ Сталин становится во главе Кавказского союзного комитета и вместе с Миха Цхакая руководит его работой.

В феврале 1906 г., после создания объединённых комитетов большевистской и меньшевистской фракций, Кавказский союзный комитет прекращает своё существование. *Стр. 52.*

⁵ Шендрикoвская организация, так называемая «Организация балаханских и биби-эйбатских рабочих», создана была в Баку братьями Шендрикoвыми (Илья, Лев и Глеб) летом 1904 г. Организация являлась беспартийной, но с самого начала руководители её выступили с открытой пропагандой меньшевизма.

Меньшевистское руководство РСДРП в лице совета партии официально признало шендрикoвскую организацию партийной организацией. Совет партии и меньшевистская «Искра» пытались в 1904 г. противопоставить шендрикoвцев бакинской большевистской организации.

Шендрикoвцы, опираясь на рабочую аристократию, пропагандировали отказ от политической борьбы и неприкрытый экономизм. Им присущи были все черты зубатовско-гапоновской организации. Они срывали политические кампании, дезорганизовывали стачечную борьбу. Во время декабрьской стачки 1904 г. шендрикoвцы занимались вымогательством денег у капиталистов.

В период революции 1905—1907 гг. шендрикoвцы вступили в блок с капиталистами, являясь агентурой царских властей.

Кавказский союзный и Бакинский комитеты РСДРП под руководством товарища Сталина с самого начала объявили шендрикoв-

цам беспощадную борьбу. Бакинским комитетом ещё летом 1904 г. братья Шендриковы были исключены из партии. В заявлении Кавказского союзного комитета РСДРП, принятом в ноябре 1904 г., в ответ на попытку редакции «Искры» признать шендриковцев законной организацией говорилось:

«Редакция «Искры» слишком поспешила с похвалой по адресу «группы», именующей себя «сознательные рабочие Балаханского района», а также «Балаханские и Биби-эйбатские рабочие», так как более близкое знакомство с её взглядами, печатными произведениями и вообще со всею её деятельностью, несомненно, заставило бы редакцию «Искры» согласиться с Бакинским К[омитетом] и Союзн[ым] К[омитетом], справедливо признавшими названную «группу» непартийной, а деятельность её — дезорганизующей, вредной» (газета «Вперёд» № 3 за 1905 г.).

Окончательно шендриковцы были разгромлены в 1907 — 1908 гг. после переезда в Баку товарища Сталина. *Стр. 57.*

⁶ **Дашнаки** («Дашнакцутюн») — армянская националистическая партия, возникла в начале 90-х годов. По своей программе (социализация земли, государственная федерация, террор) близко примыкала к русским эсерам.

В начале 900-х годов под влиянием национально-освободительного движения дашнаки временно полевели и стали в оппозицию к царизму.

В период первой русской революции дашнаки открыто выступили в защиту интересов армянской буржуазии, вели борьбу против революционного движения рабочих и крестьян. Под диктовку царской власти они организовали в Баку, Тифлисе, Елисаветполе (Кировабаде) и других местах Закавказья армяно-татарскую резню.

Наместник Кавказа Воронцов-Дашков в письме к Столыпину так характеризовал деятельность партии «Дашнакцутюн»:

«В этот период организация «Дашнакцутюн» приобрела особое руководящее влияние в г. Баку после армяно-татарских беспорядков и смутного периода 1905—1906 гг. Это объясняется тем, что в то время наиболее влиятельная и богатая часть армянского населения видела в организации свою вооружённую охрану против мусульман и порождённых революцией анархических организаций и широко поддерживала дашнакцаканов материальными средствами, почему

последние были прекрасно вооружены; помимо охраны своей личности, наиболее богатые армяне пользовались дашнакцаканами для охраны своего имущества и имущественных интересов, так, бывало, что на промыслах дашнакцаканы прекращали путём угроз забастовки, и, наоборот, случалось, что, желая отомстить тому или другому из промышленников, не пожелавших удовлетворить их требования об уплате денег, они принуждали рабочих на его промысле бастовать» (журнал «Красный архив», т. 34, стр. 206).

В годы реакции и первой империалистической войны дашнаки выполняли роль боевого авангарда армянской буржуазии, прямых защитников и слуг царизма.

После победы Великой социалистической революции в России дашнаки вместе с грузинскими меньшевиками и муссаватистами организовали контрреволюционный блок и оторвали Закавказье от Советской России.

В 1918—1920 гг. дашнаки стали во главе созданной турецким командованием буржуазной республики Армении и превратили её в опорный пункт англо-французских интервентов и русских белогвардейцев в борьбе с советской властью.

Дашнаки вместе с меньшевиками и муссаватистами превратили Закавказье в арену кровавых межнациональных столкновений; они и грузинские меньшевики и муссаватисты организовали армяно-грузинскую и армяно-татарскую войны, устраивали резню и погромы азербайджанского населения Армении.

После установления советской власти в Армении партия дашнаков была разгромлена и ликвидирована. Презренные подонки дашнаков по заданию разведывательных органов империалистических государств путём шпионажа и вредительства продолжали вести бешеную борьбу против советской власти. Стр. 63.

7 Социал-федералисты — грузинская националистическая партия, состоявшая из буржуазно-дворянской интеллигенции, оформилась на конференции в Женеве в 1904 г. Основателями партии были А. Джорджадзе, К. Абашидзе, Г. Ласхишвили, Г. Зданович-Майашвили и др.

Социал-федералисты основным программным требованием провозгласили национальную автономию Грузии в пределах русского помещичье-буржуазного государства.

В годы первой русской революции федералисты выступили с пропагандой лозунга национальной автономии, поддерживали ли-

беральную буржуазию и вели бешеную борьбу против большевиков.

В годы реакции они окончательно отказались от борьбы против царизма и во время империалистической войны заняли оборонческую позицию.

После победы Великой пролетарской революции в России федералисты вместе с грузинскими меньшевиками, дашнаками и мусаватистами организовали контрреволюционный блок, который при поддержке германо-турецких, позже — англо-французских интервентов, оторвал Закавказье и Грузию от Советской России.

С установлением советской власти в Грузии партия социал-федералистов разложилась.

Жалкие подонки федералистов вели ожесточённую борьбу против советской власти и приняли активное участие в меньшевистской аванюре в 1924 г.

Эмигрировавшие за границу лидеры их вместе с меньшевистско-белогвардейской контрреволюцией находятся на шпионской службе разведок иностранных государств. *Стр. 63.*

8 Нелегальная Авлабарская типография — типография Кавказского союзного комитета РСДРП, организованная на окраине Тифлиса — в Авлабаре в конце 1903 г. и просуществовавшая до апреля 1906 г. Нелегальная Авлабарская типография помещалась в специально устроенном подвале, глубоко под землёй. Над конспиративным подвалом был возведён одноэтажный жилой дом.

В нелегальной Авлабарской типографии печатались большим тиражом издания Кавказского союзного комитета на грузинском, русском и армянском языках: здесь были напечатаны брошюры В. И. Ленина «К деревенской бедноте», «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», «Сообщения о III съезде РСДРП» и др., статьи, прокламации и брошюры И. В. Сталина: «Коротко о партийных разногласиях», «Две схватки».

15 апреля 1906 г. нелегальная Авлабарская типография была обнаружена жандармерией и разгромлена. *Стр. 68.*

⁹ Цитируемое в брошюре товарища Сталина «Современный момент и объединительный съезд рабочей партии» указание о вооружённом восстании принадлежит не Марксу, а Энгельсу. Товарищ Сталин ссылается на Маркса потому, что в то время, когда он

писал свою брошюру (1906 г.), работа «Революция и контрреволюция в Германии», из которой приводит цитату товарищ Сталин, считалась сочинением Маркса, а не Энгельса. Лишь впоследствии, из вновь опубликованной переписки Маркса и Энгельса, было установлено, что указанное сочинение принадлежит не Марксу, а Энгельсу (см. Маркс, Избр. сочинения в двух томах, т. II, изд. 1938 г., стр. 26; Ленин, Соч., т. XXI, изд. 1937 г., стр. 518 и 281). Стр. 116.

¹⁰ **Муссаватисты** («Муссават») — националистическая тюркская буржуазно-демократическая партия, возникла в 1912 г. под названием Мусульманская демократическая партия — «Муссават» (что значит — равенство). Основателями партии были представители азербайджанской буржуазии и буржуазной интеллигенции: М. Э. Расул-Заде, Г. Р. Шариф-Заде, А. К. Кязим-Заде, Қ. В. Микаилов. Программа «Муссават» проникнута панисламизмом, идеологией турецких, татарских и прочих ханов, помещиков и мусульманского духовенства, стремившихся к объединению всех народов, исповедывающих мусульманскую религию, в одно целое, и пантюркизмом, стремившимся объединить тюркские мусульманские народности под властью турок.

В период империалистической войны муссаватисты выступали яркими защитниками царизма. Лидер муссаватистов М. Э. Расул-Заде писал:

«Переходя к судьбе нашей общей родины России, мы тоже со всеми гражданами прежде всего желаем России успеха и победы...

Проживающие в России все национальности во время этой войны оказались вне всяких сомнений и своим искренним отношением показали, что они питают честные цели и чувства пламенного патриотизма» (газета «Ачыг-союз» — «Ясное слово»).

После второй русской революции 1917 г. «Муссават» объединился с тюркской федералистической партией землевладельцев — беков и принял название Тюркской федералистической партии — «Муссават», выдвинув требование автономии Азербайджана и создания российской демократической республики на федеративных началах.

В 1918—1920 гг. «Муссават» являлся главной контрреволюционной силой в Азербайджане, боровшейся против советской власти и большевистской партии.

В мае 1918 г. муссаватисты организовали так называемое «не-

зависимое» буржуазно-помещичье правительство с центром в Гяндже и повели ожесточённую борьбу против Бакинской коммуны, призвав на помощь турок, позже — англичан.

Муссаватисты в 1920 г., следуя указаниям английского империализма, оказали прямую военную помощь отступающим белогвардейским бандам Деникина и вели борьбу против Красной Армии.

Муссаватисты и дашнаки организовали в 1920 г. преступную азербайджано-армянскую войну.

С установлением советской власти в Азербайджане партия «Муссават» была разгромлена и потеряла всякое влияние. Лидеры партии, эмигрировав за границу, ведут шпионскую работу в пользу иностранных государств. *Стр. 233.*

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. К ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАКАВКАЗЬЕ (1897—1904 гг.)	9
II. К ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАКАВКАЗЬЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905—1907 гг.)	55
III. К ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАКАВКАЗЬЯ В ПЕРИОД РЕАКЦИИ И ПОДЪЁМА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ (1907—1913 гг.)	158
IV. К ИСТОРИИ БОРЬБЫ С НАЦИОНАЛ-УКЛОНИЗМОМ (1913—1924 гг.)	227

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ. К ВОПРОСУ О ПРАЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ	265
ХРОНИКА АРЕСТОВ, ССЫЛОК И ПОБЕГОВ ТОВАРИЩА СТАЛИНА	276
ПРИМЕЧАНИЯ	278

Подписано к печати 13 февраля 1948 г. А00613.
18 п. л. Тираж 100 тыс. экз. Уч.-изд. л. 12,1.
Заказ № 7816. Цена 6 руб.

1-я Образцовая тип. треста „Полиграфкнига“
ОГИЗа при Совете Министров СССР, Москва,
Валовая, 28.

6 РУБ.

ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ
1948